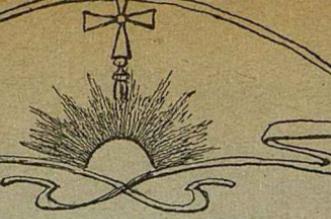

1915

ЛIII.

**ПОЛТАВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫМ
ВѢДОМОСТИ.**

— ❦ —

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

— ❦ —

1 Марта.

Адресъ редакціи: Полтава. Духовное училище.

Цѣна годовому изданію съ доставкой
и пересылной 6 руб. въ годъ.

ПОЛТАВА. ЭЛЕК. ТИПОГРАФІЯ Г. И. МАРКЕВИЧА.

5

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1915 годъ.

№ 5-й.

1-е Марта.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Теофаномъ, Епископомъ Пѣтравскимъ и Переяславскимъ, совершены Богослуженія:

11 февраля, среда, въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома совершена преждеосвященная литургія.

13 февраля, пятница, тамъ же совершена преждеосвященная литургія.

Того же числа въ соборѣ совершена панихида.

14 февраля, суббота, въ Архіерейской церкви совершена Божественная литургія и панихида; на литургіи рукоположены: во священника діаконъ Григорій С пис о в с к і й и во діакона окончившій курсъ семинаріи Стефанъ Морозъ.

Того же числа въ Соборѣ совершена всенощная.

15 февраля, воскресенье, тамъ же совершена Божественная литургія и молебенъ; на литургіи рукоположены: во священника діаконъ Стефанъ Морозъ и во діакона всаломщикъ Николай Бельговскій,

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены во священника:

25 Января, діаконъ Соборно-Рождество-Богородичной

церкви города Пирятина Евстафій Гавриленко на занимаемое имъ мѣсто; 7 февраля, діаконь Архистратиго-Михайловской церкви села Козлова, Переяславскаго уѣзда, Григорій Абла м с к і й къ Иоанно-Богословской церкви села Кулябовки, того же уѣзда.

Рукоположены во дікона:

25 Января, псаломщикъ Архистратиго-Михайловской церкви мѣстечка Опошня, Зѣньковскаго уѣзда, Стефанъ О л ь ш а н с к і й; 29 января, псаломщикъ Параскевievской церкви села Письменныхъ-хуторовъ, Кобелякскаго уѣзда, Онисимъ П а в л и н ь; 31 января, псаломщикъ Николаевской церкви села Андреевки, Гадячскаго уѣзда, Леонидъ Ч и ж е в с к і й; 1 февраля, псаломщикъ Успенской церкви села Оржицы, Прилукскаго уѣзда, Меодій Е ф и м о в и ч ь всѣ на занимаемыя ими псаломщаческія мѣста.

Назначены псаломщиками:

4 февраля, пѣвчій Крестовой церкви Архіерейскаго дома Петръ К о с т ю к ь къ Михайловской церкви села Волчерѣчья, Кобелякскаго уѣзда; выдержавшій экзамень на званіе псаломщика Евѳимій Д ж е ж е л ы й къ Христорождественской церкви села Гожуловъ, Полтавскаго уѣзда; 5 февраля, сынъ священника Александръ Ж а д ь к о - Б а з и л е в и ч ь къ Георгіевской церкви села Старой-Аврамовки, Хорольскаго уѣзда; 12 февраля, казакъ Григорій Т р о ц к і й къ Свято-Троицкой церкви села Драбовець, Золотоношскаго уѣзда; мѣщанинъ Гаврииль Н е х а е в с к і й къ Успенской церкви села Мелехова, Лохвицкаго уѣзда; заштатный псаломщикъ Ермолай Д р а ч ь къ Свято-Троицкой церкви города Кременчуга.

Перемѣщены священники:

6 февраля, Крестовоздвиженской церкви села Подставокъ, Гадячскаго уѣзда, Іоаянъ С п и с о в с к і й къ Николаевской церкви села Войтовецъ, Пирятинскаго уѣзда; 8 февраля, Покровской церкви села Медвѣжьяго, Ромен-

скаго уѣзда, Іоаннъ Стаховскій къ Преображенской церкви села Еремѣевки, Золотоношскаго уѣзда; 9 февраля, Покровской церкви заштатнаго города Градижска, Кременчугскаго уѣзда, Александръ Яновскій къ Петро-Павловской церкви города Гадяча; 10 февраля, Николаевской церкви села Комаровки, Переяславскаго уѣзда, Александръ Зимбалева къ Николаевской церкви села Березовки, Прилукскаго уѣзда; Роменской Соборной церкви Александръ Нестеровскій и Рождество-Богородичной церкви села Засулья, Роменскаго уѣзда, Стефанъ Житецкій—одинъ на мѣсто другого, согласно прошенію; 12 февраля, Николаевской церкви села Биевецъ, Лубенскаго уѣзда, Аѳанасій Корніевскій къ Крестовоздвиженской церкви села Подставокъ, Гадячскаго уѣзда; сверхштатный священникъ Троицкой церкви села Аксютинець, Роменскаго уѣзда, Павелъ Волкобрунъ къ Георгіевской церкви села Гапоновки, Лохвицкаго уѣзда.

Перемѣщены псаломщики:

30 Января, Крестовой церкви Архіерейскаго дома Стефанъ Лисогоръ къ Успенской церкви села Крынокъ, Кобелякскаго уѣзда; 1 февраля, Николаевской церкви города Лубень Ѳеодоръ Розумовъ къ Успенской церкви села Кононовки, Лубенскаго уѣзда; 2 февраля, Успенской церкви села Мелехова, Лохвицкаго уѣзда, Григорій Слюсаръ къ Свято-Духовской церкви села Богодуховки, Золотоношскаго уѣзда; 4 февраля, Троицкой церкви села Драбовець, того же уѣзда, Гавріиль Вилинскій къ Николаевской церкви заштатнаго города Глинска, Роменскаго уѣзда; 5 февраля, Георгіевской церкви села Старой-Аврамовки, Хорольскаго уѣзда, Павелъ Талантовъ къ Николаевской церкви села Лазорокъ, Лубенскаго уѣзда.

Утверждены въ должности:

29 Января, священники: села Шляховой Георгій Горновичъ, села Березовки Георгій Панибратъ, села Калюженецъ Іаковъ Погода—членовъ благочиннскаго Совѣта 3 округа, Константиноградскаго уѣзда, священникъ села Россоховатой Димитрій Раковскій—кандидата къ нимъ; 31 января, священники: села

Подолокъ Андрей Лукьяновъ, села Синевки Александръ Токаревскій, села Капустинець Θεодоръ Діаконовъ, хуторовъ Капустинскихъ Іоаннь Кременскій—членовъ благоточинническаго Совѣта 5 округа, Гадячскаго уѣзда, и священникъ села Подставокъ Іоаннь Списовскій—кандидата къ нимъ; священникъ села Рудякова Павелъ Осмоловскій—члена благоточинническаго Совѣта 2 округа, Переяславскаго уѣзда, и села Стараго священникъ Захарія Савинскій кандидата къ нему; 5 февраля, священникъ мѣстечка Снѣтина Спиридонъ Подгорный—члена благоточинническаго Совѣта 3 округа, Лубенскаго уѣзда, и священникъ села Луки Антоній Романенко—кандидата къ нему; и д. псаломщика Христорожественской церкви села Новаго-Иржавца, Лубенскаго уѣзда, Трифонъ Капитанъ—псаломщика; 7 февраля, и. д. псаломщика Іоанно-Богословской церкви села Строкова, Переяславскаго уѣзда, Леонтій Леонтовичъ—псаломщика; 11 февраля, и. д. псаломщика Александро-Невской церкви села Михайловки, Константиноградскаго уѣзда, Николай Петровскій—псаломщика.

Уволены отъ должности:

30 Января, псаломщикъ Троицкой церкви города Кременчуга Θεодоръ Семененко—псаломщика, съ назначеніемъ сверхштатнымъ псаломщикомъ къ Сергіевской церкви при Полтавской 2-й мужской гимназіи; 31 января, псаломщикъ Христо-Рождественской церкви села Гожуловъ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннь Значко-Яворскій—псаломщика; 1 февраля, псаломщикъ Успенской церкви села Кононовки, Лубенскаго уѣзда, Іоаннь Максимовичъ—псаломщика, согласно прошенію.

Утверждены законоучителями:

27 Января, соященникъ Іоаннь Постовойтовъ—Андрияшевскаго 2 начальнаго училища; священникъ Никита Гамаль—Брисевскаго начальнаго училища; 29 января, учительница Вѣра Романовская—Крежановскаго начальнаго училища; священникъ Θεодоръ Груд-

и ц к і й—Норкинскаго начальнаго училища; 2 февраля діаконъ Флиппъ Шевченко—Коробовскаго начальнаго училища; 5 февраля, учительница Анна Оноприенко—Назаренковскаго начальнаго училища; учительница Антонина Евченко—Стасевщинскаго начальнаго училища.

Уволены отъ должности законоучителей:

27 Января, священникъ Порфірій Писаренко—Андріяшевскаго 2 начальнаго училища; 29 января, священникъ Павелъ Пономаренко—Крежановскаго начальнаго училища; священникъ Евѳимій Верховскій—Норкинскаго начальнаго училища.

Утверждены въ должности церковнаго старосты:

29 Января, дворянинъ Иванъ Ивачкинъ—къ Покровской церкви села Ханделѣвки, Кобелякскаго уѣзда; 2 февраля, казакъ Петръ Авраменко—къ Николаевской церкви села Довжка, Зѣньковскаго уѣзда; 4 февраля, крестьянинъ Трофимъ Бѣлый—къ Соборной Рождество-Богородичной церкви г. Константинограда; крестьянинъ Филиппъ Поповъ—къ Воскресенкой церкви села Лебяжьяго, Константиноградскаго уѣзда; 5 февраля, казакъ Трофимъ Погорѣлецъ—къ Покровской церкви села Медвѣжьяго, Роменскаго уѣзда; коллежскій совѣтникъ Матѳей Ярошенко—къ Вознесенской церкви г. Миргорода; 7 февраля, казакъ Василій Бѣдныи—къ Николаевской церкви села Крутьковъ, Золотоношскаго уѣзда; казакъ Павелъ Тищенко—къ Троицкой церкви села Денись, Переяславскаго уѣзда, казакъ Іоаннъ Фесенко—къ Троицкой церкви села Положаевъ, Переяславскаго уѣзда; казакъ Алексѣй Криворучко—къ Троицкой церкви села Жоржавки, Зѣньковскаго уѣзда; 8 февраля, казакъ Савва Корсунъ—къ Михайловской церкви села Яцынь, Лохвицкаго уѣзда; крестьянинъ Лаврентій Шпинякъ—Рождество-Богородичной церкви мѣстечка Варвы, Лохвицкаго уѣзда; 9 февраля, казакъ Евѳимій Вареха—къ Преображенской церкви села Липоваго, Ромейскаго уѣзда; 11 февраля, крестьянинъ

Иларіонъ Д р ю ч а н ь—къ Покровской церкви села Нагорной Игрушки, Константиноградскаго уѣзда; 12 февраля, казакъ Филиппъ Г о р о б і й—къ Преображенской церкви села Фидровки, Кременчугскаго уѣзда и казакъ Гавриилъ Т и щ и ц к і й—къ Вознесенской церкви села Савинець, Миргородскаго уѣзда.

Уволены отъ должности церковнаго старосты:

2 февраля, Павелъ Н о г а—Преображенской церкви хутора Потичекъ, Кобелякскаго уѣзда; Евдокимъ Ш е в ч е н к о—Іоанно-Вогословской церкви села Хаенокъ, Прилукскаго уѣзда; казакъ Іосифъ К у р и л о—Покровской церкви села Ковтуновъ, Золотоношскаго уѣзда; 7 февраля, казакъ Сімеонъ С а р а н ч у к ь—Преображенской церкви мѣстечка Сорочинець, Миргородскаго уѣзда.

Утверждены церковно-приходскія попечительства:

4 февраля, при Всѣхъ Святыхъ церкви села Кустолово, Константиноградскаго уѣзда; 5 февраля, при Николаевской церкви м. Смѣлаго, Роменскаго уѣзда; 9 февраля, при Троицкой церкви села Левченокъ, Роменскаго уѣзда.

Исключень изъ духовнаго званія.

5 Декабря 1914 года, заштатный псаломщикъ Троицкой церкви села Сухой-Маячки, Кобелякскаго уѣзда, Андрей Б а з и л е в и ч ь.

Уволены за штатъ:

2 Февраля, священникъ Георгіевской церкви села Гапоновки, Лохвицкаго уѣзда, Николай М а к с и м о в и ч ь; 11 февраля, священникъ Крестовоздвиженской церкви мѣстечка Березовой—Луки, Миргородскаго уѣзда, Ипполитъ Б о р з а к о в с к і й, оба согласно прошенію.

Исключаются изъ списковъ умершіе:

21 Января, священникъ Николаевской церкви села

Березовки Прилукскаго уѣзда, Іоаннъ С п а н о в с к і й; 29 января, священникъ Рождество-Богородичной церкви мѣстечка, Комышно, Миргородскаго уѣзда, Іоаннъ Ф а б р и к а н т ъ; 5 февраля, діаконь-псаломщикъ Благовѣщенской церкви села Усовки, Пирятинскаго уѣзда, Стефанъ Ж и т е ц к і й.

Письмо Издательскаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, Петроградъ. Кабинетская, 17 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, слѣдующаго содержания:

Въ послѣдніе годы враги Церкви и отечества, въ цѣляхъ духовнаго отравленія народа, обратили особенное вниманіе на календари: въ литературномъ отдѣлѣ оныхъ помѣщается немало статей, искажающихъ тѣ идеалы, какіе даются намъ Церковію, и распространяются идеи явно враждебныя Церкви, возмутительныя по своей безнравственности. Нерѣдко можно найти такой календарь и въ домѣ священника за неимѣніемъ лучшаго.

Чтобы хотя въ нѣкоторой степени противодѣйствовать сему духовному отравленію народа, Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ синодѣ напечаталъ свой «Православный Календарь», на 1915 годъ (съ иллюстраціями), съ цѣлью распространить его по всей Россіи. Календарь заключаетъ въ себѣ тѣ же отдѣлы, какіе обычно помѣщаются въ подобныхъ изданіяхъ, но составленные въ духѣ церкви и патріотическомъ. Цѣна его назначена 20 коп. за экземпляръ. При требованіи не менѣе ста экземпляровъ заразъ скидка 25⁰/₀; 500 экз.—30⁰/₀ и 1000 экз.—40⁰/₀ Пересылка на счетъ покупателя; высылается календарь только за наличный расчетъ, а при требованіи наложеннымъ платежемъ должно высылать въ задатокъ не менѣе половины стоимости.

Издательскій Совѣтъ, назначая цѣну, имѣетъ въ виду лишь покрыть типографскіе расходы на изданіе и потому почтительнѣйше проситъ Ваше Преосвященство оказать поддержку новому дѣлу выпиской календаря для церквей Вашей епархіи, для церковныхъ школъ и для

книжныхъ складовъ. Совѣтъ полагаетъ, что и существующія епархіальныя братства помогутъ ему въ распространеніи сего изданія. Съ требованіями обращаться по адресу Петрогртдъ, Кабинетская ул., д. № 17, въ Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Благоволите, милостивѣйшій Архипастырь, оповѣститъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости о вышедшемъ въ свѣтъ «Православномъ Календарѣ» и рекомендовать его для выписки подвѣдомымъ Вамъ епархіальнымъ учрежденіямъ и духовенству епархіи.

Отъ крѣ постыла похорожаніа

Масла
10 1/2 пуда

Выдано 258 пудовъ масла
для похорожаніа въ дѣлостоящую армію

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 258 пудовъ масла
для похорожаніа въ дѣлостоящую армію

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 258 пудовъ масла
для похорожаніа въ дѣлостоящую армію

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 258 пудовъ масла
для похорожаніа въ дѣлостоящую армію

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 258 пудовъ масла
для похорожаніа въ дѣлостоящую армію

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

**Епархіальный Центральный Комитетъ имѣетъ честь
увѣдомить жертвователей, что имъ передано въ дѣй-
ствующую армію слѣдующее количество вещей:**

Выдано 34 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 32 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 34 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 34 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 34 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 34 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

Выдано 34 пуда масла

10 1/2 пуда
10 1/2 пуда

№ по порядку.	Мѣсяць и число.	Отъ кого поступило пожертвованія.
14	25 ноября	Выдано Полтавской Общинѣ Сестеръ Милосердія Краснаго Креста 100 п. портянокъ
15	27 ноября	Передано въ дѣйствующую армію сестрой Милосердія Е. Яценко
16	2 декабря 1915 годъ	Выдано Полтавскому Дамскому Комитету Россійскаго Общества Краснаго Креста
17	20 января	Отправлено въ дѣйствующую армію 1105 рубахъ 1105 пар. портянокъ
18	29 января	Выдано священнику Срибному для 387-го полевого подвижного госпиталя
19	5 февраля	Передано на передовыя позиціи черезъ Предсѣдательницу Полтавской Общины Сестеръ Милосердія Краснаго Креста, Графиню Е. В. Капнисть

Холста.	Рубахъ.	Кальсонъ.	Полотенецъ.	Платковъ.	Портянокъ паръ.	Теплыхъ фуфакъ.	Носковъ.	Куртокъ.	Сухарей.
—	—	—	—	—	100 п	—	—	—	—
400	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	1105	—	—	—	1105 п	—	—	—	—
—	226	195	6	25	—	п 1/2	пуда сала.	—	—
—	603	603	603	100	603 п	38 36 п	42 те	прыхъ руб	прыхъ руб
кальсонъ, 4 про стын и и 3 5 носовыхъ платковъ.									

Къ сему Епархіальный Центральный Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ довести до свѣденія жертвователей, что имъ получено изъ дѣйствующей арміи, слѣдующія благодарности и увѣдомленія:

Отъ Главнокомандующаго арміями Юго-западнаго фронта Генерала-адъютанта Иванова, отъ 3 декабря 1914 года за № 736, на имя Епархіальнаго Центрального Комитета по оказанію помощи раненымъ воинамъ.

Получивъ пожертвованныя Полтавскимъ Епархіальнымъ Комитетомъ для солдатъ вещи, приношу Комитету самую сердечную благодарность, какъ отъ себя, такъ и отъ лица ввѣренныхъ мнѣ армій Юго-Западнаго фронта.

Отъ Главнаго Врача 387 го Полевого Подвижнаго Госпиталя Уколова отъ 10 декабря 1914 года за № 1501, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Ваше Преосвященство!

28-го Октября сего года ввѣренный мнѣ госпиталь имѣлъ честь получить отъ Васъ черезъ отца Евфимія Срибнаго пожертвованное Вами бѣлье, крестики и духовно-нравственныя книги для раздачи больнымъ и раненымъ воинамъ, находящимся на излѣченіи въ госпиталѣ и отправленнымъ обратно на позиціи.

Та радость, которую проявили они, получивъ эти подарки отъ Вашего Преосвященства, побуждаетъ меня съ особымъ удовольствіемъ передать отъ ихъ имени искреннюю и горячую признательность за заботы о нашихъ герояхъ. Прошу также благодарить и Вашихъ сотрудниковъ.

Отъ Главнаго Врача 118-го Полевого запаснаго госпиталя отъ 18 декабря 1914 года за № 1168 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Теофана Полтавскаго и Переяславскаго.

Отъ имени Больныхъ воиновъ, находящихся на излѣченіи, нижнихъ чиновъ команды и всего персонала госпиталя за пожертвованіе 2-хъ иконъ, крестиковъ, книгъ и полотна, приношу Вамъ чистосердечную благодарность.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности.

Отъ Командира 9-й Артиллерійской Бригады, отъ 10

января сего 1915 года за № 114, на имя Епархіального Центрального Комитета.

Я, Г.г. офицеры и нижніе чины 9-й артилерійской бригады просимъ передать Преосвященному Епископу Теофану и Духовенству Полтавской епархіи нашу искреннюю и горячую благодарность за поздравленія, пожеланія и непрестанную заботливость о насъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, мы глубоко убѣждены, что Господь услышитъ насъ и даруетъ намъ окончательную побѣду надъ врагомъ.

Отъ Командира 34-го Пѣхотнаго Сѣвскаго Генерала Графа Каменскаго полка, отъ 16 января сего 1915 года за № 183, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Черяславскаго.

Сѣвскій полкъ благодаритъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и Духовенство Полтавской епархіи за поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова, благопожеланія и жертву, присланная намъ черезъ Епархіальный Центральный Комитетъ.

Подкрѣпляемый Вашими святительскими молитвами и руководимаго Вами Духовенства, полкъ надѣется, что и въ дальнѣйшемъ Господь поможетъ ему служить Государю и Родинѣ такъ же вѣрно и честно, какъ служилъ онъ до сего времени въ теченіи почти двухъ вѣковъ.

Епархіальный Центральный Комитетъ по оказанію помощи раненымъ воинамъ съ глубокой благодарностью объявляетъ, что въ оный поступили слѣдующія матеріальныя пожертвованія отъ нижепоименованныхъ лицъ и учреждений:

№ по порядку.	Мѣсяць и число.	Отъ кого поступили пожертвованія.
1914 года		
29 декаб.		Отъ свящ. Леонида Терлецкаго с. Волчкова Переяславскаго уѣзда (2 пуда)
«		Благочиннаго 4 округа Прилукскаго уѣзда
«		Отъ свящ. Покровской церкви с. Бердянки Константиноградскаго уѣзда
«		Отъ завѣдующаго Ракитянской церковно-приходской школой свящ. Слухаевскаго.
«		Отъ Благочиннаго 3 округа Переяславскаго уѣзда
30		Священника Никиты Лукашенко и прихожанъ Успенской церкви с. Елизаветина Полтавскаго уѣзда
31		Отъ Благочиннаго 5 округа Прилукскаго уѣзда
1915 года		
2 января		Отъ Благочиннаго 4 округа Полтавскаго уѣзда
«		Отъ свящ. Успенской церкви Алексія Димарова с. Довгалева Миргородскаго уѣзда
3		Отъ Кобелякскаго Уѣзднаго Комитета.
4		Отъ свящ. Мироносицкой церкви Іакова Клепачевскаго с. Букаловки Зѣньковскаго уѣзда
«		Отъ Предсѣдателя Лохвицкаго Уѣзднаго Комитета, протоіерея Георгія Галковскаго
5		Отъ Благочиннаго 7 округа Золотоношскаго уѣзда

Холста аршинъ.	Рубахъ.	Кальсонъ.	Полотенецъ	Наволокъ.	Простынь.	Подушекъ.	Платковъ.	Портянокъ	Рядей.	Сухіе фрук.	Чулковъ.	Перчатокъ.	Скагертей.
185	7	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	17	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
104	27	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
32	29	4	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
316	55	9	6	—	—	—	6	—	—	—	—	—	—
240	6	4	11	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
160	44	—	1	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
—	10	15	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	31	31	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1374	50	17	27	—	26	3	8п	—	—	—	—	—	—
—	35	43	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
248½	147	—	97	7	12	—	52	—	3п	—	—	1	—
—	16	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

{ 100 шт. крестиксвъ
100 шт. образковъ,
33 экз. брошюры и
3 арш. холстинки.

116 хустокъ и
1 фуфайка.

№ по порядку.	Мѣсяць и число.	Отъ кого поступило пожертвованіе.
8		Отъ свящ. церкви м. Кишенки Кобелякского уѣзда Антонія Рожевскаго .
9		Отъ свящ. Николаевской ц. с. Дарь-Надежды Копстантиноградскаго уѣзда Стефана Илляшевича
10		Отъ свящ. Архистратиго-Михайловской церкви Петра Удовенко
12		Отъ свящ. Николаевской церкви с. Калениковъ Корольск у. Александра Лысенко.
16		Отъ свящ. с. Перервинецъ Лубенскаго уѣзда Андрея Байтенко.
21		Отъ Благочиннаго 7 округа Золотоношскаго уѣзда
22		Отъ Благочиннаго 1 округа Лубенскаго у.
27		Отъ жены свящ. позада Крюкова Кременчугскаго у. Анастасіи Трифоновны Сулятицкой
28		Отъ свящ. с. Великой-Каратули Переяславскаго у. Александра Гайдаренко .
28		Отъ Настоятеля Николаевской ц. с. Ладина Прилукск. у. свящ. Георгія Радчевскаго.
29		Отъ ученицъ женской церковно-приходской школы с. Борокъ Хорольскаго уѣзда.
29		Отъ учащихся Муштинской земской школы Хорольскаго уѣзда
29		Отъ свящ. Свято-Духовской ц. с. Богодуховки Золотонош. у. Александра Юрченко.
30		Отъ Благочин. 7 округа Золотонош. у.
«		Отъ Благочин. 2 округа Миргородскаго уѣзда по накладной за № 557

Холста аршинъ.	Руба ъ.	Кальсонъ.	Пологонецъ	Наволочъ.	Простынь.	Подушекъ.	Платковъ.	Портянокъ.	Рядень.	Сухіе фрук.	Чулочкъ.	Перчатокъ.	Скатертей.
—	20	1	10	—	2	—	—	—	1	—	—	—	—
—	37	63	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	20	7	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
35	4	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
345	152	30	86	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—
—	4	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	27	20	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—
—	10	—	30	12	10	—	—	—	1	—	—	—	—
—	—	—	19	33	2	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	27	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
70	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
16	18	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
14	пудовъ	19	фун.	бѣль	яи	холоста	та.	—	—	—	—	—	—

(1 теплая рубаха, 5 паръ теплыхъ рукавицъ и 1 теплая куртка.

10 фунтовъ свиного сала.

и 19 носовыхъ платковъ.

и 38 салфетокъ.

и 6 салфетокъ.

и рукавицъ 3.

**Епархіальный Центральный Комитетъ проситъ за вы-
ясненіемъ могущихъ возникнуть недоразуменій у жер-
твователей обращаться въ Комитетъ.**

О т ч е т ь

Правленія Полтавскаго церковно-свѣч-
наго завода

за 1913 годъ.

(Продолженіе).

Расхода по воскобълильнѣ (сч. № 1, ст. 15)			3015	58
Кромѣ того, списано за счетъ бѣлки воска изъ общей суммы 14500 руб. 99 коп. накладныхъ расходовъ (сч. № 1, ст. 27—33—сч. № 13—стоимость остававшихся дровъ)—одна половина этихъ расходовъ			7250	49
Итого	12062	37 ¹ / ₂	286415	54

№ 16-й. Счетъ бѣ

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 24 руб. 92 коп. за пудъ.	7951	5 ³ / ₄	198142	18
Въ теченіе 1913 года поступило изъ воскобълильни (сч. № 15, ст. а).	11168	3	277702	99,5
Итого	19119	8 ¹ / ₄	475845	17,5

№ 17-й. Счетъ производства

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года поступило въ мастерскую для производства свѣчей и крестиковъ:</i>				
Бѣлаго воска (сч. № 16, п. а)	13741	20	342242	26,5
Желтаго воска (сч. № 4, ст. б).	9	29	252	85
Фитильной бумаги сч. № 6 .	369	33 ¹ / ₂	7709	45
Оберточной бумаги сч. № 7 .	335	22	1237	96
Увязочной нити сч. № 8 .	44	21	711	18
Этикетовъ сч. № 9.	2	32 ¹ / ₂	82	1

Итого	12062	37 ¹ / ₂	286415	54

лаго воска.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года сдано:</i>				
а) въ мастерскую на производство свѣчей	13741	20	342242	26,5
б) въ растопочную	9	25	239	78
Остается на 1-е января 1914 года. (по 24 р. 84 к. за пудъ средняя стоимость бѣлаго воска отбѣлки 1913 г.)	5368	3 ¹ / ₄	133363	13
Итого	19119	8 ¹ / ₄	475845	17,5

свѣчей и крестиковъ.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года выдѣлано свѣчей:</i>				
Бѣлыхъ безъ золота—10328 пуд. 12 ¹ / ₄ фун.				
Золоченыхъ—3825 пуд. 24 фун.				
Желтыхъ—9 пуд. 29 фун.				
Крестиковъ—1 пуд. 19 ³ / ₄ фун.	14165	5	367253	81

<i>Произведено расхода за счет выдѣлки свѣчей и крестиковъ.</i>				
Уплачено артели свѣчныхъ мастеровъ за выдѣлку свѣчей и крестиковъ сч. № 1, ст. 17			9020	54
Расхода по мастерской сч. № 1, ст. 14			293	70
Кромѣ того, списано за счет выдѣлки свѣчей и крестиковъ изъ общей суммы—14500 руб. 99 коп. накладныхъ расходовъ сч. № 1, ст. 27—33+сч. № 13—стоимость оставшихся дровъ отъ 1912 года одна половина этихъ расходовъ			7250	49,5
Итого	14503	38	368800	45,5

№ 18-й. Счетъ свѣчей и крестиковъ по складу завода.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось свѣчей по 25 руб. 96 к. за пудъ: бѣлыхъ безъ золота—760 п. 30 ³ / ₄ ф., свѣчей золоченныхъ—1337 п. 25 ³ / ₄ ф. и крестиковъ—1 п. 23 ¹ / ₂ фун.	2099	29 ¹ / ₂	54515	67
Въ теченіе 1913 года поступило въ складъ завода свѣчей бѣлыхъ безъ золота—10328 п. 12 ¹ / ₄ фун., золоченныхъ—3825 п. 24 ф., желтыхъ—9 п. 29 ф. и крестиковъ—1 п. 19 ³ / ₄ ф.	14165	5	367253	81
При перевѣскѣ оказалось излишка на золоченныхъ свѣчахъ	7	—	181	72
Произведено расхода за счетъ продажи свѣчей и крестиковъ:				
1) транспортировка свѣчей и пересылка денегъ 708 р. 83 к. сч.				

Принято изъ мастерской обво-щенныхъ отбросковъ сч. № 11	171	34	1546	64
Въ теченіе 1913 года послѣдовало угара при выдѣлкѣ свѣчей и крестиковъ	166	39	—	—
Итого	13503	38	368800	45

Въ теченіе 1913 года отпущено:

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
1) Уѣзднымъ складамъ и Козельщанскому женскому монастырю: а) по 34 руб. за пудъ свѣчей бѣлыхъ безъ золота—8089 пуд. 38 ³ / ₄ ф. и золоченныхъ—3055 п. 16 ф. и желтыхъ—9 п. 29 фун., (при отпускѣ въ ¹ / ₄ и ¹ / ₂ ф. получается излишекъ)	11155	3 ³ / ₄	379273	46
б) крестиковъ по 2 р. за фунтъ.	—	12	24	—
2) въ складъ при Конторѣ Правленія завода (въ среднемъ по стоимости въ 1912 году—25 р. 92 к. за пудъ):				
а) свѣчей безъ золота—1723 п. 2 фун.				
б) свѣчей золоченныхъ—614 п. 35 ³ / ₄ фун.				

№ 1, ст. 18; сч. № 31, ст. 6 уѣздныхъ церковно-свѣчныхъ складовъ — 3794 р. 42 к.			4503	25
2) вознагражденіе о.о. завѣдующимъ и комиссіонерамъ сч. № 31, ст. 5			5582	70
3) разные расходы по уѣзднымъ складамъ: а) наемъ помѣщеній подъ склады въ г. Переяславѣ—200 р., Пирятинѣ—140 р., Хоролѣ—85 р., Золотоношѣ—100 р., Константиноградѣ—80 р., Лохвицѣ—60 р., Гадячѣ—150 р. и б) разныхъ расходовъ—192 р. 11 к., сч. № 31, ст. 11.			1007	11
4) отъ надбавки 2-хъ руб. на пудѣотпущенныхъ (11155 п. $3\frac{3}{4}$ ф.) въ уѣздные склады свѣчей отчислено на содержаніе Полтавскаго и Лубенскаго епарх. женскихъ училищъ въ 1913 году			22310	15
5) Получено чистой прибылью отъ продажи свѣчей и крестиковъ уѣздными складами за 1913 г.			56568	38
Итого	16272	$4\frac{1}{2}$	511922	79

№ 19-й. Счетъ свѣчей и крестиковъ по

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 25 р. 96 к. за пудъ	117	$2\frac{3}{8}$	3038	85
Въ теченіе 1913 года поступило свѣчей и крестиковъ сч. № 18, ст. 2.	2339	$37\frac{3}{4}$	60651	33
Отъ надбавки 2-хъ рублей на пудѣ проданныхъ свѣчей отчислено на содержаніе Полтавскаго и				

в) крестиковъ 2 пуда	2339	$37\frac{3}{4}$	60651	33
Остается на 1-е января 1914 г. (по стоимости заводу свѣчей въ среднемъ—25 р. 92 к. за пудъ) свѣчей бѣлыхъ безъ золота —1276 пуд. $1\frac{1}{4}$ фун., золоченыхъ —1499 пуд. 38 фун. и крестиковъ — $31\frac{1}{4}$ ф.	2776	31	71974	—
Итого	16272	$4\frac{1}{2}$	511922	79

складу Конторы Правленія завода.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года продано:</i>				
1. Церквамъ и монастырямъ:				
а) свѣчей бѣлаго воска по 34 р. за пудъ	2290	$35\frac{3}{8}$	77890	8
б) крестиковъ по 2 р. за фун.	1	$15\frac{1}{2}$	111	—
2. Частнымъ лицамъ:				
а) свѣчей по 34 руб. за пудъ.	7	18	253	30
б) свѣчей по 64 руб. за пудъ.	41	38	2684	80

Лубенскаго епархіальныхъ женскихъ училищъ въ 1913 году (2298 п. 13 ф.).			4596	65
<i>Получено чистой прибылью отъ продажи свѣчей и крестиковъ по складу Конторы Правленія завода за 1913 годъ</i>			15662	21
Итого	2457	¹ / ₈	83949	04

№ 20-й. Счетъ деревяннаго

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 12 р. 52 к. за пудъ.	100	39	1264	20
Въ теченіе 1913 года куплено.	394	34	4955	86
Расхода по продажѣ деревяннаго масла:				
Транспортировка 8 р. 8 к. сч. № 31, ст. 7			8	8
<i>Получено чистой прибылью отъ продажи деревяннаго масла уѣздными складами за 1913 годъ.</i>			184	35
Итого	495	33	6412	49

в) крестиковъ по 2 р. за фун.	—	15 ¹ / ₄	30	50
3. Списано въ ломъ свѣчей и крестиковъ сч. № 10, ст. б.	—	17 ¹ / ₂	11	20
Остается на 1-е января 1914 г. (по стоимости заводу въ среднемъ 25 р. 92 к. за пудъ въ 1913 г.)	114	20 ¹ / ₂	2968	16
Итого	2457	¹ / ₈	83949	04

масла по складу завода.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года отпущено:</i>				
а) въ уѣздные склады по 14 р. за пудъ	138	15	1937	25
б) въ складъ при Конторѣ Правленія завода 100 п. 39 фун. по 12 р. 52 к. за пудъ покупки 1912 года и 170 пуд. 23 фун. по 12 р. 52 к. за пудъ покупки 1913 года	271	22	3399	79
в) списано со счета деревяннаго масла разница въ вѣсѣ противъ счетовъ и фактуръ поставщиковъ по 12 р. 52 к.	4	13	54	14
Остается на 1-е января 1914 г. (по стоимости заводу въ среднемъ 12 р. 52 к. за пудъ покупки 1913 г.)	81	23	1021	31
Итого	495	33	6412	49

№ 21-й. Счетъ деревяннаго масла по

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 12 р. 52 к. за пудъ.	8	29	109	23
Въ теченіе 1913 года поступило сч. № 20, ст. 6	271	22	3399	79
<i>Получено чистой прибылью отъ продажи деревяннаго масла изъ склада Конторы Правленія завода за 1913 годъ</i>			675	35
Итого	280	11	4184	37

№ 22-й. Счетъ

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 1 р. 7 к. за фунтъ.	1	4 ^{1/4}	47	34
Въ теченіе 1913 года куплено	1	15 ^{1/2}	59	66
Уплачено за доставку сч. № 1, ст. 19	—	—	—	30
<i>Получено чистой прибылью за 1913 годъ</i>			63	59
Итого	2	19^{3/4}	170	89

складу Конторы Правленія завода.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года продано:</i>				
1) церквамъ и монастырямъ по 14 руб. за пудъ.	90	31	1270	87
2) частнымъ лицамъ по 16 р. за пудъ	154	28 ^{1/4}	2475	30
3) служащимъ по 32 к. за ф.	9	9 ^{3/4}	118	32
4) Списано: израсходовано для возжиганія лампадъ въ домѣ Правленія завода по 12 р. 52 к. за пудъ.	2	12	28	79
Остается на 1-е января 1914 г. (по 12 руб. 52 к. за пудъ)	23	10	291	9
Итого	280	11	4184	37

Смирны.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года продано:</i>				
а) церкамъ и частнымъ лицамъ по 2 р. за фунтъ	1	23ф. 38з.	127	38
б) отпущено въ Миргородскій складъ по 2 р. за фунтъ	—	5	10	—
Остается на 1-е января 1914 г. по стоимости заводу въ среднемъ 1 р. 7 к. за фунтъ	—	31ф. 34з.	33	51
Итого	2	19^{3/4}	170	89

№ 23-й. Счетъ

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 13 р. 52 к. за пудъ.	8	39 ^{1/4}	121	42
Въ теченіе 1913 года куплено.	23	20	318	29
<i>Получено чистой прибыли за 1913 годъ</i>			62	27
Итого	32	19^{1/4}	501	98

№ 24-й. Счетъ цер

	Бут.	Руб.	Коп.
Къ 1-му января 1913 года оставалось по 60 к. 1475 бут., по 76 к. 60 бут. и по 96 к. 50 бут.	1585	978	60
Въ теченіе 1913 года куплено по 60 к.	21770	13062	—
Расхода по продажѣ церковнаго вина: транспортировка вина—19 руб. 99 к. сч. № 1, ст. 20 и сч. № 31, ст. 8—91 р. 75 к. и выборка патента для продажи вина частнымъ лицамъ—40 р. 95 коп. сч. № 1, ст. 20.		152	69
<i>Получено чистой прибыли за 1913 годъ</i>		2099	63
Итого	23355	16292	92

ладона.

	Пуд.	Ф.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года продано:</i>				
а) церквамъ, монастырямъ и частнымъ лицамъ по 16 р. за пудъ.	15	3 ^{1/2}	241	40
б) отпущено въ склады по 16 руб. за пудъ	10	10	164	—
Остается на 1-е января 1914 г. по 13 руб. 52 коп. за пудъ	7	5 ^{3/4}	96	58
Итого	32	19^{1/4}	501	98

ковнаго вина.

	Бут.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года отпущено:</i>			
а) въ уѣздные склады по 70 к. за бутылку	17390	12173	—
б) продано изъ склада Конторы Правленія завода <i>церквамъ</i> : по 70 к. 4378 бут., по 85 коп. 19 бут. и по 1 р. 20 к. 18 бут.; <i>частнымъ лицамъ</i> : по 80 к.—288 бут., по 95 коп. 9 бут. и по 1 р. 30 к. 25 бут. и <i>служащимъ</i> : по 60 к. 76 бут. и по 1 р. 20 к. 7 бут., всего	4820	3427	80
в) списано со счета церковнаго вина оказавшейся бой бутылокъ въ ящикахъ во время доставки вина въ склады завода за счетъ поставщиковъ—39 бут. по 60 к. за бутылку	39	23	40
Остается на 1-е января 1914 г. по 60 к. за бутылку 1074 бут. и по 76 коп. 32 бутылки	1106	668	72
Итого	23355	16292	92

№ 25-й. Счетъ свѣтильни

	Пуч.	Руб.	Коп.
<i>Къ 1-му января 1913 года оставалось:</i>			
а) свѣтильни по 2 ¹ / ₂ коп. 103 пучка.	103	2	57
б) свѣтильниковъ 162 шт. по 5 к.	162	8	10
<i>Въ теченіи 1913 года куплено:</i>			
а) свѣтильни 200 пучковъ	200	5	—
б) свѣтильниковъ 200 штукъ	200	10	—
<i>Получено чистой прибыли за 1913 годъ</i>		21	5
Итого	665	46	72

№ 26-й. Счетъ расчет

	Книж.	Руб.	Коп.
<i>Къ 1-му января 1913 года оставалось 1443 книжки по 10 коп. за книжку.</i>	1443	144	30
<i>Получено чистой прибыли за 1913 годъ</i>		42	25
Итого	1443	186	55

№ 27-й. Счетъ процентовъ на капиталъ

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года выдано процентовъ:</i>				
а) уѣздными складами сч. № 31, ст. 14			747	66

и свѣтильниковъ.

	Пуч.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года продано:</i>			
а) свѣтильни по 5 к. за пучекъ.	154	7	70
б) свѣтильниковъ по 10 к. за штуку.	344	34	40
<i>Остается на 1-е января 1914 г.</i>			
а) свѣтильни по 2 ¹ / ₂ к. за пучекъ.	149	3	72
б) свѣтильниковъ по 10 коп. за штуку	18	—	90
Итого	655	46	72

ныхъ книжекъ.

	Книж.	Руб.	Коп.
<i>Въ теченіе 1913 года продано по 35 коп. за книжку</i>	169	59	15
<i>Остается на 1-е января 1914 г. по 10 коп. за книжку</i>	1274	127	40
Итого	1443	188	55

позаимствованный для свѣчной операціи.

	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Къ 1-му января 1913 оставалось за заводомъ невыданныхъ процентовъ.</i>			4263	—
<i>Въ теченіе 1913 года начислено процентовъ</i>			1802	40

СОДЕРЖАНІЕ: I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Отчетъ Полтавскаго Епархіальнаго Свѣчнаго Завода за 1913 годъ.

Редакторъ офіціальной части, **А. Грабенко.**

Разрѣшено мѣстн. духовн. ценз. 15 Февраля 1915 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

1915 г.

№ 5.

1-го Марта.

Οι τά Χερουβίμ. въ русскомъ переводѣ.

Греческій текстъ Херувимской пѣсни читается такъ: οἱ τὰ Χερουβίμ μυστικῶς εἰκονίζοντες καὶ τῇ ζωοποιῷ Τριάδι τὸν τρισάγιον ὕμνον προσάδοντες, πᾶσαν τὴν βιοτικὴν ἀποθώμεθα μέριμναν, ὡς τὸν βασιλέα τῶν ὄλων ὑποδεξόμενοι, ταῖς ἀγγελικαῖς ἀοράτως δορυφορούμενοι τάξεις Ἀλληλοῦβια. Здѣсь два предложія: 1) главное — ἀποθώμεθα и 2) придаточное цѣли — ὡς ὑποδεξόμενοι. Ἀποθώμεθα представляетъ *coniunctivus adhortativus* и οἱ εἰκονίζοντες и προσάδοντες — прямое обращеніе при немъ, т. е. падежи звательные. Въ греческомъ новозавѣтномъ языкѣ и особенно византійскомъ часто именительный падежь съ членомъ ставится вмѣсто звательнаго. Представимъ примѣры сего. Луки 8, 54: λέγων· ἡ παῖς ἐγείρου... глаголя, отроковице, востани! — Матѳ. 11, 26: καί, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἐμπροσθέν σου... ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. Иоанн. 19, 3: χαῖρε, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων... радуйся, царю Іудейскій. Ὁ Θεός, εἰς τὴν βοήθειάν μου πρόσχε... Боже, въ помощь мою вонми!... Εἰς ἀκουσον τῆς φωνῆς μου, ὁ βασιλεὺς μου καὶ ὁ Θεός μου... услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой! — Ὅτε κατήλθες πρὸς θάνατον ἢ ζωῇ ἢ ἀθάνατος... егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный! Οἱ εἰκονίζοντες и προσάδοντες также суть звательные падежи при ἀποθώμεθα. Посему главное предложіе даннаго текста должно перевести такъ: «Тайнственно изображающіе Херувимовъ и воспѣвающіе трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ!

Оставимъ всю житейскую заботу». Ошибка переводовъ Херувимской пѣсни на русскій языкъ заключалась въ томъ, что οἱ εἰκονίζοντες и προσάδοντες не передавались звательнымъ падежомъ, а описательно «мы, которые... или «мы, изображающіе».., чрезъ что терялся *coniunctivus adfortitativus* въ ἀποθώμεθα.—Придаточное предложение пѣли—ὡς ὑποδεξόμενοι представляетъ типичное классическое *participium finale* для выраженія пѣли субъективной, какъ на примѣръ: Ἀρταξέρξης συλλαμβάνει Κῦρον ὡς ἀποκτενῶν (ХА 1, 1, 3), или Ὁρῶσιν ἰππέας ἐξωπλισμένους ὡς κολύσοντας διαβαίνειν (ХА 4, 3, 3), или Οἱ Ἀθηναῖοι παρεσκευάζοντο ὡς πολεμήσοντες (Th 2, 7), или Ἦγγέλλετο βασιλεὺς διανοεῖσθαι ὡς ἐπιχειρήσων πάλιν ἐπὶ τοῦς Ἑλλήνας (Pl. Menex. 241^d). Гл. ὑποδέχομαι и въ греческомъ классическомъ языкѣ и новозавѣтномъ и византийскомъ значить «принимать», «встрѣчать», «угощать». Въ новозавѣтномъ греч. языкѣ этотъ глаголъ встрѣчается четыре раза—Луки 10, 38: Μάρθα ὑπεδέξατο αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς=Марѳа пріять Его въ домъ свой; Луки 19, 6: καὶ ὑπεδέξατο αὐτὸν χαίρων=и пріять Его радуясь (Закхей); Дѣян. 17, 7: οὗς ὑποδέδεκται Ἰάσων=ихже пріять Иассонъ: Іак. 2, 25: ὑποδεξαμένη τοὺς ἀγγέλους=пріемши сходники (Раавъ). Посему ὡς ὑποδεξόμενοι=«чтобы пріять». Такъ принимать ὡς ὑποδεξόμενοι поучаетъ насъ древнѣйшій толкователь литургіи Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій (715—730 г.): «Херувимская пѣснь убѣждаетъ насъ оставить всякое житейское попеченіе, потому что чрезъ Причащеніе предлежитъ *пріять* великаго Царя». Въ зависимости отъ ὑποδεξόμενοι стоить τὸν βασιλέα τῶν ὅλων ταῖς ἀγγελικαῖς ἀοράταις δορυφορούμενον τάξειν. Здѣсь τῶν ὅλων—средній родъ, обычное, постоянно встрѣчающееся въ греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ выраженіе=τὰ πάντα, τὰ σὺμπαντα, τὰ ἅπαντα, переводимыя на ц.-славянскій языкъ «вся,» «всяческая» (род. всѣхъ, всяческихъ), по смыслу равнозначущія πᾶσα ἡκτίσις и πᾶς ὁ κόσμος, все твореніе Божіе (все видимое и невидимое). Гл. δορυφορέω=δορυφόρος εἰμί=я служу тѣлохранителемъ, нахожусь въ свитѣ, сопровождаю. Такое значеніе имѣеть δορυφορέω и у греческихъ классиковъ и въ отеческой литературѣ у св. Василя Великаго и Іоанна Златоуста. Это значеніе δορυφορέω имѣеть и здѣсь: Царь всего (міра) представляется автору пѣсни на подобіе царя земного сопровождаемымъ полками (τάξειν) ангеловъ. Сравнивая Херу-

вимскую пѣснь съ пѣснями «Нынѣ силы небесныя» и «Да молчитъ всякая плоть» мы видимъ ту же картину: Царь всего входитъ въ сопровожденіи ангеловъ, которые (какъ гвардія у византійскаго императора) идуть *впереди* Его («предходятъ же Сему лица авгельстїи»). Но Херувимская пѣснь усиливаетъ эту картину ангельскаго шествія и славословія. Хотя Господу предстоятъ тысячи архангеловъ и тьмы ангеловъ, херувимы и серафимы со всякимъ началомъ и властію, но Онъ благоволяетъ и отъ рукъ нашихъ принимать словесную и безкровную службу (литургію). Вѣрующіе изображаютъ собою Херувимовъ и припѣваютъ (не просто *ἄδοντες*, но *προσᾄδοντες*) трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ.

Подводя итогъ всему сказанному, должно представить переводъ *οἱ τὰ Χερουβίμ* такъ: Тайнственно изображающіе Херувимовъ и воспѣвающіе трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ! Оставимъ всю житейскую заботу, чтобы принять Царя всего, невидимо сопровождаемаго ангельскими чинами. Аллилуїа.

Гавріиль, епископъ Острожскій.

Юда Искаріодъ.

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

Г Л А В А 4-я.

Филологическій, строго-научный разборъ имени Іуды.

Итакъ,—Іуда лицо историческое; объ этомъ говоритъ хотя бы то обстоятельство, что имя Іуды упоминается во всѣхъ перечисленіяхъ именъ апостольскихъ, и отрицать историческое существованіе Іуды,—значитъ отрицать и всѣхъ другихъ апостоловъ, ¹⁾ т. е. брать на себя неблагоприятную роль, еще никого не приводившую къ положительнымъ результатамъ. Исторія Іуды проста съ чисто внѣшней стороны; но не такъ проста она по своей внут-

¹⁾ „Жизнь Господа нашего І. Х.“, свящ. Т. Буткевича, см. стр. 669.

ренней, психологической основѣ: мотивы преступленія Іуды не совсѣмъ понятны. Архіеп. Иннокентій ¹⁾ видитъ слѣдующія неясныя стороны предательства Іудина: «какъ, во-первыхъ, Іуда говоря словами Златоуста, чаяше удержати Іисуса, многажды видѣвый Его сквозѣ прошедша и не удержана бывша, и Божества Его силы многа подавшаго указанія?» Во-вторыхъ, предавая Учителя, почиталъ ли Іуда Его за Мессію, по крайней мѣрѣ, за великаго Пророка и Праведника, или не почиталъ? Если почиталъ, то какъ предалъ? Если не почиталъ, то откуда въ немъ такое великое раскаяніе послѣ? — Поелику осужденіе на смерть такъ сильно поразило Іуду: то явно, что онъ не ожидалъ сего осужденія. Чего же ожидалъ? — Добровольнаго признанія Его синедриономъ за Мессію? Но сего предполагать было невозможно. Чудесной побѣды Іисуса надъ первосвященниками? Но въ такомъ случаѣ съ какимъ лицомъ явился бы предатель къ Преданному?» —

Какъ же объясняютъ мотивы поступка Іуды богословіе и наука? Прежде чѣмъ перейти къ разрѣшенію этого вопроса, мы постараемся на основаніи ученыхъ изслѣдованій и изысканій людей науки разобрать самое наименованіе Іуды: «Іуда Симоновъ Искаріотъ Предатель». Быть можетъ въ этомъ разборѣ удастся отыскать кое что положительное для возможно полнаго уясненія личности Іуды и мотивовъ его предательства. Уясненіе будетъ построено на строго евангельскомъ повѣствованіи ²⁾

Имя «Іуда» въ ветхомъ завѣтѣ было однимъ изъ самыхъ распространенныхъ именъ. Проф. Муретовъ ³⁾ приводитъ длинный перечень лицъ съ этимъ именемъ, изъ какового перечня видно, что Іуды въ большинствѣ случаевъ являются дѣятелями съ характеромъ религіознымъ, національнымъ и политическимъ. Имя это было любимымъ, несомнѣнно, потому, что колѣно Іудино имѣло особое значеніе въ доплѣнной исторіи народа еврейскаго, а послѣ возвращенія изъ плѣна въ этомъ имен-

¹⁾ Соч. Иннокентія Архіеп. Херс. и Таврич., т. IX, стр. 144. (Изд. Вольфа 1872 г.)

²⁾ Руководства для этой части сочиненія въ статьѣ Муретова: въ „Прав. Обзор.“ за 1883 г., т. III „Іуда Предатель“, и въ „Богосл. Вѣст.“ за 1905 г., т. II (тоже заглавіе); „Жизнь Г. Н. I. X. — „свѣщ. Буткевича: краткія свѣденія, сообщаемыя объ Іудѣ въ „энциклоп. слов.“ изд. Брокгауза и Эфрона подъ словомъ „Іуда“ — и нѣк. др.

³⁾ См. его статью въ „Богосл. Вѣстн.“ за 1905 г., т. II, стр. 540.

но колѣнѣ была сохранена національность. Въ виду этихъ соображеній надо думать, что Иуда Искариотъ именемъ своимъ обязанъ особенному политически-религіозному одушевленію и національно—патріотическому настроенію своей семьи. Такое настроеніе можетъ быть объяснено тѣмъ, что родъ Иуды принадлежалъ къ колѣну Иудину (на это указываетъ прозваніе «Искариотъ», т. е.—происходящій изъ города Каріотъ, который находился въ колѣнѣ Иудиномъ).

У Иоанна по всѣмъ почти спискамъ Иудѣ присвоенно еще другое имя: «Симонъ». (У синоптиковъ имени этого нѣтъ). Въ большинствѣ кодексовъ имя это употреблено какъ отечество, т. е.—имя отца Иуды (только въ одной средневѣковой французской легендѣ говорится, что отецъ Иуды назывался Рувимомъ и происходилъ изъ колѣна Иудина). ¹⁾

Прозваніе Иуды: «Искариотъ» или «Скариотъ»,—въ древнихъ рукописяхъ евангельскихъ и у древнихъ писателей пишется разнообразно; видно, что не всѣмъ понятно было оно, и по этому возможно было много толкованій. Встрѣчаются такія, напр., написанія: *ισκαριωθ*, *σκαριωθ*, *carioth*, *ισκαριωτης*, *σκαριωτης*, *καριωτος*, *cariothes* Правильнѣе—надписаніе съ семитическимъ окончаніемъ *ωθ*, изъ котораго можетъ быть объяснено надписаніе съ греческимъ *της* или *θης*. Такое мнѣніе (о семитическомъ окончаніи) подтверждается тѣмъ, что оно употребляется въ большинствѣ кодексовъ и списковъ, ²⁾ во многихъ евангеліяхъ (древнихъ списковъ); въ послѣднихъ—чаще всего—у Марка, потомъ—у Луки, Матѳея и рѣже у Иоанна. Преимущественно форма эта встрѣчается въ апостольскомъ спискѣ. На основаніи первоначальныхъ, древнихъ кодексовъ (Д. Безы и древне-латинскихъ) древне-славянскихъ (гдѣ употреблены такія выраженія: скариотъ(ъ) ски(и), скариотѣнинъ и пр.), Муретовъ заключаетъ, что болѣе древняя и правильная форма—*σκαριωθ* (а не *ισκ...*). Слѣдуя древнему толкованію прозванія, ³⁾ получаемъ указаніе на мѣсто происхожденія предателя: Иуда былъ родомъ изъ Каріотъ. ⁴⁾

1) Ibid., 342.

2) Ibid., 543.

3) Ibid. 544, 545.

4) *ὁ ἀπὸ καριωθῶν*—человѣкъ изъ Каріота, или что (кто) изъ Каріотъ; тоже и на первоначально-еврейскомъ или армейско-палестинскомъ.

Это былъ городъ въ южной Іудѣ, выше Хеврона,—теперешній Karjafen, или же Корéаи Іосифа Флавія,—на сѣверной границѣ Іудеи, теперешній Kurijuf или Kariuf, въ получасѣ пути на сѣверъ отъ Сило. ¹⁾ У Іудеевъ, современныхъ разбираемому событію, было въ обычаѣ называть лица по мѣсту ихъ происхожденія. Обычай этотъ отчасти и теперь сохранился. Масса примѣровъ такихъ названій приведена у Дальмана, Delifzsch'a, Іосифа Флавія и у др. ²⁾ По этому прозванію Іуды по мѣсту его происхожденія изъ города Каріотъ, въ колѣнѣ Іудиномъ мы можемъ видѣть, что въ средѣ двѣнадцати апостоловъ только одинъ Іуда былъ Іудеемъ, происходилъ изъ того колѣна, которое составляло средоточіе и зерно всего послѣпльннаго іудаизма и отличалось наибольшимъ религіознымъ фанатизмомъ и національнымъ золотизмомъ.

Надо допустить, что возможно соединеніе съ географическимъ прозвищемъ Іуды и какого либо нарицательнаго значенія. Обычай давать нарицательныя прозвища былъ въ большомъ ходу въ тѣ времена образности и цвѣтистой рѣчи; вспомнимъ хотя бы прозванія: Киѳа, Леввей-Ѡаддей, Зилотъ и пр. По смыслу слова σχαρισθ (ισχ..., ó από χαρισθού и др). его можно, кромѣ, географическаго обозначенія, толковать весьма различно въ нарицательномъ смыслѣ: напр., «человѣкъ городовъ, Stadtemann, горожанинъ, градскій человѣкъ». Такъ могли назвать Іуду,—іудеянина и горожанина,—остальные 11 учениковъ, изъ которыхъ одни были простыми галилейскими рыбаками и поселянами, а другіе (Матѳей-Левій мытарь и братья Заведеевы Іаковъ и Іоаннъ) хотя и не были таковыми, но имѣли ближайшую связь съ Галилеей и рыболовствомъ. Фонетика прозванія допускаетъ также такое толкованіе: «мужъ вражды, противленія, упрямый человѣкъ, самолюбъ, фанатикъ». Въ такомъ толкованіи возможенъ намекъ на различіе въ характерѣ двухъ Іудъ: второй апостолъ прозывается «Леввей» или, Ѡаддей, т. е.—«сердечный, душевный, милый, душа—человѣкъ». Есть еще толкованія прозвища Іуды; но изъ нихъ одни имѣютъ въ виду уже совершившееся событіе преданія и самоубійства

1) Ibid., 546.

2) См. ibid., стр. 547.

Иуды и поэтому, конечно, не могли быть въ употребленіи въ средѣ апостоловъ до завершения акта преданія; таковы: «мужъ лжи», «удушенный»—и др. Другія—мало вѣроятны и неестественны: «кожаный фартукъ»,—намѣкъ на фартукъ или поясъ, къ которому прикрѣплялся кошель или ящикъ съ деньгами «кожевникъ», «сынъ кожевника»—и пр. Всѣ эти толкованія основаны на томъ или иномъ фонетическомъ разборѣ корня даннаго слова.

Второе прозваніе Иуды—«Предатель»—утвердилось среди апостоловъ и христіанъ, конечно, послѣ измѣны Иудиной и въ запечатлѣніе ея.

Г Л А В А 5-я.

Отцы и учителя церкви о мотивахъ предательства Иуды.

Наши отцы и учителя церкви, оставившіе толкованія на всѣ событія евангельской исторіи, не могли конечно, обойти молчаніемъ и такого важнаго факта, какъ измѣна и предательство Иуды. Разбирались они и въ мотивахъ преступленія Иуды и вотъ къ какимъ пришли толкованіямъ, основываясь на строго евангельскомъ сказаніи.

Прежде всего—сказаніе евангельское о «сребролюбіи» Иуды нашло полное отраженіе въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, которыя составлялись въ большинствѣ случаевъ отцами и учителями церкви. Если мы просмотримъ всѣ пѣснопѣнія, поемыя въ Великія Среду и Четвертокъ, то увидимъ, что тамъ звучитъ одинъ и тотъ же мотивъ преступленія Иуды:—„сребролюбіе“. Напр. *«Иуда мстецъ сребролюбія рачительствууй, предати Тя, Господи»...* и т. д. ¹⁾ *«Присвоеніе Христово Иуда отринувый златомъ»...* ²⁾ *«О слѣпотнаго сребролюбія нечестиве, отонудуже забвеніе получилъ еси»...* ³⁾ *«Нравъ сребролюбія, и образъ твой безумія исполни несмысленный Иуда»...* ⁴⁾ *«Тогда Иуда злочести-*

¹⁾ См. „Постн. тріодъ“, стр. 328 об.—Въ великую Среду, на утрени сѣдаленъ по 2-мъ стихосл.

²⁾ *ibid.* изъ 9-й пѣсни.

³⁾ *ibid.*, стр. 331 об.

⁴⁾ *ibid.*, стр. 337. Припѣвъ на маломъ повечеріи.

вый сребролюбимъ недуговавъ омрачашеся»... 1) Днесъ Иуда оставляетъ Учителя и пріемлетъ діавола, ослѣпляется страстью сребролюбія, отпадаетъ свѣта омраченный», 2) «предпочитаетъ владычнія любви, несмысленно работати сребролюбію», «пнпязей ради», — и мн. др. Кое гдѣ проглядываетъ и другая евангельская мысль—объ Иудѣ, пріемлющемъ діавола, который и помогъ Иудѣ совершить злое дѣло.

Отецъ церкви—блаж. Теофилактъ, архіеп. Болгарскій, въ своемъ «Благовѣстникѣ» тѣ мѣста изъ евангелія, гдѣ рассказываетъ исторія предательства Иуды, толкуетъ слѣдующимъ образомъ. Иуда предалъ Христа прежде всего изъ за корыстолюбивыхъ цѣлей: онъ былъ любостязателемъ. 3) Впрочемъ, Теофилактъ страсть Иуды къ деньгамъ, 4) его корыстолюбіе,—толкуетъ нѣсколько шире, чѣмъ оно истолковано въ евангеліи. Онъ соглашается съ мнѣніемъ «нѣкоторыхъ», говорящихъ, что Иуда думалъ, какъ человѣкъ сребролюбивый, и деньги пріобрѣсти, и оставить въ живыхъ Христа: онъ думалъ, что Іисусъ избѣгнетъ Иудеевъ, какъ не разъ и до сихъ поръ избѣгалъ. Увидѣвъ, что онъ спибся въ своихъ расчетахъ—удавился, «намѣреваясь будто-бы предварить Іисуса во адѣ и тамъ умолить Его и получить спасеніе». 5) Здѣсь Теофилактъ намекаетъ, очевидно, на то рѣшеніе вопроса о дѣйствительныхъ мотивахъ предательства Иуды, которое даютъ намъ Лайфутъ, Бардтъ, Нимейеръ и др. Изъ русскихъ—Аскоченскій въ своемъ дневникѣ. 6) Гипотеза эта полнѣе развивается такъ. 7) —Иуда дѣйствовалъ подъ вліяніемъ честолюбивыхъ фантазій изъ эгоистическихъ цѣлей. Извѣстно, что всѣ апостолы вначалѣ питали на-

1) *ibid.*, стр. 337. Изъ тропаря: „Егда славніи ученицы“...

2) Въ пят. антифонъ на утрени.

3) „Благовѣстникъ“ блаж. Теофилакта, стр. 298.

4) Почему Господь, зная страсть Иуды къ деньгамъ, возложилъ на него распоряженіе общественной казной? Теофилактъ на это отвѣчаетъ: „потому самому, что онъ былъ тать, чтобы отнять у него всякое извиненіе. Ибо онъ не могъ сказать, что предалъ Его по любви къ деньгамъ: Денежный ящикъ утѣшалъ его; но, и нося ящикъ, онъ не былъ вѣренъ. Ибо онъ уносилъ, т. е. кралъ то, что туда опускали, и былъ святотатецъ, присвоивъ себѣ подавнія на дѣло святое... Видишь ли, до чего доводитъ любостязаніе?“ (стр. 299).

5) *ibid.*, стр. 362.

6) См. дневн. Аскоченскаго въ „Истор. Вѣсти“. за 1907 г., августъ.

7) См. Муретова ст. въ „Прав. Обзор.“, стр. 53--56 (за 1883 г., т. III).

дежду—за всё лишенія и невзгоды, переносимыя ими вмѣстѣ съ Учителемъ своимъ, удостоиться славы и блаженства въ земномъ царствѣ Иисусовомъ. Они рассчитывали, что когда Иисусъ займетъ престолъ Давида,—они возсядутъ вокругъ Его царскаго трона. Не разъ поднимались въ средѣ учениковъ споры: кто ближе всѣхъ займетъ мѣста по правую и лѣвую руку царя—Иисуса? (Мѡ. 20, 20—28. Лк. 12, 24—27 и др.) Ближайшими кандидатами на эти мѣста считались Петръ и два сына Заведея—Иаковъ и Іоаннъ, которыхъ Иисусъ, видимо, отличалъ отъ остальныхъ учениковъ и которые присутствовали при Господѣ въ болѣе важные моменты Его земной жизни (Мѡ. XVII, 1. Мрк. V, 37 и др). Мечты о томъ, чтобы стать самымъ приближеннымъ къ Иисусу въ Его славномъ царствѣ лелѣялъ и Іуда; онъ, какъ и другіе ученики, тоже завидовалъ Петру и сыновьямъ Заведея. И вотъ чтобы выдвинуться изъ ряда прочихъ учениковъ, Іуда придумываетъ рискованное средство; при помощи котораго думаетъ помочь Иисусу, ускорить Его восшествіе на престолъ и тѣмъ обратить на себя Его особенное вниманіе. Узнавши, что синедріонъ рѣшилъ предать Иисуса смерти послѣ праздника, онъ набрасываетъ на себя маску тайнаго врага Господня и является съ извѣстнымъ предложеніемъ къ синедристамъ. Видалъ Іуда, какъ недавно народъ съ царскими почестями встрѣчалъ Иисуса, помнилъ, съ какой радостью и уваженіемъ принимался всюду Учитель,—и думалъ, что народъ, узнавши о приговорѣ надъ Иисусомъ, не допуститъ свершиться кровавому преступленію: онъ разгонитъ ненавистный синедріонъ, истребитъ преторскую стражу и провозгласитъ Пророка своимъ Царемъ—Мессією. Рассчитывалъ Іуда также и на то, что Иисусъ совершитъ чудо, чтобы избавиться отъ казни, чѣмъ еще болѣе ускоритъ своё восшествіе на мессіонскій престолъ. Чтобы замаскировать свою хитрость, Іуда притворяется сребролюбцемъ, требуетъ денежной награды, торгуется съ синедріономъ. Синедристы были перехитрены Іудой, они поняли, что если умѣло воспользуются предложеніемъ Іуды, если переменить свой первоначальный планъ—взять Иисуса послѣ праздника, когда народъ разойдется—на второй, болѣе вѣрный, хотя и болѣе рискованный—казнить Его во время праздни-

ковъ и предъ многочисленной толпой пиллигримовъ, то этимъ могутъ много выгадать: стоитъ имъ умѣло подта-совать обвиненія противъ Иисуса и доказать, что не они захватили Пророка, а народъ самъ предалъ Его, какъ обманщика и смутьяна,—и на репутацію синедристовъ не падетъ никакой тѣни, никакого подозрѣнія, что могло бы быть, если бы смерть Иисуса послѣдовала тайно. Для большаго убѣжденія членовъ синедріона въ выгодѣ предлагаемаго имъ плана, Іуда могъ увѣрить синедристовъ въ томъ, что народъ не такъ сильно преданъ Иисусу, какъ это кажется, что даже среди учениковъ Христовыхъ нѣтъ полного согласія. Не такъ давно былъ обезглавленъ Креститель Іоаннъ—безъ всякихъ демонстрацій со стороны народа; это обстоятельство тоже могло подать надежду синедріона на то, что казнь Иисуса не возбудитъ массоваго народнаго негодованія. Таковъ былъ планъ Іуды. Ему казалось, что Самъ Спаситель понялъ драму сердца Іуды и поощряетъ его къ скорѣйшему исполненію своего плана: «что дѣлаешь, дѣлай скорѣй». (Іоан. 13, 27). Поэтому, не медля ни минуты, онъ идетъ и передаетъ Иисуса. Но какъ не хитро былъ задуманъ планъ Іуды,—ему не было суждено осуществиться: толпа холодно встрѣтила вѣсть о взятіи Иисуса, Онъ Самъ не сотворилъ при этомъ никакого чуда; многіе изъ народа, возбужденные праздничными торжествами религіознаго фанатизма, изъ за слѣпой приверженности къ Моисееву культу даже требовали смерти Иисуса, думавшаго преобразовать этотъ культъ. Узнавъ про это, Іуда, какъ натура сильная и экспансивная, впалъ въ полное отчаянье и наложилъ на себя руки.

Эта теорія, однакоже, не можетъ быть оправдана вполне съ строго евангельской точки зрѣнія. Если ученики и могли вначалѣ земной жизни Иисуса рассчитывать на внѣшнюю славу царства Христова, то этихъ надеждъ въ послѣдніе дни уже не могло быть: Христосъ часто и ясно говоритъ о своихъ страданіяхъ и смерти, о гоненіяхъ на Его послѣдователей и т. д. Самъ Іуда говоритъ, что предалъ кровь неповинную (Матѳ. 27, 4), но не говоритъ, что къ преданію его побудила не алчность, а желаніе скорѣе воцарить своего Учителя. Выраженіе: «согрѣшихъ^с предавъ кровь»,—ясно указываетъ, что въ преданіи цѣлью

была прямая продажа безцѣнной крови. ¹⁾ Евангелисты тоже ни слова не говорятъ о такой причинѣ и цѣли преданія, между тѣмъ какъ если бы это такъ было, они поспѣшили бы облегчить свою горечь при возвѣщеніи міру о столь низкомъ поступкѣ ихъ собрата. Далѣе, если бы поступокъ Іуды былъ бы дѣломъ только недоразумѣнія и ошибки, Христось во время остановилъ бы его, не допустилъ до такого тяжкаго преступленія съ столь грустнымъ исходомъ. Іисусъ называетъ Іуду измѣнникомъ; это названіе было бы неточнымъ, если бы Іуда имѣлъ въ виду добрую, незлобивую цѣль. Предательство походило бы тогда на такъ называемые «набожные обманы» вѣковъ среднихъ, и не заслуживало бы столь ужаснаго приговора: «горе челоуѣку тому, имже Сынъ Человѣческій предается; добро бы было ему, аще не бы родился челоуѣкъ той» (Матѣ. 26, 24).

Блаженный Іеронимъ Стридонскій ²⁾ говоритъ, будто бы Іуда своимъ поступкомъ хотѣлъ вознаградить свою жадность къ сребролюбію, оскорбленную поступкомъ женщины, омывшей драгоценнымъ миромъ ноги Іисуса. Онъ говоритъ: «несчастный Іуда! Онъ хочетъ цѣною Учителя вознаградить тотъ ущербъ, который, по его мнѣнію, онъ потерпѣлъ чрезъ пролітіе драгоценной мази. И однако онъ не требуетъ опредѣленной платы, чтобы предательство не показалось какъ нибудь совершеннымъ изъ-за большой прибыли, но продавая какъ бы дешевое имущество, онъ оставилъ на волю покупателей дать столько, сколько имъ будетъ угодно». ³⁾

Іоаннъ Златоустъ главнымъ побужденіемъ предательства Іуды видитъ тоже сребролюбіе: «о, безуміе, или лучше, сребролюбіе! Оно породило всё это зло; имъ увлеченный, онъ предалъ Учителя». ⁴⁾ «Іуда былъ господиномъ своихъ помысловъ и въ его власти было не повиноваться или и не склоняться къ сребролюбію; онъ, очевидно, самъ ослѣпилъ своей умъ и отказался отъ собственнаго спа-

¹⁾ См. разборъ этого взгляда у арх. Иннокентія въ статьи: „Послѣдніе дни“..., на стр. 161.

²⁾ См. его 4 кн. толкованій на евангелія отъ Маттея.

³⁾ *ibid.*, стр. 276—277.

⁴⁾ Златоустъ. „2 бес. о предательствѣ Іуды“. Б. 1-я, стр. 10.

сенія». 1) У Златоуста есть еще намѣкъ на какое то другое побужденіе для Іуды; въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ что Іуда къ первосвященникамъ пошелъ, «движимый исходящей извнутри злобой». 2)

Вообще, мысль о томъ, что главнымъ мотивомъ предательства Іуды было сребролюбіе,—самая распространенная и сильно укоренившаяся мысль въ сочиненіяхъ очень многихъ отцовъ и учителей Церкви, толкователей и изъяснителей евангельскаго текста, а также и у ученыхъ богослововъ, о которыхъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

Г Л А В А 6-я.

Ученые богословы о мотивахъ предательства.

Епископъ Михаилъ 3) говоритъ, что синедристы положили въ такую ничтожную «цѣну Господа Іисуса, чтобы показать презрѣніе къ Нему и въ расчетахъ на скупость и сребролюбіе предателя». 4) Предалъ Іуда, слѣдовательно, изъ-за сребролюбія; но когда ужасное дѣло свершилось, тогда только, «ослѣпленная и омраченная сребролюбіемъ совѣсть» Іуды мгновенно проснулась и передъ нею предсталъ весь ужасъ его безумнаго поступка. 5) «То, что казалось для него такъ плѣнительнымъ, теперь, когда совѣсть возонида, показалось для него отвратительнымъ». 6)

Иннокентій, архіеп. Херсонскій и Таврическій, 7) пишетъ: у Іуды была «чрезвычайная алчность къ деньгамъ, обличавшая въ немъ низкость и черноту души, готовой на всё изъ-за прибытка» 8,) и эта алчность, это сребролюбіе—довели его до такого поступка. 9) Страсть къ сребренникамъ, «издавна зародившись въ душѣ его, глѣба

1) *ibid.*, стр. 11—12.

2) *ibid.*, Бес. 2-я, стр. 31.

3) См. его «Толковое евангеліе».

4) *ibid.*, Толк. на Мате. 26, 14—16, стр. 505.

5) *ibid.*, т. 1-й, стр. 533.

6) *ibid.*, стр. 534.

7) См. его книгу: «Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа».

8) *ibid.*, стр. 155.

9) Впрочемъ, Иннокентій оговаривается, что сребролюбіе—вторая или естественная причина предательства, а первый виновникъ преступленія іудина—сатана. (см. его кн., стр. 157). Но объ этомъ см. ниже.

во всё время пребыванія его съ Иисусомъ, питаюсь татьбою денегъ общественныхъ, а теперь возгорѣлась въ пламень совершенно адскій, въ коемъ, какъ въ своемъ чертогѣ, сидѣлъ и царствовалъ сатана». 1) Иуда—сребролюбецъ въ припадкѣ страсти рѣшился вознаградить потерю прибытка (за миро) продажею самаго Учителя, который безкорыстїемъ и нищетою Своею становился ему со дня на день въ большую тягость. 2) На такое соотношеніе между предательствомъ и сожалѣніемъ о потерянной большой суммѣ за миро указываютъ, говорить Иннокентій, и сами евангелисты (Матѣ. 26, 1—16. Мрк. 14, 3—11).—И этихъ, приведенныхъ богослововъ достаточно для того, чтобы указать, какой взглядъ на мотивы предательства существуетъ въ богословской литературѣ; мнѣніе другихъ богослововъ не приводимъ, ибо толкованія ихъ слишкомъ похожи другъ на друга, и часто являются почти буквальными выписками изъ произведеній болѣе раннѣйшихъ богослововъ. Укажемъ еще въ заключеніе на болѣе оригинальный взглядъ свящ. Т. Буткевича. 3) Онъ о страсти сребролюбія, какъ о главной причинѣ предательства, говоритъ, приблизительно, слѣдующее.

Страсть эта не вдругъ явилась, она постепенно возрастала. Подъ вліяніемъ ученія Иисуса она, быть можетъ, и заглухла, но не исчезла. Къ несчастью для Иуды, онъ подъ смутнымъ давленіемъ этой страсти сталъ экономомъ, носилъ всегда при себѣ денежный ящикъ, и страсть корыстолюбія вновь проснулась отъ звона монетъ. И началась въ Иудѣ двойственная борьба между любовію къ Иисусу и любовью къ мамонѣ, между вѣрою и корыстолюбіемъ. Побѣда была то на одной сторонѣ, то на другой. Когда побѣда перешла на сторону вѣры, Иуда былъ избранъ въ число 12-ти; когда же побѣдило корыстолюбіе,—Иуда сталъ невѣрующимъ апостоломъ (Іоан. 6, 64). Страсть разгоралась и постепенно затемняла въ душѣ Иуды всё свѣтлое и доброе. 4) Всѣ предостереженія и увѣщанія Христа не принесли никакой пользы: «Иуда оказался

1) *ibid.*, стр. 157.

2) *ibid.*, та-же стр.

3) См. его книгу: „Жизнь Господа нашего Иисуса Христа“.

4) Стр. 668.

законнымъ сыномъ Іудейскаго народа, того народа, который также не захотѣлъ слѣдовать увѣщаніямъ своего Господа, напротивъ,—возненавидѣлъ Его, и мірское богатство, жизненныя удобства предпочелъ бѣдности Христа». ¹⁾ «Корыстолюбіе, которое заставляетъ дрожать надъ деньгами евреевъ нашего времени, погубило и бывшаго ученика Христова. Любовь къ мамонѣ истребила въ его душѣ любовь ко Христу. Іуда нравственно палъ». ²⁾ Сначала потерялъ вѣру (Іоан. VI, 64), потомъ сталъ воромъ, и наконецъ—предателемъ Господа, «божественность котораго онъ едва могъ отрицать». ³⁾

Кромѣ этого мотива, нѣкоторые богословы отводятъ видную роль въ преступленіи Іуды—діаволу. Это дѣлается на основаніи слѣдующихъ мѣстъ евангелія: «И вечера бывшей, діаволу уже вложившу въ сердцѣ Іудѣ Симонову Іскаріотскому, да Его предасть» (Іоан. 13, 2); «и по хлѣбѣ тогда вниде вонъ сатана»; (ст. 27); «вниде же сатана во Іуду» (Лк. 22, 3). У еп. Михаила, наир., въ комментаріяхъ на Лк. 22, 3 ⁴⁾—говорится: «это выраженіе не указываетъ на то, что Іуда сдѣлался бѣсноватымъ въ собственномъ значеніи этого слова, а лишь на то, что злой духъ рѣшительно подвигъ его въ это время на ужасное дѣло предательства своего Учителя. Не одинъ разъ, можетъ быть, пытался злой духъ возмущать душу несчастнаго предателя, но теперь рѣшительнѣе возобладалъ надъ нею и подвигъ на первый шагъ къ ужасному дѣлу». ⁵⁾ Арх. Иннокентій говоритъ, что евангелисты предательство Іуды изъясняютъ внушеніемъ сатаны (Лк. 22, 3), и указываютъ на сатану, какъ на перваго виновника предательства Іудина. ⁶⁾ Указаніе на сатану, какъ на главную причину предательства Іуды или же какъ на одну изъ причинъ,—встрѣчается и у многихъ другихъ богослововъ.

Критиковать взглядъ, основанный на буквальномъ, точномъ пониманіи евангельскаго текста,—дѣло, конечно, преступное, и мы и въ мысляхъ не имѣемъ рѣшиться

1) *ibid.*, стр. 669.

2) *ibid.*

3) *ibid.*, стр. 670.

4) См. его „Толковое еванг.“.

5) Т. 2-й, стр. 56.

6) „Послѣдніе дни“... арх. Иннок., стр. 157.

на такой шагъ. Хочется только сказать, что тѣ богословы, которые считаютъ сребролюбіе *единственнымъ* мотивомъ предательства (они основаніе для своего взгляда находятъ въ извѣстіи синоптиковъ и книги Дѣяній, гдѣ говорится, что предатель за своё злодѣйство получилъ отъ синедріона денежную награду, и затѣмъ,—въ замѣткѣ Іоанна о томъ, что Іуда носилъ общественную кассу и былъ воръ), рискуютъ надѣлать Іуду какой-то маніей къ деньгамъ, маніей, завладѣвшей подобно діаволу, всѣмъ существомъ предателя, лишившей его возможности разбираться въ своемъ поступкѣ, критиковать его, думать надъ своимъ преступнымъ шагомъ. Подъ вліяніемъ этой единственной страсти, Іуда становится автоматомъ или же дѣйствуетъ подъ вліяніемъ аффекта, охватившаго его всесторонне; а мы, вѣдь, знаемъ, что и въ нашихъ судахъ преступленіе совершенное подъ вліяніемъ аффекта, т. е. тогда, когда человекъ не вполне отдаетъ себѣ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ,—не судится такъ строго, какъ преступленіе обдуманное, совершенное въ полномъ разсудкѣ. Одна мысль, одинъ мотивъ—сребролюбіе,—несомнѣнный аффектъ, и Богъ былъ бы несправедливъ, если бы такъ строго осудилъ Іуду за поступокъ совершенный имъ въ болѣзненномъ состояніи.

Допустимъ даже, что единственнымъ мотивомъ преступленія было сребролюбіе. Но, вѣдь, для того, чтобы эта страсть преступная укоренилась въ душѣ Іуды до такой степени, что онъ изъ-за нея рѣшился на неслыханное преступленіе,—для этого нужно какое то особенное предрасположеніе къ сребролюбію (быть сыномъ Израиля, кажется, недостаточно для того, чтобы изъ-за денегъ рѣшиться на преданіе своего Господа), нужны какіе-то плохіе зародыши, нужно присутствіе особеннаго зла въ душѣ. ¹⁾ И тогда это зло, хоть ковшественнымъ образомъ,—всѣ же будетъ служить причиною преступленія Іуды и сребролюбіе, слѣдовательно, уже не будетъ единственнымъ мотивомъ предательства. Наконецъ: неужели Іуда не могъ изобрѣсти другого способа для удовлетворенія своей преступной страсти, кромѣ этого ужас-

1) Намекъ на какой-то другой мотивъ и на другое зло видимъ, напр., у Златоуста: Іуда предалъ Іисуса, „движимый исходящей извнутри злобой“. (2-я бес. о пред., стр. 31).

наго шага? Да и много ли онъ на своемъ дѣлѣ заработалъ? Всего—30 сребренниковъ. 1) Защитники разбираемаго нами мѣтнія сами понимаютъ, что плата эта слишкомъ ничтожна за такое чудовищное преступленіе и по этому стараются примирить несоотвѣтствіе между «работой» и платой за неё различными произвольными толкованіями, вродѣ слѣдующихъ, напр.—Арх. Иннокентій 2) въ выраженіи: «обѣщаша сребренники дати» (Мрк. 14, 11) видитъ указаніе на то, что синедристы могли обѣщать Іудѣ еще приплату—въ случаѣ успѣха дѣла. Если же этого и не было, то Іуда согласился на такую малую сумму для того, чтобы «дать измѣнѣ своей въ глазахъ первосвященниковъ видъ законнаго—патріотическаго поступка, и не представлять явно лице презрѣннаго предателя, торгующаго за свою совѣсть». 3) «Дѣйствовать безразсудно, нерѣдко вопреки своихъ выгодъ, есть удѣлъ одержимыхъ страстію сребролюбія: малое кажется имъ иногда великимъ, великое малымъ, и они, имѣя во всёмъ и всегда въ виду однѣ деньги, несмотря на сіе, сами не зная того, представляютъ въ своихъ поступкахъ иногда видъ какъ будто безкорыстія». 4) Всѣ эти толкованія, какъ основанныя исключительно на предположеніяхъ чисто субъективнаго характера, не могутъ быть приняты за точное, строго научное слово.

И такъ, мы не сомнѣваемся въ вѣрности евангельскаго повѣствованія и признаемъ безусловно, что Іуда за своё злодѣйство получилъ 30 сребренниковъ. Мы признаемъ также, что «любовь къ серебру,—этотъ отличительный недугъ какъ древнѣйшихъ, такъ и новѣйшихъ евреевъ, игралъ не послѣднюю роль въ злодѣйствѣ Іуды». 5) Но тѣмъ не менѣе,—нѣтъ въ евангеліи такихъ безусловныхъ данныхъ, по которымъ можно было бы рѣшительно ска-

1) Если бы Іудой руководило только сребролюбіе, то онъ, конечно, не ограничился бы такой ничтожной суммой и спросилъ бы съ синедристовъ несравненно больше денегъ; а члены синедріона, въ свою очередь, не пожалѣли бы храмовой казны за такую услугу,—и это, безъ сомнѣнія, зналъ Іуда. (См. Мурет., „Прав. обзор.“, стр. 60 (1883 г.); лекціи Горскаго—стр. 206).

2) Смот. его «Послѣдніе дни»...

3) *ibid.*, стр. 155.

4) *ibid.*—

5) Муретовъ «Іуда предатель» („Прав. обзор.“, 1883 г., т. III), стр. 58.

зять, что сребролюбіе—единственно главный и руководящій мотивъ въ поступкѣ Искаріота. ¹⁾

Относительно взгляда тѣхъ богослововъ, которые, основываясь на двухъ-трехъ краткихъ выраженіяхъ евангелистовъ считаютъ главнымъ виновникомъ предательства Іуды діавола, можно сказать слѣдующее. Если думать, что сатана вселился въ Іуду, овладѣлъ имъ всецѣло и предатель дѣйствовалъ подъ вліяніемъ діавола какъ автоматъ, какъ маріонетка, то не понятно будетъ сильное раскаянье Іуды: онъ, вѣдь, творилъ не свою волю, и поступокъ Іуды не могъ довести его до такого печальнаго конца, если бы онъ не вѣдалъ, что творилъ. Далѣе,—не мирятся съ разбираемымъ мнѣніемъ вотъ какія соображенія: а) предъ синадріономъ въ поступкѣ Іуда обвиняетъ не сатану, а себя: «согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную». б) Іисусъ, предсказывая о скоромъ преданіи, говоритъ: «горе человѣку тому, которымъ Сынъ Человѣческій предается, лучше бы человѣку этому не родиться»—и т. д. На основаніи этихъ и подобныхъ заключеній надо думать, что въ дѣлѣ преданія участвовали собственное сознаніе и воля Іуды («діаволъ вложилъ въ сердце Іуды мысль»...), а участіе сатаны въ дѣлѣ преданія можно принять въ томъ смыслѣ, въ какомъ вообще онъ является виновникомъ и коренной причиною всего зла въ мірѣ. «Сатана могъ дѣйствовать на Іуду только при томъ условіи, если въ самомъ предателѣ была воспріемлемость къ злымъ внушеніямъ сатаны, т. е. если самъ Іуда внутри себя обладалъ предрасположеніемъ къ гнустной измѣнѣ». ²⁾

¹⁾ Муретовъ (ibid.) подробно разбираетъ мнѣніе богослововъ, утверждающихъ, что только сребролюбіе толкнуло Іуду на путь, приведшій его къ ужасному концу (стр. 59—61). Онъ говоритъ, что и евангелисты, повидимому, не придаютъ поступку Іуды первенствующаго значенія, если указываютъ на сатану, какъ на главнаго виновника предательства. Разбирая сноптиковъ онъ доказываетъ, что Іуда не ставилъ сребренники на первомъ планѣ. (О томъ, почему же Іуда все таки, взявъ сребренники—будетъ сказано ниже, при разборѣ теоріи Муретова о мотивахъ предательства). Затѣмъ—онъ говоритъ, что если бы Іуда былъ сребролюбомъ, то врядъ-ли онъ могъ бы оставить домъ свой и всё, что было въ немъ, и послѣдовать за Іисусомъ, Который часто не зналъ, гдѣ главу преклонить; продалъ за 30 сребренниковъ: неужели же онъ не могъ эту жалкую сумму взять изъ ковчежца, который всегда носилъ при себѣ?—и т. д.

²⁾ Мур., «Прав. Обзор.» 1883 г. т. III, стр. 57.

ПИВОГОРОДСКІЙ НИКОЛАЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ,

нынѣ Николаевская кладбищенская церковь г. Градижска,
Полтавской губ.

(ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

(ПРОДОЛЖЕНІЕ).

II.

Во второй періодъ своего существованія Пивогородскій монастырь, не играя уже видной исторической роли, кромѣ участія въ гайдамацкихъ возстаніяхъ, пользовался цвѣтущимъ состояніемъ и большею извѣстностью въ своемъ краѣ ¹⁾.

Пивогородскій монастырь въ это время, подобно извѣстному Межигорскому былъ любимымъ для запорожцевъ. Оба монастыря стояли въ одинаковыхъ условіяхъ. Межигорскій былъ на сѣверной границѣ, гдѣ недалеко начиналось уже Московское царство, а Пивогородскій на южной, гдѣ за пограничнымъ Тясьминемъ начинались обширныя степи Новороссіи. Поэтому оба монастыря часто служили сборными пунктами для запорожцевъ, откуда они предпринимали, смотря по обстоятельствамъ, то или другое движеніе. Даже физическія условія монастырей были одинаковы. Тотъ и другой расположены на берегу Днѣпра, въ живописной мѣстности, укрѣпленной самой природой, оба они посвящены св. Николаю, котораго запорожцы считали своимъ особеннымъ покровителемъ. Любя монастырь, запорожцы щедро надѣляли его. Въ мона-

1) Монастыри, можно сказать, служили центромъ возстанія, противъ польскаго угнетанія. Здѣсь гайдамаки получали благословеніе на подвиги и освященіе оружія (Арх. Ю. З. Р. ч. III, т. III, стр. 34.) Пивогородскій Николаевскій монастырь, находившійся при устьѣ Тясьмина—центр гайдамачщины (тамъ-же стр. 37), принималъ дѣятельное участіе въ гайдамацкомъ движеніи. Въ его владѣніяхъ часто формировались ихъ отряды, въ случаѣ же неудачъ въ его непроходимыхъ мѣстахъ, а также селахъ, бѣглецы находили себѣ надежное пристанище. Иноки, конечно, въ гайдамацкихъ походахъ видѣли дѣли болѣе возвышенныя, чѣмъ грабежъ, или даже партизанскую войну съ сосѣднимъ государствомъ. Въ Кіевѣ, какъ центръ религіозной жизни края стекались повседневно жалобы насильно обращаемыхъ въ унию православныхъ жителей юго-западнаго края; туда пріѣзжали, подъ защиту митрополита, изгнанные изъ приходовъ униатами, лишеныя крова и имущества, часто жестоко оскорбленные, или изувѣченные священники, весной являлись на поклоненіе

стырѣ до сихъ пора существуетъ образъ Кодацкой Божіей Матери, принесенный запорожцами изъ Кодацкой Сѣчи. Въ монастырскомъ же помянникѣ сохранились свѣдѣнія о вкладыдахъ въ монастырь запорожцевъ разныхъ куреней. Нѣкоторые же запорожцы, утомясь бурною жизнью, оставались въ монастырѣ, отдавая ему все свое имущество, и принимали монашество. Такъ, въ помянникѣ сохранилось свѣдѣніе, что нѣкій запорожець Моргунъ пожертвовалъ монастырю все свое имущество и принялъ монашество съ именемъ Ипатія.

Получая большіе доходы отъ завѣдываемыхъ имъ вотчинъ Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря, Пивгородскій монастырь много получалъ также и отъ купцовъ: кіевскихъ, путивльскихъ, брянскихъ и т. д., которые, стекаясь на знаменитую въ 18 в. Никольскую Городищенскую ярмарку, были поклонниками и щедрыми подателями его. ¹⁾ Въ синодикѣ сохранилось не мало записей о пожертвованіяхъ разныхъ лицъ, какъ денежныхъ,

ніе Кіевскимъ святынямъ, не смотря на запрещенія шляхтичей и помимо польскихъ военныхъ кордоновъ многочисленныя толпы богомольцевъ изъ юго-западнаго края, приводившіе въ ужасъ иноковъ разсказами о страданіяхъ, претерпѣваемыхъ на родинѣ изъ-за преданности православію. Конечно, среди кіевскаго духовенства должны были сильно развиться чувства оскорбленной религіозной совѣсти, желаніе помочь единовѣрцамъ и поддержать ихъ всевозможными средствами, Православное просвѣщенное духовенство боролось съ притѣсненіями духовнымъ оружіемъ (Арх. Ю. З. Р. ч. I, т. 2, 3, 5), болѣе нетерпѣливые, мѣнѣ образованные, часто сами вышедшіе изъ среды крестьянъ юго-западныхъ областей, монахи смотрѣли на гайдамацкое движеніе, какъ на средство болѣе вѣрное и скорое для достиженія той-же цѣли. Въ глазахъ ихъ каждый гайдамацкій отрядъ, отправившійся за рубежъ Речи посполитой, шелъ возстановлять правое дѣло, наказывать святотатское оскорбленіе церкви, жертвовалъ собою за погрѣшныя религіозныя права своихъ единовѣрцевъ и согражданъ. Вслѣдствіе такого взгляда мы встрѣчаемъ многочисленные факты содѣйствія организаци гайдамацкихъ отрядовъ со стороны монаховъ всѣхъ кіевскихъ и другихъ монастырей. Важное удобство въ этомъ отношеніи представляло то обстоятельство, что монастыри владѣли обширными поземельными помѣстьями; обыкновенно надзоръ надъ каждымъ селомъ или отдѣльнымъ угодьемъ монастырь довѣрялъ одному изъ братіи въ качествѣ управителя, или, какъ тогда называли, городничего, въ этихъ помѣстьяхъ, удаленныхъ отъ города, и слѣдовательно отъ ближайшаго надзора властей какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, гайдамаки находили временное, безопасное и привольное пристанище. Здѣсь же часто и зарождались гайдамацкіе ватажки. Въ актахъ мы встрѣчаемъ гайдамацкіе отряды, организующіеся одновременно въ владѣніяхъ всѣхъ кіевскихъ монастырей. (Арх. Ю. З. Р. ч. III, т. III, стр. 592, 644—645, 692, 718, 739, 741, 751).

¹⁾ Въ началѣ 18 ст. весь доходъ съ этой ярмарки поступалъ въ пользу монастыря, но въ 1730 году онъ былъ отобранъ въ войсковую генеральную канцелярію, и монастырь, не смотря на всѣ старанія игуменовъ не смогъ возвратить его себѣ. Арх. мон. св. 10, № 1.

такъ и вещественныхъ. Такъ, крыловскій житель Григорій Рудь, пожертвовалъ 40 овецъ; городищенскій сотникъ Андрей Жукъ 40 колодь пчель и др. Многія изъ богатыхъ малороссійскихъ фамилій также были его вкладчиками. Но особенно большимъ благодѣтелемъ для Пивгородскаго монастыря былъ бригадиръ гадячскаго полка Антоній Крыжановскій. Онъ въ 1772 году выстроилъ между горами, на низменномъ мѣстѣ, каменную церковь во имя преп. Антонія великаго и зачатія св. Анны ¹⁾, церковь эта, какъ видно еще изъ сохранившихся еще до сихъ поръ слѣдовъ каменнаго фундамента, имѣла 14 саж. длины и 8 саж. ширины. Пользуясь такимъ сочувствіемъ отъ всѣхъ, монастырь, въ разсматриваемое нами время, сдѣлался однимъ изъ богатыхъ монастырей.

Монастырь въ это время имѣлъ также и достаточное количество братіи. Хотя къ 70-мъ годамъ 18 ст. она значительно уменьшилась: въ это время въ немъ были одинъ намѣстникъ, одинъ экономя, пять іеромонаховъ, 6 іеродиаконъ, 6 монаховъ и необходимое число низшихъ служащихъ ²⁾. Пивгородскій монастырь по прежнему управлялся намѣстниками, присылаемыми изъ Кіевскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря. О нѣкоторыхъ намѣстникахъ этого времени въ синодикѣ сохранились кое-какіе свѣдѣнія. Такъ сохранилась записъ о намѣстникѣ Варсонофійи и экономя іеромонахѣ Яковѣ Жукевичѣ, пожертвовавшихъ въ 1741 году богатую ризницу. Сохранились также записи о начальникахъ Иліодорѣ Ямнецкомъ, Пароеніи Бережецкомъ, Іосифѣ Зарембѣ, Мануилѣ Базилевичѣ, Антоніи Нарожнецкомъ, пожертвовавшихъ значительныя вклады на свое поминовеніе.

Находясь въ уединенной мѣстности, среди горъ и лѣсовъ, Пивгородскій монастырь въ началѣ славился аскетическою жизнью, чему много содѣйствовали Кіевскій Пустынно-Николаевскій и другіе монастыри, изъ которыхъ сюда удалялись на покой строгіе подвижники ³⁾. Но таковою жизнью не всегда отличалась Пивгородская братія. Съ теченіемъ времени, какъ мы знаемъ, мона-

1) Арх. мон. св. 40.

2) Арх. мон. св. 1 и 18.

3) Это подтверждается цѣлымъ рядомъ именъ схимниковъ, записанныхъ въ монастырскомъ синодикѣ.

стырь все больше и больше обогащался, а это довело его до роскоши; дальность же разстоянія отъ Кіева была причиною слабости надзора и своеволія монаховъ. Это и была причиною упадка монастыря. Къ довершенію всего надъ нимъ разразилась катастрофа, послѣ которой монастырь не могъ уже поправиться и велъ безцвѣтную жизнь до 1786 года—года упраздненія Пивгородскаго монастыря. Въ 1774 году, 4 мая, спустя часъ послѣ литургии, вдругъ охватило огнемъ внутри всю Николаевскую деревянную церковь. Пожаръ быстро распространился и на каменную церковь, а потомъ и на другія строенія, такъ что монастырь сгорѣлъ до основанія; кромѣ двухъ церквей сгорѣли братскія кельи, трапеза и весь черныи дворъ. Спасены были только чудотворный образъ св. Николая, уже обуглившійся, образъ Кодацкой Божіей Матери, икона Великомученицы Варвары съ мощами, деревянный напрестольный крестъ, нѣсколько книгъ и вещей. На мѣстѣ деревянной церкви и монастырскихъ зданій остались дымившіяся кучи, а отъ каменнаго храма однѣ лишь обгорѣлыя стѣны. Положеніе братіи было весьма печально. Безъ крова и пріюта они принуждены были скитаться по разнымъ мѣстамъ. Дошла вѣсть объ этомъ и до Кіева. Дѣятельный архимандритъ Епифаній Мошлянскій съ глубокой грустью выслушалъ извѣстіе о такомъ несчастіи и сейчасъ же приступилъ къ возобновленію Пивгородскаго монастыря. Испросивъ у митрополита Гавріила благословеніе для постройки новой церкви во имя св. Николая, Епифаній Мошлянскій обратился къ бригадиру Антонію Крыжановскому съ просьбой позаботиться и съ своей стороны о возстановленіи устроенной имъ церкви, предлагая перенести ее на другое болѣе удобное мѣсто. Но Крыжановскій, ссылаясь на то, что церковь будто бы сгорѣла по нерадѣнію монаховъ, отказался отъ такого предложенія. Тогда Епифаній отчасти своими, отчасти монастырскими средствами принялся за устройство погорѣвшаго монастыря. Въ 1775 году на новомъ мѣстѣ, въ 18-ти саженьяхъ отъ прежней, начата была постройка новой каменной церкви. Подъ горой, при вѣздѣ въ монастырь, была построена колокольня съ проѣздомъ подъ ней, были возстановлены настоятельскія и братскія келіи. Въ 1777 году каменная церковь во имя

святителя Николая была окончена и освящена, и монастырь былъ опять восстановленъ ¹⁾. Но восстановленный монастырь уже ничѣмъ не напоминалъ прежняго богатства и обширности. Самая церковь маленькая, наскоро построенная, не отличалась ничѣмъ особеннымъ: ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ богатствомъ. Число братіи стало весьма ограничено. Однако, не смотря на все это, монастырь не терялъ надежды на восстановленіе прежняго величія. Обгорѣлыя стѣны каменной церкви не разбирались нѣсколько лѣтъ, такъ какъ предполагалось восстановленіе ея въ прежнемъ видѣ. И дѣйствительно, въ 1780 году бригадира Крыжановская обращалась къ митрополиту Гавриилу съ просьбой дозволить ей перенести обгорѣлую въ 1774 году церковь на новое мѣсто. ²⁾ Но неизвѣстно почему желаніе Крыжановской не осуществилось и церковь такъ и осталась неотдѣланной до самой сдачи монастыря въ казну въ 1786 году. Въ силу Высочайшаго указа 1786 года Пивгородскій монастырь былъ обращенъ въ приходскую церковь, съ богадѣльней при ней для содержанія „бѣдныхъ, увѣчныхъ и прирѣнія требующихъ нижнихъ чиновъ“; монашествующая же братія въ лицѣ 7 іером., 5 іерод., 4 монаховъ и 2 послушниковъ была оставлена въ заштатъ и переселена на жительство въ заштатныя Золотоношскій Красногорскій монастырь ³⁾. Всѣ владѣнія монастыря отошли въ казенное вѣдомство, монастырю дозволено было только снять въ свою пользу урожай того года.

III.

Въ качествѣ приходской Николаевская церковь была всего лишь 14 лѣтъ до 1800 года. За это время при ней не только не была учреждена проектируемая правительствомъ богадѣльня, но даже въ 1788 году, 2 апрѣля, по указу Кіевской Дикастеріи протоіерей Іеремія Туманскій разобралъ стѣны бывшей Николаевской церкви и употребилъ ихъ на постройку новой Троицкой церкви. Въ 1800 году Николаевская церковь изъ приходской была обращена въ кладбищенскую, ея прихожане были приписаны

1) Арх. мон. св. 40.

2) Арх. мон. св. 56.

3) Тамъ-же св. 56, № 1.

къ Покровской церкви, а священникъ былъ переведенъ въ Покровскую церковь. Съ этого времени печальная судьба стала преслѣдовать Пивогородскій монастырь. Какъ кладбищенская церковь, она стала достояніемъ всѣхъ градскихъ церквей, а послѣднія начали понемногу переносить къ себѣ все лучшее Николаевской церкви. Такъ дѣло продолжалось до 30 годовъ прошлаго столѣтія, когда священникомъ назначенъ былъ Савва Даценко. Послѣдній прекратилъ хищенія вещей изъ церкви, привелъ въ порядокъ ея хозяйство и починилъ Николаевскую кладбищенскую церковь. Въ это же время возникаетъ мысль о восстановленіи монастырей Полтавской губ. и въ томъ числѣ и Пивогородскаго. Въ 40-хъ годахъ архіепископъ Гедеонъ, присутствуя въ Святѣйшемъ Синодѣ, хлопоталъ объ этомъ, но къ сожалѣнію, хлопоты не увѣнчались успѣхомъ. Не имѣли также успѣха и хлопоты помѣщицы Величко въ 60-хъ годахъ объ открытіи здѣсь женскаго монастыря, а другой—объ устройствѣ придѣльнаго престола въ честь Святителя Митрофана.

Въ 1870 году, по случаю новаго положенія о сокращеніи приходоѡ, второй священникъ Покровской церкви былъ переведенъ къ Троицкому Собору, которому и предоставлено было совершать въ ней богослуженіе, завѣдываніе же церковью по прежнему было оставлено за Покровскими священниками. Въ 1875 году, 8 мая, по указу Полтавской духовной консисторіи, Николаевская церковь совершенно была причислена къ Собору. Послѣднимъ обстоятельствомъ остались не довольны прихожане Покровской церкви, и вотъ на ихъ жалобу въ 1880 г. 20 октября, послѣдовалъ указъ Святѣйшаго Синода о возвращеніи Николаевской церкви Покровской, въ вѣдѣніи коей она находится и до настоящаго времени.

Въ настоящее время Николаевская церковь пользуется, можно сказать, полнымъ благосостояніемъ; богослуженіе совершается въ ней въ праздничные и воскресные дни безостановочно. Изъ церковныхъ предметовъ заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующіе. Антиминсъ на атласѣ съ надписью „онъ священнодѣйствованъ Митрополитомъ Кіевскимъ Гавріиломъ, 1776 года, декабря 15-го, до храма св. Николая обители Пивогородскія“. Ручной крестъ кипарисный, оправленный въ серебро, съ надписью: „Сей

крестъ наданъ рабомъ Божіимъ Иваномъ Скъбою до храма св. Николая въ 1780 году“. Дискосъ и чаша серебрянные, вызолоченные, съ надписью: „Сія чаша сдѣлана коштомъ іеродіакона Іакова въ монастырь Пивогорскій за отпущенія грѣховъ 1780 года“. Среди богослужебныхъ книгъ есть много древнихъ 17 и 18 вѣковъ. Изъ кіотовъ достойны вниманія: кіотъ съ древнею Кодацкою иконою Божіей Матери, пожертвованный запорожцами. Но главная святыня храма—это чудотворный образъ Святителя Николая. И теперь къ этому образу прибѣгаютъ вѣрующіе съ молитвою о помощи, получая оную по вѣрѣ своей. Ежегодно 9-го мая въ день памяти св. Николая, народъ въ большомъ числѣ собирается на поклоненіе святынѣ съ молитвою о помощи.

Д. Н.

О способахъ обложенія церквей денежными взносами.

Налоговое бремя церквей, въ видѣ разнаго рода взносовъ на нужды Епархіи, остро даетъ себя чувствовать, въ особенности въ послѣднее время, когда налоги довели платежныя силы церквей до крайняго напряженія. Многія лица изъ духовенства серьезно поэтому заняты мыслию объ установленіи такого способа обложенія, который бы внесъ облегченіе для нѣкоторыхъ церквей, затрудняющихся вносить причитающуюся съ нихъ сумму взносовъ. Не мало потрудились въ семъ дѣлѣ подготовительныя комиссіи, и Епархіальные Съѣзды послѣднихъ двухъ годовъ.

Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ и весьма труденъ, такъ какъ, при его рѣшеніи, требуется примирить нерѣдко противоположные интересы церквей и установить такую норму обложенія, которая была бы справедливою и безобидною для всѣхъ приходоѡ. Трудность эта усугубляется тѣмъ важнымъ обстоятельствомъ, что необходимо при семъ взять за единицу обложенія такой источникъ церковныхъ доходовъ, который бы не подвергался колебанію, такъ какъ и общая сумма обложенія должна быть постоянною и неизмѣняемою, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть уменьшена.

Епархіальный Съѣздъ 1914 года постановилъ подвергнуть обложенію: чистую свѣчную прибыль, кошелевкую сумму, проц. съ капиталовъ, не имѣющихъ спеціальнаго назначенія, доходы съ церковныхъ земель, домовъ и лавокъ и пожертвованія, не имѣющія спеціальнаго назначенія. Но такъ какъ Съѣздъ не располагалъ достаточными цифровыми данными, то поручено Благочинническимъ и уѣзднымъ собраніямъ духовенства выяснитъ среднюю доходность каждой церкви и провѣритъ по документамъ суммы со спеціальнымъ назначеніемъ. Проектъ этотъ предполагено было осуществить съ 1-го января 1915 года. Резолюціей же Его Преосвященства окончательное рѣшеніе сего вопроса отложено до будущаго Епарх. Съѣзда. Станнымъ прежде всего кажется, что епархіальный Съѣздъ, рѣшаясь на такой серьезный переворотъ въ экономической жизни церковью Епархіи, какимъ является установленіе подоходнаго налога, всецѣло взялъ на себя отвѣтственность за благопріятный исходъ столь важнаго дѣла. Иначе Съѣздомъ было бы поручено благочинническимъ и уѣзднымъ собраніямъ не только сдѣлать провѣрку цифроваго матеріала, но и высказаться, на основаніи добытыхъ имъ данныхъ, по существу самого проекта. Вѣдь не подлежитъ сомнѣнію, что среди духовенства и церковныхъ старостъ найдется не мало такихъ рьяныхъ противниковъ новой системы обложенія церковью, какимъ заявилъ себя о. В. Романовъ (№ 2 Еп. В.), который не обинуясь называетъ её: *несвоевременной, безконтрольной, несправедливой, опасной и деморализующей.*

Правда, только съ одной мыслию о. Романова можно безусловно согласиться, это не спѣшить съ измѣненіемъ способа налоговъ на церкви до того времени, пока Государственная Дума начнетъ функціонировать, при нормальныхъ условіяхъ нашей государственной и общественно-религіозной жизни. Быть можетъ, большинство церковныхъ налоговъ будетъ принято, въ концѣ концовъ, на счетъ казны, и тогда само собой облегчится и тяжесть ихъ. Несправедливой же, опасной и деморализующей новая система обложенія можетъ быть названа въ такой же почти степени и на такомъ же основаніи, какъ и нынѣшняя, или и рекомендуемая о. Романовымъ, который, отвергая проектъ Съѣзда и соглашаясь взаимно его повы-

сить цѣну за пудъ свѣчей до 60—65 рубл., приводитъ мало убѣдительныя доказательства въ пользу своихъ соображеній. Въ самомъ дѣлѣ, если проектируемые взносы отъ чистой свѣчной прибыли, кошелевковой суммы, пожертвованій и проч. вызываютъ у о. Романова такія сильныя выраженія, какъ *моя лепта на храмъ куда то забрѣбается*, то и переложеніе этихъ взносовъ исключительно на церковныя свѣчи, нисколько не должно бы умалить у него порыва *потребовать назадъ свою жертву, чтобы отдать ее сиротѣ*. Но отъ примѣненія къ дѣлу проекта о. Романова могутъ получиться гораздо худшіе и болѣе плачевныя результаты, только въ иномъ отношеніи. Повысивъ сразу въ такой значительной пропорціи цѣну на пудъ свѣчей, можно подорвать и даже погубить, наладившееся дѣло свѣчного завода, такъ какъ прихожане, въ виду слишкомъ большого вздорожанія свѣчей, утратятъ въ своемъ религіозномъ сознаніи то понятіе, понятіе какъ жертвы Богу, какое при возжиганіи ихъ ими нынѣ усваивается и меньше ставятъ ихъ покупать, вслѣдствіе чего и сумма обложенія должна будетъ уменьшиться. Помимо того, взиманіе взносовъ только съ одной свѣчной операціи было бы и несправедливо между прочимъ потому, что кромѣ могущихъ быть разнаго рода пожертвованій, значительныя доходы при многихъ церквахъ приносятъ: земли, капиталы, дома, лавки и т. п. и эти доходы въ такомъ случаѣ остались бы полностью въ кассѣ мѣстной церкви.

Принятый Епархіальнымъ Съѣздомъ проектъ обложенія церковей есть подходящий налогъ, хотя въ журнальномъ постановленіи онъ почему то названъ пропорціональнымъ обложеніемъ, но чему пропорціональнымъ—не указано. И только изъ послѣдующихъ сужденій Съѣзда видно, что это несомнѣнно подходящий налогъ, какъ онъ и именуется въ докладѣ о. Д. Попова, а также въ постановленіи Съѣзда 1913 года. Но какъ бы ни назывался принятый Съѣздомъ проектъ: пропорціональнымъ доходности обложеніемъ, или подходящимъ налогомъ, что одно и то же, сущность его отъ этого не мѣняется; все же отъ примѣненія его къ церкви въ душѣ вѣрующаго христіанина получится непріятный осадокъ. Подходящий налогъ мыслится какъ способъ изысканія средствъ для государст-

ва и можетъ быть налогомъ на какія либо предпріятія, капиталы, земли и другія недвижимыя имущества, или, наконецъ, на личный трудъ членовъ общества и подводить подъ эту категорію предметовъ обложенія имущество св. храмовъ, съ точки зрѣнія христіанской этики, слишкомъ рисковано, или если смотрѣть съ другой, противоположной, точки зрѣнія, слишкомъ либерально. Въ проектируемый Съѣздомъ, по такъ называемому 1-му варианту, налогъ, по которому, между прочимъ, подвергаются обложенію чистая свѣчная прибыль, кошелекковая сумма и пожертвованія, въ существѣ своемъ есть прямой налогъ на усердіе христіанъ къ своему храму, на проявленіе ихъ религіознаго чувства, такъ что чѣмъ интенсивнѣе будетъ проявляться это религіозное чувство и это усердіе, въ видѣ пожертвованій на храмъ, тѣмъ въ большей пропорціи будутъ взиматься съ него налоги. А отсюда прямой и естественный выводъ: поменьше жертвовать, чтобы поменьше давать на стороннія нужды, или же вносить пожертвованія въ церковь подъ видсмъ такой статьи, которая не подлежитъ обложенію, т. е. жертвовать со спеціальнымъ назначеніемъ.

Отдавая должное трудамъ всѣхъ о.о., затратившимъ не мало времени и энергіи въ дѣло урегулированія церковныхъ налоговъ, все же нужно признать, что принятый Съѣздомъ проектъ обложенія церквей нисколько не улучшить церковныхъ финансовъ, не внесетъ того облегченія церквамъ, на которое рассчитывали авторы проекта.*) Нѣтъ ни какого сомнѣнія, что осуществленіе этого проекта скоро принесетъ горькіе плоды и разочарованія, такъ какъ въ конецъ подорветъ самодѣятельность приходовъ и вызвавъ въ прихожанахъ полное равнодушіе къ интересамъ церкви и пассивность, убьетъ въ нихъ и тѣ зачатки инициативы, которыя еще кое гдѣ обнаруживаются, и наконецъ, какъ справедливо утверждаетъ и о. Романовъ, еще больше обостритъ отношенія между прихожанами и духовенствомъ.

*) Достойно примѣчанія, что нашъ Епархіальный Съѣздъ, остановившись на подходномъ налогѣ, въ своей рѣшительности опередилъ тѣхъ русскихъ гражданъ, которые пока еще лишь поговариваютъ о такомъ налогѣ для пополненія государственнаго бюджета; да и земскія и городскія учрежденія довольствуются однимъ поимущественнымъ обложеніемъ. *Авторъ.*

Сторонниками подоходнаго налога очевидно руководила таже добрая мысль—желаніе уравниать церковныя имущества, какимъ преисполнены всѣ идеалисты, мечтающіе о равномѣрномъ распредѣленіи между людьми всѣхъ благъ земныхъ. Но, конечно, и первое желаніе такъ же неосуществимо, какъ и второе и по тѣмъ же самымъ причинамъ. Какъ у трудолюбиваго и усерднаго хозяина, имѣющаго поэтому большій сравнительно съ лѣнливымъ бѣднякомъ достатокъ, никто не вправѣ насильно взять излишекъ въ пользу неимущаго, такъ точно не можетъ быть безспорнаго основанія принудительно пополнять недостатки нерадивыхъ нуждающихся приходоу на счетъ избытка рачительныхъ къ своему храму прихожанъ.

Приходъ есть отдѣльная, обособленная въ матеріальномъ отношеніи, церковная единица, которой вмѣняется въ обязанность исключительно на свой счетъ заботиться объ удовлетвореніи всѣхъ церковныхъ и приходскихъ нуждъ, въ силу чего, въ иныхъ случаяхъ, какъ при постройкѣ церкви, иконостаса, ограды, школы и т. п. приходится прихожанамъ отказывать себѣ въ самомъ необходимомъ въ домашнемъ обиходѣ, чтобы собраться съ потребными средствами, и отчисленіе въ такомъ, часто небольшомъ, приходѣ большей сравнительно съ другими приходами суммы на нужды Епархіи, только потому, что въ немъ больше чистой свѣчной прибыли и другихъ пожертвованій, сочтется здѣсь за несомнѣнное нарушеніе права собственности, въ особенности, если такому приходу станетъ извѣстно, что сосѣдній большой приходъ платитъ меньше налога не потому, что онъ бѣднѣе и въ общемъ меньше даетъ въ церковь дохода, а единственно потому, что въ немъ покупаютъ меньше свѣчей и меньше жертвуютъ на храмъ; имѣющіеся же при немъ капиталы своевременно застрахованы отъ обложенія, будучи предупредительно отнесены къ суммамъ со спеціальнымъ назначеніемъ.*)

*) Да и самое то дѣленіе церковныхъ суммъ на капиталы со спеціальнымъ назначеніемъ и безъ этого назначенія, чтобы быть послѣдовательными при мотивировкѣ преимуществъ подоходнаго налога, мы должны признать произвольнымъ и къ данному случаю непримѣнимымъ, такъ какъ всѣ безъ исключенія жертвы, поступающія въ церковную кассу, есть суммы спеціальныя, предназначенныя обслуживать церковныя и благотворительныя нужды прихода, а не какіе либо другія.

Извѣстно, что всѣ наши сельскіе приходы, по крайней мѣрѣ съ земледѣльческимъ населеніемъ, одинаково бѣдны и одинаково остро чувствуютъ тяготу налоговъ и показателемъ платежеспособности церквей можетъ служить не сумма единовременныхъ пожертвованій со свѣчною прибылью, а именно неприкосновенный капиталъ, суммы со специальнымъ назначеніемъ, недвижимое имущество и главнымъ образомъ, какъ это ни странно и инымъ покажется, численность прихожанъ. Это все такіе источники доходовъ, которые, не подвергаясь рѣзкому измѣненію, даютъ, хотя приблизительно разъ навсегда установленный, церковный доходъ. Если исключить имѣющія разнаго рода недвижимыя имущества, городскія церкви и церкви большихъ мѣстечекъ, гдѣ населеніе занимается торговлею, промыслами, то принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства жизни нашихъ приходоу, все же нужно признать, что матеріальное благосостояніе нашихъ сельскихъ церквей, въ ихъ массѣ, за самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, зависитъ отъ количества прихожанъ, а не отъ того, сколько въ ихъ церквахъ сгораетъ свѣчей. Не большой по численности приходъ, съ хорошей свѣчною выручкой, которая къ тому же можетъ быть случайной и временной, въ экстренныхъ случаяхъ, какъ постройка церкви, школы, ограды и проч., долженъ будетъ сильнѣе напречь свои матеріальныя силы, чѣмъ большой, но съ меньшей свѣчною доходностью приходъ, тѣмъ болѣе, что всѣ обязательныя сборы на удовлетвореніе мѣстныхъ церковныхъ нуждъ, обыкновенно производятся не чрезъ подоходное обложеніе каждаго домохозяина и даже не чрезъ поимущественное, а чрезъ старинную подушную раскладку извѣстной потребной суммы. Кромѣ того, такіе, наприм., статьи доходовъ, существующія съ согласія прихожанъ, какъ заворотныя свѣчи при говѣніи, пожертвованія при вѣнчаніи, при погребеніяхъ и проч. въ большомъ приходѣ вполне и даже съ лихвою, могутъ восполнить недостающее по свѣчной операціи. (Всѣ означенные доходы почти вездѣ значатся пожертвованіями со специальнымъ назначеніемъ). А между тѣмъ, маленькій приходъ съ хорошей свѣчною выручкой, платя больше взносовъ на стороннія нужды, будетъ нести тѣ же расходы, что и большой приходъ: на содержаніе и ремонтъ своей церкви, цер-

ковныхъ домовъ, школы, на ремонтъ и пополненіе ризницы, на наемъ сторожей, пономаря, на покупку вина, масла, просфоръ и проч.

Такимъ образомъ, исходя изъ того положенія, что всякій приходъ, въ лицѣ каждаго прихожанина, хотя бы и бѣдняка, въ одинаковой степени обязанъ нести тяготу разнаго рода налоговъ, вносить свою лепту какъ на приходскія, такъ и общепархіальныя нужды, если ужъ безъ этого нельзя обойтись и, имѣя въ виду при этомъ однѣ сельскія церкви, нельзя не остановиться на томъ способѣ налоговъ, который частію практикуется и въ настоящее время, т. е. на подушной системѣ обложенія; но при непримѣнномъ условіи строгой провѣрки численности прихожанъ въ каждомъ приходѣ, такъ какъ въ этомъ отношеніи не вездѣ благополучно, и всѣ безъ исключенія налоги на стороннія нужды исчислять не по числу церквей, а по числу душъ въ приходѣ. Тогда устранится и такая ненормальность, что приходъ въ 400 душъ населенія платитъ тѣ же взносы, что и приходъ въ 4000, наприм., на жалованье уполномоченнымъ, депутатамъ, миссіонерамъ, на семинарію, Епархіальное училище, за указы, въ эмеритуру, на Епархіальный домъ, какіе то отчисленія отъ 40 р. взноса на церк. школы, на канцелярію Благочиннаго и проч., что и служить главной побудительной причиной исканія новаго способа обложенія. Если же въ Епархіи и найдутся настолько бѣдные приходы, что, въ самомъ дѣлѣ, не въ состояніи будутъ вносить налоговъ отъ числа душъ, въ чемъ можно сильно сомнѣваться, то вѣдь такихъ приходоѡ, при повсемѣстномъ строгомъ контролѣ численности прихожанъ, во всякомъ случаѣ окажутся единицы, и выдѣливъ ихъ въ особую группу, въ видѣ исключенія, можно дать имъ облегченіе на счетъ болѣе достаточныхъ приходоѡ. Достигнуть же правильнаго веденія исповѣдныхъ, или друг. подобныхъ, вѣдомостей въ каждомъ приходѣ не такъ ужъ трудно, если причтамъ будетъ серьезно объявлено, что за неисправность въ семъ дѣлѣ они будутъ подвергаемы отвѣтственности какъ за составленіе ложныхъ документовъ. Для введенія подушнаго налога не потребуется коренной ломки нынѣ существующаго, что при современной нервности народа очень важно и при такомъ способѣ обложе-

ніа предоставится свобода и возможность каждому приходу располагать опредѣленными мѣстными средствами по своему усмотрѣнію, каковое обстоятельство, въ виду предстоящихъ преобразованій приходоѡ, имѣеть большое значеніе.

Что же касается городскихъ и мѣстечковыхъ церквей, владѣющихъ разнаго рода недвижимыми имуществами и имѣющихъ въ сравненіи съ обыкновенными сельскими церквями большій церковный доходъ, а также церквей монастырскихъ и тѣхъ приходоѡ, гдѣ бываетъ большой наплывъ стороннихъ богомольцевъ, то подготовительная комиссія, разобравшись на основаніи, собраннаго благочинническими и уѣздными собраніями матеріала, въ ихъ матеріальномъ положеніи и условіяхъ ихъ содержанія даеть Епархіальному Съѣзду свое заключеніе, въ какое положеніе въ отношеніи налоговъ могутъ быть поставлены эти церкви.

А для того, чтобы взносы отъ церквей не увеличивались въ такой угрожающей пропорціи, въ какой они увеличивались лѣтъ 5—6 тому назадъ, то окружные и Епархіальные Съѣзды и впредь будутъ держаться той же строгой экономіи въ средствахъ Епархіи, каковую они проявили въ послѣднее время. Крайне неприятное впечатлѣніе произвелъ конфликтъ, случившійся на этой почвѣ, между Луб. Окружн. Съѣздомъ и благочиннымъ, о. П. Чаленко. Разумное и вполне умѣстное пожеланіе о. Чаленко Съѣздъ почему-то нашелъ на столько выходящимъ изъ ряда обыкновенныхъ, что рѣшилъ опубликовать его докладную записку, съ цѣлью, надо думать, дискредитировать докладчика въ глазахъ его Начальства и духовенства. Но это желаніе, кажется, не достигло цѣли, а лишь довольно наглядно показало, какъ мало среди духовенства сплоченности, объединенія и взаимнаго пониманія другъ друга. Непонятно, что могло показаться необыкновеннымъ въ запискѣ о. Чаленко, за исключеніемъ развѣ *фельетоннаго стилиа*, который можно было бы, съ большей пользой для дѣла, только сохранить въ пазиданіе будущимъ Съѣздамъ, а не предавать гласности. Если бы о. о. Уполномоченные Съѣздоѡ, въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при своихъ постановленіяхъ ближе руководились нѣкоторыми соображеніями о. Чаленко, то

и наши приходы не изнывали бы такъ подъ тяжестью непосильныхъ расходовъ и не было бы тогда необходимости прибѣгать къ такимъ рискованнымъ и необыкновеннымъ системамъ обложенія церковей, какимъ является по-доходный налогъ во всѣхъ его видахъ.

Священникъ Т. Щербань.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о жизни Братства законоучителей и педагоговъ Полтавской епархіи въ память Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кроштадтскаго) за третій годъ его существованія (19 октября 1913 года—19 окт. 1914 года. *)

Въ текущемъ году окончило третій годъ существованія Братство законоучителей Полтавской епархіи. Основанное 15 февраля 1911 съ цѣлью оказать помощь взаимному общенію и нравственную поддержку законоучителямъ средне-учебныхъ заведеній г. Полтавы, оно въ первый же годъ своей дѣятельности включило въ свой составъ законоучителей начальныхъ училищъ. Съ начала минувшаго года Братство расширилось, объединившись съ педагогами средне-учебныхъ заведеній г. Полтавы. Въ настоящее время Братство законоучителей и педагоговъ Полтавской епархіи въ память Протоіерея о. Іоанна Сергіева руководится уставомъ, утвержденнымъ 17 января 1913 года Высокопреосвященнѣйшимъ Назаріемъ, Архіепископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ (напеч. въ Полт. Епарх. Вѣдом. 1913 г., № 4).

Согласно § 6 устава Братство находится подъ покровительствомъ Епархіального Архіерея, Преосвященнѣйшаго Теофана, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Во главѣ Братства состоитъ его Предсѣдатель, Преосвященный Сильвестръ, Епископъ Прилукскій, принявшій это званіе по просьбѣ Братства въ собраніи 15 января 1913 года. Тогда же избраны Товарищами Предсѣдателя законоучительскаго отдѣла—законоучитель Петровскаго Кадетскаго Корпуса Протоіерей Сергій Четвериковъ, пе-

*) Читано въ общемъ собраніи Братства 19 октября 1914 г.

дагогическаго—директоръ 2-й Полтавской мужской гимназіи Николай Аѣиногеновичъ Синицынъ, казначеимъ Братства—законоучитель Маріинской женской гимназіи Протоіерей Владиміръ Щитинскій; дѣлопроизводителями—законоучительскаго отдѣла—священникъ Михаилъ Чубовъ и педагогическаго преподаватель 1-й классической гимназіи Стефанъ Тимошеевичъ Сиротенко. Вслѣдствіе отказа Протоіерея Сергія Четверикова отъ званія Товарища Предсѣдателя Братства и Протоіерея Владиміра Щитинскаго—казначей, въ собраніи Братства избраны—Товарищемъ Предсѣдателя—законоучитель Реальнаго училища Протоіерей о. Георгій Богацкій и казначеимъ законоучитель женской гимназіи В. П. Вахниной священникъ Герасимъ Тарасенко.

Въ истекшемъ году Братство состояло изъ трехъ почетныхъ и 119 дѣйствительныхъ членовъ.

Въ началѣ наступившаго учебнаго года изъ Полтавы выбылъ директоръ 2-й классической гимназіи Николай Аѣиногеновичъ Синицынъ. Извѣстіе о его перемѣщеніи принято Братствомъ съ искреннимъ огорченіемъ, такъ какъ въ его лицѣ оно потеряло одного изъ самыхъ дѣятельныхъ, самыхъ полезныхъ и самыхъ преданныхъ своихъ членовъ. Когда въ г. Полтавѣ возникла мысль объ учрежденіи педагогическаго общества Николай Аѣиногеновичъ первый выразилъ горячее сочувствіе этой мысли, первый предложилъ, чтобы общество соединилось въ одно цѣлое съ существовавшимъ въ Полтавѣ законоучительскимъ братствомъ. Избранный общимъ Собраніемъ Братства товарищемъ Предсѣдателя по педагогическому отдѣлу Николай Аѣиногеновичъ всѣмъ сердцемъ отдался не легкому дѣлу объединенія педагогическихъ силъ. Онъ охотно предоставлялъ помѣщеніе 2-й гимназіи для засѣданія отдѣла и для веденія богословскихъ чтеній, въ разное время предложилъ рядъ живыхъ, содержательныхъ и интересныхъ докладовъ по педагогическимъ вопросамъ. Вспоминая эти разнообразныя не легкіе и полезныя труды, Братство выразило Николаю Аѣиногеновичу Синицыну свою глубокою благодарностью и избрало его своимъ почетнымъ членомъ.

Братство съ чувствомъ глубокой признательности вспоминаетъ труды своихъ почетныхъ членовъ: основателя—

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Назарія, нынѣ Херсонскаго и Одесскаго и Преосвященнаго Варлаама, Епископа Гомельскаго, бывшаго ректора Полтавской духовной семинаріи. Ихъ сердечное и живое отношеніе къ Братству никогда не будетъ имъ забыто.

Съ особымъ благоговѣніемъ Братство относится къ памяти своего патрона, Протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Кануны дней его рожденія (18 октября) и кончины (19 декабря) были отмѣчены молитвеннымъ помпновеніемъ.

18 октября въ покояхъ Архіерейскаго Дома состоялось годовичное собраніе Братства, гдѣ былъ прочитанъ годовой отчетъ и произнесена Преосвященнымъ Предсѣдателемъ рѣчь „О значеніи церковно-славянскаго языка“. Эта рѣчь вошла въ изданный Братствомъ печатный сборникъ за второй годъ его существованія. Кромѣ означенной статьи и отчета въ него вошли: 1) Журналъ Съѣзда законоучителей средне-учебныхъ заведеній 11 и 12 іюня 1912 года, 2) отзывы Комиссіи Полтавскаго законоучительскаго Братства о книгахъ пригодныхъ для дѣтскаго чтенія или какъ пособіе для о. о. законоучителей, 3) отзывы Комиссіи законоучительскаго отдѣла Братства объ учебникахъ по Закону Божію для церковныхъ школь, 4) рѣчь Преосвященнаго Епископа Сильвестра при открытіи Братства законоучителей и педагоговъ въ память Протоіерея о. Іоанна Сергіева 3 февраля 1911 года, 5) объ урегулированіи устройства вечеровъ для учащихся наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней—Протоіерея Сергія Четверикова, 6) о школьныхъ бібліотекахъ религіозно-нравственнаго содержанія—священника Теофила Булдовскаго, 7) о борьбѣ съ порнографіей А. П. Орловскаго, 8) о. Іоаннъ Кронштадтскій—путеводная звѣзда русскихъ пастырей—Прот. Сергія Четверикова, 9) Краткій отчетъ о всероссійскомъ Съѣздѣ по вопросамъ семейнаго воспитанія—Н. А. Синицына. Въ названномъ сборникѣ кромѣ сего помѣщены личный составъ Братства и его уставъ.

Дѣятельность Братства.

За третій годъ существованія Братства было четыре общихъ собранія. Независимо отъ сего происходили собранія законоучительскаго и педагогическаго отдѣловъ. Въ

этих собраніяхъ выслушивались доклады по вопросамъ воспитанія и обученія, обсуждались списки книгъ для внѣ-класснаго чтенія и вопросы объ организаціи богословскихъ чтеній для учащейся молодежи. Послѣднихъ въ отчетномъ году было предложено два: 24 ноября П. В. Никольскимъ на тему: „Правда и ложь въ религіозно-философскихъ воззрѣніяхъ Л. Н. Толстого.“ Лекторъ остановился на популярности этого писателя среди читающаго общества. Причину сего онъ видитъ въ неподдѣльной искренности религіознаго чувства Толстого, а главное—въ силѣ его таланта. Въ религіозно-философскихъ произведеніяхъ Толстого всюду чувствуется необычная гордость духа. Въ нихъ нѣтъ любви къ людямъ, нѣтъ не только уваженія, но даже терпимости къ религіознымъ убѣжденіямъ другого человѣка. Ученіе Христа Толстой понимаетъ не такъ, какъ оно изложено въ Евангеліи, а по своему—какъ ему кажется и хочется понимать. Лекторъ предостерегаетъ читателей отъ слишкомъ довѣрчиваго отношенія къ отдѣльнымъ сочиненіямъ Толстого, которыя безъ основательнаго знакомства съ цѣлымъ его міросозерцаніемъ могутъ принести неопытнымъ читателямъ вредъ.

Чтеніе было предложено устно, въ видѣ живой бесѣды и выслушано съ полнымъ вниманіемъ.

Другое чтеніе было проведено преподавателемъ Кадетскаго Петровскаго Корпуса Тычининымъ на тему: „Старое и новое въ нашей литературѣ“. И это чтеніе было выслушано со вниманіемъ.

Кромѣ обмѣна мнѣніями по текущимъ вопросамъ учебной практики и жизни въ Собраніяхъ законоучительскаго Отдѣла подверглись разсмотрѣнію вопросы: а) объ устройствѣ кратко-срочныхъ педагогическихъ курсовъ для законоучителей средне-учебныхъ заведеній въ 1914 году по примѣру организованныхъ Управленіемъ Казанскаго учебнаго Округа съ 1 по 14 августа 1912 года; б) по предварительной разработкѣ программы Всероссийскаго Съѣзда законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ. Эта программа была разсмотрѣна особой Комиссіей, сообщившей свое заключеніе Съѣзду законоучителей церковныхъ и земскихъ школъ Полтавской епархіи, собравшемуся въ мартѣ сего года; в) о продленіи срока пребыванія въ Полта-

въ чудотворнаго образа Божіей Матери „Горбаневскія“ съ 17 по 30 августа. Срокъ пребыванія этого образа совпадаетъ съ лѣтними каникулами, когда учащіе и учащія отсутствуютъ изъ Полтавы, а потому не имѣютъ возможности присоединиться къ тому религіозному одушевленію, какое переживаетъ вся вѣрующая Полтава въ дни пребыванія св. иконы, а особенно во время ея принесенія и возвращенія. Продленіе срока до 30 августа даетъ возможность не только помолиться предъ чтимымъ образомъ въ стѣнахъ учебнаго заведенія, но и участвовать въ торжественномъ перенесеніи образа, такъ какъ 30 августа является неприсутственнымъ днемъ. Преосвященнѣйшій Теофанъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій изъяснилъ согласіе на возбужденіе ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ по сему дѣлу.

Независимо отъ сего, законоучительскій Отдѣлъ Братства продолжалъ разсмотрѣніе книгъ для внѣкласснаго чтенія и учебниковъ для начальныхъ школъ. Лучшими учебниками для послѣднихъ признаны учебныя руководства Протоіерея А. Темномѣрова и Архіепископа Агаѳодора. Подробный отзывъ о нихъ помѣщенъ въ „Братскомъ Сборникѣ“. Въ дополненіе къ 35 книгамъ, рекомендованнымъ Братствомъ въ томъ-же Сборникѣ для внѣкласснаго чтенія учащихся, члены законоучительскаго Отдѣла Братства разсмотрѣли и дали отзывъ о слѣдующихъ 19 книгахъ признанныхъ пригодными для приобрѣтенія въ бібліотеки средне-учебныхъ заведеній:

1) „Что такое жизнь“, религіозно-философское изслѣдованіе профессора Московскаго университета, Протоіерея А. М. Иванцова-Платонова.

2) Калугина—Гено. „Отъ борьбы къ побѣдѣ“. Повѣсть для юношества изъ жизни христіанъ первыхъ вѣковъ. СПБ. 1906 г. стр. 154.

3) Наумовичъ І. „Какъ въ простотѣ живутъ люди“. Разсказъ изъ Галицко-русской жизни. СПБ. 1913 г., 176 стр., ц. 50 коп.

4) Поселянинъ Е. „Іоасафъ Царевичъ“. Христіанская повѣсть. Москва. 1904 г., 62 стр., ц. 35 коп.

5) Александръ Гено. „Алтайскіе подвижники“. Очеркъ изъ жизни Алтайскихъ миссіонеровъ. 35 стр. ц. 15 коп.

6) „Примѣры святости въ жизни христіанъ, бывшихъ ремесленниками“. Прот. А. Ковальницкій. 62 стр.

7) Изергинъ. „Чудеса Божіи въ наши дни“.

8) А. В. Кругловъ. Святитель Николай Чудотворецъ“.

9) Священ. Н. Воскресенскій. „Святые Архипастыри Русской Церкви девятнадцатаго вѣка“.

10) „Запросы духа“. Размышленія православнаго мірянина. А. Кругловъ. С.-Петербургъ. 1903 г. стр. 175.

11) „Жертвы пьянства“. Сборникъ разсказовъ и статей для чтенія народу о вредѣ пьянства. Священ. А. Рождественскій. 3-е изд. журнала „Трезвая жизнь“, С.-Петербургъ. 1909 г. Стрн. 265.

12) „Что такое жизнь и какъ должно жить“. Статьи для религіозно-нравственнаго чтенія. Собралъ Епископъ Густинъ. С.-Петербургъ. Стрн. 1—452.

13) „Голосъ науки о бытіи Божіемъ“. Отвѣтъ физики, химіи, космографіи и астрономіи, отвергающимъ бытіе Божіе на основаніи науки. Перев. съ французскаго. Прот. А. Ковальницкаго. ц. 45 коп.

14) „Христосъ и Будда“. С.-Петербургъ. Два чтенія архимандрита Василія. Чтеніе 1-е—Будда. Біографическій очеркъ по легендамъ. 2-е—Христосъ и Будда. Параллели и контрасты въ жизни и дѣятельности Того и другого въ ученіи и чудесахъ, ц. 25 к.

15) „Святая Нина, просвѣтительница Грузіи“. Москва, ц. 5 коп.

16) Священника Павла Каневскаго „Протопресвитеръ Бажановъ“.

17) Священникъ Е. Сосунцовъ „Добрыя души“.

18) „Сказанія о чудотворныхъ иконахъ Божіей Матери, болѣе извѣстныхъ и особенно чтимыхъ въ средѣ православнаго русскаго народа. Сперанскій И., изд. 6 доп.

19) „Притчи Евангельскія, приспособленныя къ понятію дѣтей. Изд. 3. Переводъ съ французск. по сочиненію Алины де-Савиньякъ. И. П. Фонъ-Шульцъ.

Давая отзывы о книгахъ и учебникахъ, пригодныхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ, законоучительскій Отдѣлъ Братства обратилъ вниманіе на изданное евреемъ Подземскимъ со многими опечатками сочиненіе Протоіерея Николая Думитрашко: „Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ“. Особымъ Отдѣломъ ученаго Комитета

Министерства Народнаго Просвѣщенія это изданіе допущено къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Въ виду обилія опечатковъ, законоучительскій отдѣлъ Братства рѣшилъ возбудить ходатайство о снятіи министерскаго разрѣшенія на употребленіе поименованнаго руководства въ училищахъ, доколѣ оно будетъ издаваться евреемъ и вообще о воспрещеніи ино-вѣрцамъ изданія сего молитвенника и книгъ религіознаго содержанія.

Въ общемъ Собраніи Братства было выражено пожеланіе о составленіи рефератовъ по Закону Божію, которые имѣли бы вліяніе на души питомцевъ, а также о чтеніи книгъ религіозно-нравоучительнаго содержанія не только законоучителемъ, но и всѣми учащими въ свободные отъ занятій часы. Въ томъ же собраніи было обращено вниманіе на слабое знаніе церковно-славянскаго языка оканчивающими средне-учебныя заведенія. Собраніе рѣшило ходатайствовать предъ Г. Попечителемъ Кіевскаго Учебнаго Округа о добавленіи уроковъ по церковно-славянскому языку въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ собраніяхъ отдѣловъ Братства были возбуждены и другіе вопросы.

Средства Братства слагались изъ членскихъ взносов и поступленій отъ епархіальнаго духовенства согласно опредѣленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства.

Денежный отчетъ Братства и прихода-расходная книга провѣрены Комиссіей въ составѣ: Протоіерея Теодора Лазурскаго, Ѳ. Булдовскаго и священника Александра Каменскаго и признаны составленными правильно и согласно оправдательнымъ докуменгамъ. Ко дню Собранія Братства въ кассѣ имѣется 46 р. 40 к. Библіотека Братства состоитъ изъ 140 названій. Братство получаетъ журналы: „Законоучитель“, „Голосъ Церкви“, „Церковный“ и „Богословскій Вѣстникъ“, „Вопросы философіи и психологіи“, „Русская школа“, „Странникъ“, „Отдыхъ христіана“, „Душеполезное чтеніе“, „Кронштадтскій пастыръ“.

Обозрѣвая жизнь и дѣятельность Братства за истекшій годъ нельзя не отмѣтить факта его развитія. Включивъ свой составъ законоучителей начальныхъ училищъ и преподавателей средне-учебныхъ заведеній, Братство по

мѣръ своихъ силъ стремится къ выполненію цѣли, начертанныхъ въ его уставѣ. Братство надѣется на продолженіе благожелательныхъ отшеній къ нему, установившихся со стороны лицъ, вѣдающихъ воспитаніе и обученіе подрастающаго поколѣнія. Нельзя не отмѣтить того добраго отношенія къ Братству, какое явилъ Съѣздъ духовенства, назначивъ единовременное пособіе изъ личныхъ средствъ духовенства на текущій годъ.

Надѣясь на помощь Божию и вѣря въ молитвы своего покровителя, приснопамятнаго Всероссійскаго пастыря Протоіерея о. Іоанна Сергіева, Братство вступаетъ въ четвертый годъ своего существованія.

ПОБѢДА.

(Лѣтописно-бытовой и психологическій очеркъ изъ церковно-приходской жизни).

*„Всему свое время, и время
всякой вещи подъ небомъ: время
войны, и время миру“.*
(Еккл. 3, 1 и 8).

Побѣда — плодъ борьбы, актъ торжества силы, успѣхъ всякаго дѣла. Безъ борьбы нѣтъ побѣды. Борьба — девизъ жизни. Функціи жизни разнообразны до безконечности. Сколько развѣтвляется отъ отправленія общаго древа — жизни, столько — и началъ для борьбы. Борьба, если можно такъ выразиться, наполняетъ вселенную. Последняя, какъ прибой волнъ, неудержимо и постоянно бьется о прибрежныя скалы житейскаго моря. Борьба — на праведномъ небѣ (Іуды 9 ст. Дан. 10, 13 и 20); борьба — на грѣшной землѣ; борьба — въ темныхъ сѣняхъ преисподней; борьба — въ мірѣ нравственномъ и въ мірѣ физическомъ.

Позволяемъ себѣ въ предлагаемомъ очеркѣ посылно подѣлиться съ благосклонными читателями краткой исторіей борьбы въ области церковно-приходской жизни. За выполненіе намѣченной задачи беремъ съ большимъ

удовлетвореніемъ, такъ какъ изображаемая нами борьба увѣнчалась торжествомъ побѣды. „Начнемъ теперь повѣствованіе, ибо не разумно увеличивать предисловіе къ исторіи, а самую исторію сокращать“ *).

На лѣвомъ берегу когда то славной и, какъ говорить преданіе, судоходной рѣки Вороной, среди когда то дремучихъ, а въ послѣдніе годы порѣдѣвшихъ лѣсовъ, межъ заросшихъ высокимъ тростникомъ озеръ и болотъ, почти 3 вѣка таится въ безъизвѣстности медвѣжьей уголь, документально именуемый селомъ Мухобоевкой, Колядинскаго уѣзда, Червецкой епархіи. Мухобоевка—село малолюдное и бѣдное, но гордое своей вольной казачьей долею. Оно живетъ по преимуществу отхожимъ промысломъ и мелкой торговлей на ближайшемъ колядинскомъ рынкѣ: лѣсомъ и дровами, рыбой, грибами, хмелемъ, ежевикой и т. п. дарами лѣса и воды. На бугоркѣ, почти надъ самымъ обрывомъ рѣки, безъ малаго сто лѣтъ до послѣдняго времени стояла убогая, маленькая, каменная, съ обвалившейся во многихъ мѣстахъ штукатуркой, церковь, во имя иконы Божіей Матери „Утоли моя печали“. Отдѣльно отъ нея—громоздкая, безстильная, отъ времени почернѣвшая деревянная колокольня. Черная, запущенная кампица на церковномъ погостѣ свидѣтельствуетъ и о болѣе древнемъ Мухобоевскомъ храмѣ, уничтоженномъ пожаромъ. Вдали отъ церкви—двѣ ветхія, убогія и мрачныя школы—Земская—по времени учрежденія—бабушка—и церковно-приходская—внучка. Не обижена Мухобоевка и „увеселительно-гастрономическими заведеніями“, какъ назвалъ одинъ деревенскій острякъ—двѣ ея пивныя и три бакалейныя лавочки. Какъ мѣсто ссылки провинившагося духовенства, Мухобоевка не замѣнима по своей очаровательной природѣ и прекраснѣйшимъ условіямъ дачной жизни. Въ такомъ видѣ 12 лѣтъ тому назадъ засталъ Мухобоевку не безъизвѣстный въ епархіи о. Симеонъ Крючковъ. Само собою разумѣется, облюбовалъ онъ ея не доброй волею, а понуждаемый наказующимъ архипастырскимъ жезломъ. Впечатлительный о. Симеонъ года два ходилъ какъ въ воду опущенный; у него ни къ чему не поднимались руки; энергія его совершенно упала.

Бѣдность, грязь, разореніе во вѣшной жизни, пьянство, воровство, развратъ, во внутренней жизни Мухобоевцевъ доводили чувствительнаго о. Симеона до отчаянія. Онъ терялся, не зналъ съ чего начать; онъ боялся за себя. оглушенный, какъ ему казалось, незаслуженнымъ ударомъ по службѣ, онъ совершенно потерялъ душевное равновѣсіе, боялся, что и его можетъ засосать Мухобоевская нравственная трясина, какъ засасываетъ неосторожнаго путника сосѣднее болото. Нужно сказать, что, только благодаря органическому отвращенію къ вину и картамъ, о. Симеонъ не впалъ въ эти страшные пороки, найчаще одурманивающіе всѣхъ обездоленныхъ, „униженныхъ и оскорбленныхъ“. Духовно обезоруженный, онъ, къ несчастію, плѣнился еще болѣе сильнымъ врагомъ, котораго никогда не называлъ по имени, а всегда—иносказательно „пакостникомъ плоти“... „да не превозношуся“—добавлялъ онъ. Отъ природы набожный, идейный пастырь, о. Симеонъ почувствовалъ, что почва подъ нимъ заколебалась, что развезшаяся предъ нимъ пропасть готова поглотить его. Онъ едва переносилъ „искушеніе“, въ которое впалъ по собственной неосторожности, „увлекаясь и обольщаясь собственной похотью“ (Пак. 1, 14.) Плѣненный „властью тьмы“, онъ значительно охладѣлъ даже къ молитвѣ и чтенію Слова Божія, въ чемъ раньше упражнялся съ большимъ усердіемъ и постоянствомъ. Впрочемъ, въ глубинѣ его, по видимому, угашеннаго духа еще тлѣла искра Божія—глубокая, ничѣмъ неугасимая вѣра въ промыслъ Божій. Безвольный въ поступкахъ, окаменѣлый внутренно, онъ тѣмъ не менѣе глубоко сознавалъ и свое „паденіе“, и свою крайнюю беспомощность, и благодѣющую руку Божию, коснувшуюся его, ради его же нравственной пользы. Воодушевленный такимъ сознаніемъ и согрѣтый сыновней близостью къ любовью наказывающему Господу, онъ покорно и терпѣливо переносилъ и свое „униженіе“ и свое „паденіе“. Куча тлѣющей мокрой соломы сперва окутывается облакомъ густаго и ѣдкаго дыма; затѣмъ изъ подъ снуда нѣсколько разъ вспыхиваетъ и потухаетъ; когда же испарится изъ нея вся влага, она охватывается жаркимъ и яркимъ всепожирающимъ пламенемъ. Подобно такой соломѣ, малу по малу загорѣлся божественнымъ огнемъ и

омраченный страстями духъ о. Симеона. Охваченный, точно пламенемъ, усиленнымъ молитвеннымъ подвигомъ, онъ еще съ большимъ рвеніемъ и воодушевленіемъ, чѣмъ прежде, сталъ упражняться въ молитвѣ; онъ почти всегда былъ молитвенно настроенъ. О. Симеонъ возобновилъ порядокъ утренняго и вечерняго правила; началъ вычитывать послѣ утренней молитвы „канонъ покаянный“, а въ дни празднованія св. иконъ Богоматери—и акаѳистъ—Божіей Матери; читалъ 2—3 главы изъ Библии (по порядку) и житіе дневнаго святаго. Днемъ часто припадалъ къ св. иконамъ, особенно, съ молитвой ко Пресвятѣй Богородицѣ. Вечеромъ къ „молитвамъ на сонъ грядущій“, иногда прибавлялъ повечеріе малое съ „канономъ Пресвятѣй Богородицѣ“. Въ посты правило усиливалось:—утромъ—прибавленіемъ 3-го, 6-го и 9 часовъ, „изобразительныхъ“ и „акаѳиста Іисусу Сладчайшему“,—вечеромъ—неопустительнымъ чтеніемъ малаго повечерія съ канономъ и акаѳистомъ Божіей Матери и 1-й часъ. Любимымъ чтеніемъ его было изученіе толкованій на Священное Писаніе „Невидимая брань“ и „Что есть духовная жизнь“ Епископа Теофана—Затворника, „Добротолюбіе“, творенія свв. отцовъ и, особенно, Іоанна Златоуста, Тихона Задонскаго и Иннокентія Херсонскаго, а также духовные журналы: „Странникъ“, „Вѣра и Разумъ“ и „Миссіонерское Обозрѣніе“ со всѣми къ нимъ приложениями и единственная газета „Колоколь“.

Пспавши по милости Божіей опять въ здоровую атмосферу духовной жизни, о. Симеонъ воспрянулъ духомъ, оживился. Углубляясь въ себя, анализируя свои поступки и все приключающееся съ нимъ, онъ понялъ, что Богъ принялъ его въ особый жребій своего промысленія и послалъ ему много скорбей для созиданія его спасенія. Онъ ободрялъ себя увѣреніемъ св. Ап. Іакова: „*Плаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе, потому, что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщалъ Господь любящимъ Его*“^(*)). И о. Симеонъ всецѣло, какъ ему казалось, предался въ волю Божію, какъ дитя на груди матери, покоясь, на лонѣ промысленія Божія, болѣе люб-

*) Іаков. 1, 12.

веобильнаго, чѣмъ материнскія объятія. Впрочемъ, его все еще довольно часто посѣщали острыя, жгучія душевныя боли отъ внутренняго разлада и отъ постигшихъ его огорченій по службѣ; особенно, его тяготило изгнанничество въ Мухобоевку. Въ минуты отрезвленія отъ такихъ болѣзненныхъ припадковъ ему воспоминались ободрительныя слова Епископа—Затворника: „Хозяйка сажаетъ въ печку пирогъ и не вынимаетъ его оттуда, пока не удостовѣрится, что онъ испекся. Владыка міра посадилъ и васъ въ печь и держалъ въ ней, ожидая, пока испечетесь. Терпите же и ждите. Какъ только испечетесь и минуты не будете долѣе сидѣть въ печи. Тотчасъ вынуть васъ вонъ. Если рванетесь сами вонъ, будете тоже, что недопеченный пирогъ. Вооружитесь же терпѣніемъ („Что есть духов. жизнь“, стр. 277)! И о. Симеонъ терпѣлъ... онъ примирялся со всѣми невзгодами жизни многосемейнаго изгнанника на бѣдномъ и неблагоустроенномъ приходѣ.

По мѣрѣ душевнаго успокоенія о. Симеонъ постепенно началъ заботиться и о благоустройствѣ прихода. Сознавая свое одиночество и безсиліе въ трудномъ дѣлѣ исправленія одичавшаго во всѣхъ отношеніяхъ прихода, онъ прежде всего культивировалъ ядро прихода, открывшее въ Мухобоевкѣ братство. Лучшіе по жизни и болѣе ревностные въ вѣрѣ и благочестіи прихожане съ радостью вступили въ члены его; къ сожалѣнію, таковыхъ оказалось всего нѣсколько десятковъ, тогда какъ большинство, сотни, точно мякина, подвѣваемая вѣтромъ, закружились еще больше въ вихрѣ всякихъ пороковъ и сразу же вступили въ оппозицію съ молодымъ братствомъ, называя членовъ его „Шалапутами“. Малодушные не перенесли такого поруганія и скоро ушли на распутія прежней свободы отъ сдерживающихъ пороки узъ братскаго устава; остались въ братствѣ только болѣе великодушные и духовно просвѣщенные.

При содѣйствіи этихъ немногихъ братчиковъ о. Семенъ и принялся за устроеніе приходской жизни на началахъ вѣры и благочестія, такъ чуждыхъ Мухобоевцамъ. Онъ сталъ служить по воскресеньямъ торжественныя вечера съ акаеистами; завелъ катехизическія внѣбогослужебныя собесѣдованія, общее пѣніе въ церкви, непусти-

тельную проповѣдь и одиночную исповѣдь; онъ обратилъ особое вниманіе на главные пороки Мухобоевцевъ — воровство, пьянство и развратъ. Не говоря объ истовомъ, уставномъ богослуженіи и толковомъ чтеніи на клиросѣ, о. Симеонъ поревновалъ и о возстановленіи внутренняго благолѣпія храма. Съ этой цѣлью былъ приглашенъ въ Мухобоевку русскій позолотчикъ. Начавъ со „ставниковъ“, о. Симеонъ такъ раскошелся, что посеребрилъ паникадило и всю церковную утварь, а на престольные кресты, Евангелія, Дарохранительницу и 2 чаши съ приборами позолотилъ; купилъ большую чашу съ приборомъ сребропозлащенные, три полныхъ священническихъ облаченій и два діаконскихъ; два черныхъ великопостныхъ облаченій на престолъ, нѣсколько покрывалъ и воздуховъ; соорудилъ двѣ иконы въ большихъ кіотахъ иконостасной работы, спускной образъ Божіей Матери надъ царскими вратами и нѣсколько хоругвей. На все это въ разное время при содѣйствіи церковнаго старосты и болѣе ревностныхъ изъ братчиковъ собралъ свыше 1500 руб. добровольныхъ пожертвованій. Но главное, на что о. Симеонъ со жгучей болью взглянулъ еще при первомъ вѣздѣ въ Мухобоевку и что неотступно въ теченіе 5 лѣтъ терзало его сердце — церковь и школа осталась не тронутымъ.

О. Симеонъ все еще не рѣшался приступить ни къ ремонту церкви, ни къ постройкѣ колокольни и школы. Это дѣло — слишкомъ большое, дорогое; оно, казалось ему, въ Мухобоевкѣ не сбыточнымъ. О. Симеонъ все еще раскидывалъ умомъ и лелѣялъ внутри, въ глубинѣ своего пастырскаго духа, планъ грядущей дѣятельности. Онъ намѣтилъ старую деревянную колокольню въ матеріалъ для постройки новаго школьнаго дома; предполагалъ капитально отремонтировать церковь и пристроить къ ней каменную колокольню; какъ заключительный актъ церковно-приходскаго строительства, въ воображеніи его рисовался изящный, подъ желѣзомъ, просторный и свѣтлый домикъ для псаломщика и созерцалась легкая, узорчатая, прочная, красиво раскрашенная желѣзная ограда вокругъ обновленной церкви. Онъ составлялъ приблизительно смѣту на предстоящія работы и опускалъ руки, когда цифры въ общемъ итогѣ показывали minimum — 15

тысячъ. „Мухобоевка должна постачить 15 тысячъ!“ — Саркастически восклицалъ онъ и принимался за новыя вычисленія: одно исключалъ изъ смѣты, другое сокращалъ, иное ставилъ попроще, а потому и дешевле. Но какъ ни переставлялъ онъ цыфры, какъ ни комбинировалъ статьи расхода, въ концѣ концовъ все таки получалась довольно солидная сумма, немислимая для Мухобоевки. Между тѣмъ мысль объ осуществленіи намѣченнаго плана успѣла уже гвоздемъ засѣсть въ головѣ о. Симеона, она преслѣдовала его и днемъ и ночью, она крайне тревожила его; тѣмъ болѣе, что онъ пока носилъ её въ себѣ, тайлъ, какъ драгоценность. Онъ не объявлялъ её прихожанамъ до времени, опасаясь, что грубый, невѣжественный народъ не пойметъ нужды въ строительствѣ, пожалѣетъ денегъ и истолкуетъ въ худую сторону и его ревность. Кромѣ того, о. Симеонъ хотѣлъ сперва запасться хоть небольшимъ капиталомъ помимо прихода, чтобы быть посамостоятельнѣе въ рѣшеніи вопросовъ по удовлетворенію тѣхъ или другихъ строительныхъ нуждъ. Онъ все ломалъ голову надъ рѣшеніемъ труднаго вопроса, гдѣ взять хотя бы тысячь 10?! И эта мысль однажды привела его къ нелѣпнѣйшему по своей сентиментальности поступку. Подъ строгимъ секретомъ о. Симеонъ написалъ отъ причта и старосты слезное прошеніе къ молитвеннику земли русской, отзывчивому на всякую нужду приснопамятному о. І. Кронштадтскому, умоляя его о помощи, наивно полагая, что всякія просьбы докладываются непосредственно о. Іоанну, и что онъ такъ всюду и сыплеть тысячи. Прошло больше года въ безплодномъ ожиданіи. О Симеонъ потерялъ всякую надежду на помощь со стороны о. Іоанна. Между тѣмъ церковь и колокольня приняли невозможный, а школа со всѣмъ валилась. Ждать дальше нельзя, нужно было заняться немедленно постройкой школы, такъ какъ Колядинское Уѣздное Отдѣленіе уже нѣсколько разъ напоминало объ этомъ, возбуждая энергію о. Симеона угрожающими резолюціями Епископа Иринея на докладахъ о. Наблюдателя.

(Продолженіе будетъ).

На развѣтъ.

Дню грядущему привѣтъ.

Пушкинъ.

Русская деревня живетъ въ сумеркахъ.

Но это не тѣ сумерки, за которыми наступаетъ длительная, не проглядная осенняя ночь; нѣтъ, это сумерки предразсвѣтныя, сумерки, въ которыхъ въ неясныхъ контурахъ обрисовываются солнечные блики, чувствуется смутная, но радостная и волнующая улыбка утренняго солнца.

Міровая война, которую справедливо называютъ войной народовъ, заткала красной паутиной всю жизнь Европы, въ томъ числѣ, конечно, и Россію; война въ социальномъ отношеніи подобна геологическому сдвигу: весь огромный пластъ народной жизни, отъ коры до центра, приходитъ въ движеніе; содрогается,—нѣтъ уголка въ жизни, куда бы не заглянуло красное око войны. Война—большое несчастье, великое народное испытаніе; и совершенно справедливо православная церковь въ своихъ молитвахъ войну—мечъ—ставитъ рядомъ съ стихійными бѣдствиями—трусомъ и голодомъ.

Въ современной войнѣ человѣческой умъ, выдрессированный тысячелѣтней культурой, приведя въ движеніе сложную смертоносную технику, развернулся во всей своей кровавой мощи. Читая нынѣшнія официальные реляціи и описанія и наброски военныхъ корреспондентовъ, становится жутко передъ тѣми кровавыми гекатомбами, которыми сопровождается настоящая война. Но война не только уноситъ милліоны жизней, она несетъ съ собой экономическое разореніе, распатываетъ народное—хозяйство: война прежде всего, деньги и деньги.

Безконечно грустно было бы сознавать, что современная война не можетъ имѣть оправданія, что ея идеалогія исчерпывается только лишь инстинктами кровавой мести и низменными материалистическими побужденіями: это былъ бы смертный приговоръ надъ тысячелѣтней христіанской культурой европейскихъ народовъ. Къ ве-

ликому счастью это не такъ. Идейный смыслъ современной войны можно охарактеризовать краткимъ, нѣсколько парадоксальнымъ афоризмомъ: „война противъ войны!“ Германскій милитаризмъ, представителемъ котораго является императоръ Вильгельмъ 2-й, человекъ безусловно страдающій *mania grandiosa*, съ циничной откровенностью, кичащійся дружбой съ кровавымъ турецкимъ ех-султаномъ Абдуль-Гамидомъ, называя его единственнымъ правителемъ въ Европѣ, достойнымъ имени монарха,—занесъ надъ головой Европы бронированный кулакъ съ цѣлью диктовать ей свою желѣзную волю, въ противномъ случаѣ угрожая раздробить черепъ.

Обезсилить этотъ кулакъ, сломить его является задачей нынѣшней войны. Благоприятный исходъ ея для „тройственного согласія“ гарантируетъ Европѣ возможность мирнаго, культурнаго развитія, приблизить человечество къ царству Божию на землѣ—миру, любви и социальной справедливости,—къ тому времени, когда не будутъ звучать грустной ироніей сжимающія въ настоящее время глубокой тоской сердце—слова: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человекѣхъ, благоволеніе“... И эта цѣль оправдываетъ избранное культурнымъ человечествомъ средство—европейскую войну, т. к. другого средства въ его распоряженіи не имѣется противъ германскаго милитаризма съ его символомъ вѣры: „сила—право“ и „мы никого не боимся, кромѣ Бога!“ Тайна теологіи есть тайна антропологіи, сказалъ Фейербахъ. И на примѣрѣ нѣмцевъ мы видимъ блестящее оправданіе этой теоріи.

Нѣмецкое понятіе о Богѣ, какъ о какомъ то старомъ, добромъ лейтенантѣ, состоящемъ на службѣ у милитаризма, вполне измѣряется и объясняется антропологическими соображеніями. Уничтожить гидру милитаризма, запустившую свои ядовитыя щупальцы въ организмъ современнаго человечества, или хотя не совершенно уничтожить, то по крайней мѣрѣ парализовать самую ея ядовитую голову—благородная и высокая цѣль, которая можетъ оправдать колоссальныя жертвы нынѣшней міровой войны. Тяжелая это операція, но она необходима въ интересахъ здоровья культурнаго человечества, иначе эта зараза держала бы всю Европу въ лихорадочномъ парок-

сизмѣ, истощая ея жизненные силы, парализуя возможность спокойной культурной работы.

„Война противъ войны“. Такова непосредственная прямая цѣль великой европейской войны. Но помимо этой универсальной цѣли, современная война, потребовавшая максимальнаго напряженія силъ, явилась могучимъ стимуломъ къ переустройству національной жизни, къ постановкѣ важныхъ соціально-экономическихъ проблемъ. Война вообще, а въ особенности нынѣшняя, является можно сказать перефразируя извѣстный афоризмъ, локомотивомъ исторіи. То, что въ мирное время при закономѣрномъ нарастаніи интересовъ, противорѣчій, борьбы, достигнуто было бы путемъ длительной эволюціи, теперь во время войны, когда жизнь властно требуетъ особой подвижности, гибкости народнаго хозяйства, приспособленности къ потребностямъ момента всего государственнаго аппарата—достигается въ несравненно болѣе краткій періодъ времени; могучій молотъ исторіи куетъ новыя формы жизни, разрывая старыя, заржавленные экономически-соціальныя цѣли въ минимумъ времени.

Міровая война для Россіи съ самаго начала ея, ознаменовалась проведеніемъ важной соціальной реформы—отрезвленію народа. Начавшаяся въ послѣднее время борьба съ пьянствомъ затянулась бы на многіе годы, мучительные и тяжелые годы, и въ концѣ концовъ проблема трезвости получила бы, вѣроятно всего, неполное и компромиссное разрѣшеніе. Но вотъ пришла година испытаній, пробилъ грозный часъ исторіи; и застарѣлая тысячелѣтняя язва удалена была изъ народнаго организма твердой и властной рукой русскаго царя. Торжественно и величественно, какъ надменный приговоръ исторіи прозвучали царскія слова: „Я предрѣшилъ навсегда прекратить казенную продажу вина въ Россіи“. Это было такъ неожиданно и прекрасно. Эти слова, какъ благовѣсть прозвучали надъ всей страной грозно и, съ небывалымъ энтузіазмомъ поднявшейся противъ врага! Надъ тысячелѣтнемъ порокомъ русскаго народа былъ произнесенъ смертный приговоръ.

Реформа отрезвленія имѣетъ громадно историческое значеніе.

Пьянство страсть къ вину воспитывалась въ русскомъ народѣ вѣками. Это цѣлая стихія жизни, которая гу-

стой паутиной обволакиваетъ быть народа. Зеленой алко-
гольной дымкой обвѣяны всѣ важные моменты въ жиз-
ни русскаго человѣка отъ рожденія до смерти. Зеленый
дурманъ имѣетъ свою философію и поэзію: о немъ гово-
рятъ въ пословицахъ, воспѣваютъ его въ пѣсняхъ, съ
трогательной, „умилительной“ лаской отдаютъ ему дань
въ шуткахъ и присловіяхъ, подбирая самые ласкательные,
нѣжные эпитеты. Украинскій театръ, напримѣръ въ сво-
ихъ бытовыхъ, реалистическихъ пьесахъ, вѣрно, съ боль-
шой объективностью захватывающихъ и отражающихъ
жизнь, почти ни въ одной изъ нихъ не обходится безъ,
„чарки“ и „горілки“ „Чарка все на свиті робе; зъ нею
добре жити: відь усякої хвороби може відлічити“; поет-
ся въ одномъ украинскомъ водевилѣ. Всѣ семейныя
торжества, великіе христіанскіе праздники, юридическія
сдѣлки, горе и радость у русскаго народа подмочены вод-
кой или выражаясь „пьянымъ“ слогомъ, вспырнуты вод-
ченкой. И поступить иначе—это значитъ нарушить свя-
щенныя традиціи, обнаружить какое то непонятное ориги-
нальничанье и чудачество, вызвать остроты и насмѣшки
со стороны окружающаго большинства.

Попытка осуществить принудительное отрезвленіе, по-
чти, всегда давала довольно неожиданные результаты.
А. П. Чеховъ въ одномъ изъ своихъ рассказовъ („Пани-
хида“) съ безспорнымъ юморомъ зарисовалъ одну изъ
такихъ попытокъ и не смотря на всю повидимому, анек-
дотичность чеховскаго трезвеннаго казуса, читая, чув-
ствуешь, что въ немъ вскрыта подлинная правда нашего
русскаго быта. А уѣздные комитеты общества трезвости
съ оффиціальными представителями, которые по странной
ироніи почти всѣ имѣютъ подозрительнаго цвѣта носы,
свидѣтельствующіе о тайномъ и явномъ пристрастіи къ
„водченкѣ“. Мастерски изображаетъ въ одномъ изъ сво-
ихъ стихотвореній Алексѣй Толстой всероссійскаго зеле-
наго змія въ образѣ „богатыря“.

По русскому славному царству,
На клячѣ разбитой верхомъ,
Одинъ богатырь разѣзжаетъ
И ездъ и впередъ, и кругомъ.
Покрываетъ онъ дерявой рогожей,

Мочала вокругъ сапоговъ,
На брови надвинута шапка,
За пазухой пѣвнику штофъ.
Онъ потчуетъ всѣхъ безъ разбору,
Гроша ни съ кого не беретъ,
Встрѣчаетъ его хлѣбомъ и солью
Честить его русскій народъ.

.
Но ссоры, болѣзни и голодъ
Плетутся за клячей его.
Гдѣ кляча ударить копытомъ,
Тамъ тотчасъ стоитъ и кабакъ,
Стучать и расходятся чарки
Рѣкою бушуетъ вино,
Уносить деревни и села,
И Русь затопляетъ оно.

Но вотъ грянулъ громъ, сверкнула грозно молнія народнаго гнѣва, мощно востепенулся инстинктъ національнаго самосохраненія и вмѣстѣ съ военной мобилизаціей совершенно неожиданно, была объявлена мобилизація трезвости. Ссадили „рыцаря темной ночи“ съ коня, сняли съ него рогожу, умыли, одѣли и... „мобилизовали“ въ ряды „арміи трезвости“, сомкнутымъ грознымъ строемъ выступившей противъ врага. И на одинъ краткій мигъ почудилось, что въ русскую жизнь пришелъ свѣтлый гость, вѣстникъ прекраснаго будущаго.

Пятимѣсячный опытъ принудительнаго отрезвленія далъ сравнительно благопріятные результаты не смотря на зловѣщее кануканье кабатчиковъ и винокуровъ всѣхъ степеней и ранговъ. Судебная статистика съ несомнѣнностью установила фактъ значительнаго сокращенія преступности, ставя это въ связь съ отрезвленіемъ. 50% уголовныхъ преступленій, какъ это точно установлено научно-статистическими изслѣдованіями, совершается у насъ въ состояніи опьяненія. Теперь же этотъ психологическій факторъ преступленія отпалъ. Исчезъ, почти, совсѣмъ изъ русской деревни зловѣщій призракъ такъ называемаго хулиганства—соціальный накипь на поверхности взбаламученнаго народнаго моря. Хулиганство совершенно терроризировало деревню, и передъ нимъ безпомощно опускало

руки правительство и общество. Но стоило только русской деревнѣ сдѣлать основательное подкожное вспрыскиваніе „трезвости“, какъ припадки хулиганства исчезли. Не смотря на то, что война требуетъ крайняго напряженія матеріальныхъ силъ народа, и податной прессѣ давить съ предѣльной, возможной для него силой, крестьянское хозяйство экономически окрѣпло: земскіе платежи во многихъ уѣздахъ Полтавской губ. поступаютъ несравненно исправнѣе, чѣмъ въ мирное время.

Не только отрезвѣлъ государственный бюджетъ, но и бюджетъ отдѣльныхъ индивидуальныхъ хозяйствъ, избавившись отъ „пьяныхъ“ пошатываній, пришелъ въ состояніе устойчиваго равновѣсія.

А въ сколькихъ семьяхъ по лицу необъятной Россіи, гдѣ раньше свободно разгуливалъ толстовскій рыцарь темной ночи, раздался вздохъ облегченія: просвѣтлѣли лица многихъ женъ и матерей, которымъ выпала тяжелая пьяная доля, изматывавшая ихъ душу и нервы, державшая ихъ въ нищетѣ; теперь же многія жертвы „зеленаго змія“—кормильцы и поильцы семей, прійдя въ себя послѣ длительного хроническаго дурмана, возвратились къ своимъ забытымъ и покинутымъ очагамъ. Много свѣтлой, чистой радости принесло отрезвленіе измученному, изстрадавшемуся женскому сердцу.

Нѣкоторыя земства и другія общественныя организаціи устроили анкеты по вопросу о томъ, какъ реагируютъ широкіе круги населенія, и деревня въ особенности, на опытъ отрезвленія и каковы результаты этого опыта. Почти всѣ приславшіе свои отвѣты съ нескрываемой радостью и съ глубокимъ сознаніемъ огромной пользы отрезвленія привѣтствуютъ запрещеніе продажи вина, отмѣчая цѣлый рядъ знаменательныхъ фактовъ изъ жизни отрезвившей деревни.

Въ народной психологіи подъ вліяніемъ отрезвленія явно намѣчается какой то сдвигъ: нарождаются новыя привычки, воспитываются „трезвенныя“ настроенія и чувства, народная мысль стала серьезнѣе, строже. Изъ народнаго быта вывѣтривается алкогольный паръ, и въ многихъ обычаяхъ происходятъ важныя видоизмѣненія.

Возьмемъ, на примѣръ, наборъ рекрутовъ. Раньше—во время призыва рекрутовъ, въ селахъ стоялъ тяжелый гу-

стой запах водки и хулиганства. Призываемые молодые люди „хлопці, парубки“ надѣвъ синія перчатки и башлыкъ — традиціонные „рекрутскіе“ атрибуты не высыхая отъ непрерывно истребляемой водки, начинали со всей доступной для нихъ виртуозностью попирать общественную тишину и покояіе и уголовные законы. Среди нихъ долгимъ историческимъ опытомъ, установилось глубокое убѣжденіе, что „рекрутъ“ юридически невмѣняемъ, что для него установлено особое „рекрутское обычное право“, разрѣшающее ему обкрадывать курятники, безнаказанно подвергнуть кого онъ хочетъ физическому воздействию, — сквернословить средь бѣла дня на улицѣ и пить, пить безъ просыпу. Это было крайне грустное „бытовое“ явленіе и сама энергичная борьба противъ него оставалась безрезультатной. Теперь же рекрутъ, сохранивъ свои традиціонныя перчатки и башлыкъ, сталъ серьезенъ, вѣжливъ, его трезвая голова сдерживаетъ его буйные, „анархитскіе“ порывы, онъ правильно оцѣниваетъ свое положеніе.

Многое въ „пьяныхъ обычаяхъ“ облагораживается, нѣкоторые изъ нихъ стараются приспособиться къ духу времени, словомъ идетъ усиленная перестройка быта.

Еще въ самомъ началѣ отрезвленія, пришлось выслушать отъ одного „питухи“ какъ называли въ древней Руси алкоголиковъ и „выпивокъ“, выраженіе крайняго удивленія по поводу столь неожиданнаго запрещенія продажи водки „хотівъ бы я своїми властными очима побачить, яка це вона буде свадьба безъ горілки. Свадьба — безъ горіл — ки!“ юмористически вытаращивъ очи, восклицалъ „питуха“. И онъ былъ правъ. Весь свадебный ритуаль, со всѣми своими сложными обычаями, вращается, какъ на своей оси, на чаркѣ съ водкой. Изъять эту, традиціонную чарку — значить вынуть изъ свадьбы душу, умертвить ее. И теперь дѣйствительно во многихъ случаяхъ свадьбы „негуляютъ“: повѣнчались и только. Иногда устраивается „трезвая“ закуска за которой уже не услышишь свадебныхъ пѣсень, начиненныхъ отвратительными сальностями и цинизмомъ, исполнявшихся прежде почтенными деревенскими матренами, съ съѣхавшими набекрень „очіпками“ и совершенно осоловѣлыми отъ выпитой обильно водки глазами.

Свадьба стала стыдливѣе, цѣломудреннѣе, человѣчнѣе. Въ прежней „пьяной“ свадьбѣ много было „зоологическаго“.

Совершенно справедливо „Россійское Общество борьбы съ алкоголизмомъ“ замѣтило въ своемъ воззваніи: „Въ народной психологіи подѣ влияніемъ потрясающихъ событій происходитъ переломъ; отъ надвигающейся грозы, онъ отрезвѣлъ. Такой психологическій моментъ, такой подъемъ бываетъ разъ въ столѣтіе. Въ душѣ народа зажегся святой огонь“. И если раньше Достоевскій говорилъ, что отъ пьянства народъ „загнивается“, то теперь настало время усиленнаго, правильнаго лѣченія, и безусловно—трезвая діета дастъ благотворные результаты,—она волеетъ новыя силы въ могучій выздоравливающій организмъ.

Кіевскій проф.—экономистъ К. Г. Воблѣй назвалъ запрещеніе продажи вина крайне интереснымъ опытомъ въ области экомической и соціальной жизни. И вотъ теперь, суммируя пятимѣсячные результаты этого опыта, можно съ увѣренностью сказать, что опытъ вполнѣ удался. Конечно, странно было бы предполагать, чтобы всѣ сразу, безъ остатка, могли отказаться отъ застарѣлой, дурманящей привычки. Толстовскій „богатырь въ рогожѣ“ еще продолжаетъ шевелиться, онъ весь тайкомъ ушелъ, какъ выразился одинъ деревенскій „питуха“ въ „хымыку“ (химія), преподнося своимъ поклонникамъ такой „пѣвникъ“, отъ котораго большинство изъ нихъ приказываютъ долго жить. Какъ кто сострить въ печати, что пьянство теперь зарылось въ траншеи, вырнуло въ подполье. Но „траншейное“ пьянство захватываетъ отдѣльные единицы, неисправимыхъ „питухъ“, потомственныхъ алкоголиковъ и кавалеровъ зеленаго змія“,—масса же остается трезвой.

Великая соціальная реформа отрезвленія Россіи не можетъ остаться изолированной, за ней послѣдуетъ рядъ другихъ реформъ, имѣющихъ цѣлью поднятіе экономическаго благосостоянія и культурнаго уровня русскаго народа. Уже и въ настоящее время намѣчается планъ этихъ реформъ, но постановка и разработка ихъ возможна и осуществима только послѣ войны.

Мы живемъ наканунѣ великихъ событій. Въ горнилѣ исторіи выковываются новыя формы жизни. Разсѣются

сумерки, перестанетъ литься кровь, грохотать пушки, прійдетъ радостный день мира, а за нимъ и новая жизнь.

Да будетъ же благословенно вхожденіе и нашей великой родины въ нарождающуюся новую жизнь.

А. М—ъ.

Война въ средѣ народной.

(Впечатлѣнія).

Грянувшій громъ военной бури засталъ наше крестьянство, нашъ сѣдый русскій людъ на тяжкомъ перепутьи... „Освободительные“ годы, нарушивъ душевный покой нашего народа—богоносца, разорвавъ его душу на двое, затемнивъ его чуткую совѣсть, не дали ему той „положительной силы“, на какую надѣялись „освободители“. Напротивъ, сдвинувъ народъ съ честнаго пути отеческаго благочестія „освободители“ увлекли его на путь разврата, хулиганства, легкомыслія. Удивительно, куда дѣвалась та крѣпкая добродѣтель русскаго люда, коей держалась тысячелѣтне матушка—Русь! Стоило какому-то красносотенцу сдуру сболтнуть мерзость, и все святое возвышенное пошло на смарку. Такъ велика вражья сила! Долго текла жизнь русскаго люда по неправильному руслу. Крѣпость семейнаго очага начала разваливаться. Не говоря уже о непочтеніи дѣтей къ родителямъ, наши дѣтки зачастую порядкомъ таки колотили родителей. Особенно въ пьяномъ видѣ. Грубое, жестокое невѣріе, такъ называемый чисто россійскій атеизмъ шумной волной впилился въ среду народную. Разные отрицанія, насмѣшки надъ тѣмъ, что такъ свято было раньше, непочтеніе къ святынямъ—все это, какъ даръ освободительства, охватило душу простеца, церкви стали пустовать... Чрезвычайно бросалось въ глаза отсутствіе въ церкви мужскаго элемента. Лишь бабы, дѣвки, какъ живущіе жизнью сердца, не покидали добраго обычая: посѣщать церковь. Но къ девятому валу освободительнаго теченія (годы 1907—8, 9) и въ среду женщинъ подъ вліяніемъ братьевъ, мужей стали проникать взгляды отрицанія, невѣрія. Что

подѣлалось съ простецомъ народомъ, ужасъ вспомнить. Всеобщій хаосъ деморализація охватили лучшую часть русскаго населенія, его оплотъ, крѣпость и силу—простой народъ. Ко времени начала второй отечественной войны это шатаніе народа, подъ вліяніемъ борьбы съ нимъ пастырей и друг., вошло въ подполье. Стало не такъ открыто, страха ради іудейска. Но всѣмъ дальновиднымъ людямъ казалось и по справедливости, что должно что-то быть величайшей важности, изъ рядъ выходящее, должно быть особенное ужасное наказаніе Божіе, чтобы народъ русскій бросилъ свои мудрости, удалился бы отъ неправильнаго пути, возвратился бы опять на отеческій путь благочестія. Чрезвычайно интересно было бесѣдовать съ стариками, освободительное движеніе коихъ не уязвило по поводу освобожденія. Эти „древніе“ весьма благочестивые старики, полные великой вѣры и благочестія, даже подвиговъ, горячіе любители Слова Божія, строгіе постники и неизмѣнные посѣтители храма Божьяго—подчасъ оказывались прозорливыми. Затаивъ тяжкую обиду непочтенія дѣтей, внуковъ, глубокооскорбленные непривычною для нихъ грубостью, развратомъ дѣтей, старики говорили: „увидите“ батюшка, добромъ это не кончится, будетъ, будетъ великое несчастье... Оно стряхнетъ грѣшную пыль съ насъ, поразитъ всѣхъ ужасомъ, великой бѣдой. Вновь обратятся люди къ Богу, нынѣ такъ попираемому. Къ слову сказать, я въ 1912 году писалъ въ Епар. Вѣдомостяхъ о выдающемся благочестіи этого старика, день-деньской не расставающимся съ псалтырью (изъ наблюденій религіозно-нравств. жизни народа). И какъ поистиннѣ сбылись слова старика. Вотъ нынѣ и пришло то страшное, ужасное, изъ рода обыкновеннаго выходящее, отъ котораго умъ цѣпенѣетъ, душа замираетъ. Пришло, какъ тать въ ноци. Нежданно-негаданно. Люди веселились: люди безобразничали, клеветали, хулили, смѣялись надъ святыней, не постились, ругались, отошли отъ церкви, отошли—удалились отъ Закона Божьяго... Люди забыли о Богѣ, люди безпечно время проводили, не думая, не помышляя о судѣ Божьемъ! И внезапно найде смертнѣйшій часъ! Карающая десница Божья коснулась русскаго люда... Какъ вихрь, встрепелась Русь! Какъ молнія, блеснула народная совѣсть.

Блеснула, озарила душу народа. Куда мы зашли? Куда уклонились? До чего развращены всё? Гдѣ наши идеалы? Гдѣ тотъ путь добрый благочестивой жизни, кой издревле вела св. Русь? Гдѣ наша добродѣтель? Темная мрачная зловѣщая туча окружила насъ, сдавила кольцомъ, и вытѣснила все доброе, хорошее! И люди закружились въ бѣсовской свисто-пляскѣ! Великая вторая отечественная война, свершившаяся по волѣ Божьей, ударила по сердцу народа. Какъ же мы не видѣли правды Божьей? Какъ же всё уклонились, желая быть невключимыми? Какъ удалились отъ Матери-Церкви, восклицалъ народъ. И вотъ по Божьей милости началось возвращеніе русскаго люда въ лоно отчее. Началось обратное теченіе... Всѣ встряхнули съ себя вольнодумство. Всѣ безъ изыятія пришли къ церкви... У каждаго горе, у каждаго бѣда. У того сынъ на войнѣ, у этого внукъ, у той мужъ, отецъ... Великое горе! Но всякій твердо помнить это горе—бѣда, это тяжкое несчастіе ниспослано Богомъ для исправленія людскаго. И вотъ терпѣливо потекли всё въ храмъ. Въ гóрѣ пали всё на колѣни, умоляя Бога, не прогнѣваться до конца. Нынѣ каждый крестьянинъ, плача, говоритъ: „за грѣхи покаралъ Богъ... За то, что, молодежь отрицала Бога, Онъ, Всемогущій, покаралъ насъ... наслалъ на насъ звѣрей—вѣмцевъ. Молодежь начала здраво мыслить: „Богъ милостивъ! Заставилъ насъ вспомнить о Себѣ“. Частенько приходится слышать подобныя восклицанія среди молодежи. И вотъ теперь храмы полны: и старики, и молодежь слѣшатъ приобщиться Св. Таинъ. Ополченцы, запасные со слезами просятъ отслужить молебны. Семейная жизнь крѣпко спаялась. Недавно мнѣ одинъ крестьянинъ повѣдалъ такое: „Вы не знаете, батюшка, какъ я благодарю Господа, пославшаго вразумленіе намъ. Какъ извѣстно вамъ, есть у меня сынокъ, прости Господи... какъ онъ меня мучилъ... Бывало сядемъ обѣдать, и онъ одно слово по матерному ругаетъ... И такой, и сякой я... и грамоте не выучилъ, и худобы ему не нажилъ... Часто дѣло до драки доходило... А вотъ и поставилъ его Господь... Загадали ему сбираться на войну, онъ ополченецъ... Пришелъ ко мнѣ да въ ноги: и дорогой, и добрый мой татечку, и простить мене, и молитесь за меня Богу... Да... прибавилъ рассказчикъ заставилъ Гос-

подъ вспомнить, что я родитель своему сыну“. И такихъ случаевъ много. „Господь милостивъ, рассказывалъ мнѣ другой дѣдъ, наказуетъ и милуетъ... Сгонить Онъ съ земли русской дьявольщину, омоетъ кровью землю отъ грѣховъ, вразумитъ богохульниковъ, а затѣмъ даруетъ намъ славную побѣду надъ врагомъ... И вотъ тогда послѣ славной войны опять заживетъ Св. Русь по православному, потечетъ жизнь во Христѣ, какъ горитъ церковная свѣча“.

Да, прибавимъ мы отъ себя, какъ чрезъ огонь очищается золото, такъ обновится наша жизнь черезъ Великую войну. Омоемся, очистимся страданіями, кровью окропимся отъ невѣрія, великими бѣдами убѣлимся, и осіяемые славной побѣдой надъ дерзкимъ врагомъ, заживемъ во славу православія, на счастье родинѣ, на великую преданность Своему Государю... Нашъ народъ—народъ—богоносець. Душа у него страдальчески—чистая, мысли у него Божьи... Такъ онъ и думаетъ о текущей войнѣ.

Священ. Мих. Легейда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Проф. С. Смирнова. *Древне-русскій духовникъ. Изслѣдованіе по исторіи церковнаго быта. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ (съ приложеніемъ: «Матеріалы для исторіи древне-русской покаянной дисциплины»).*

Изслѣдованіе проф. Смирнова имѣетъ своимъ предметомъ одно изъ важнѣйшихъ явленій христіанской религіозно-нравственной жизни русскаго народа, именно: *наше древне-русское духовничество*. Даже и въ настоящее время, когда у русскаго христіанина очень много средствъ и способовъ для образованія своего ума и укрѣпленія воли, вліяніе духовника иногда имѣетъ весьма важное значеніе въ жизни христіанина. Тѣмъ большее воздѣйствіе на жизнь русскихъ христіанъ долженъ былъ оказывать духовникъ ихъ въ то время, когда у нихъ кромѣ участія въ богослуженіи, совершавшемся хотя и на родномъ славянскомъ, но не для всѣхъ хорошо понятномъ языкѣ, не

было почти никакихъ другихъ образовательныхъ средствъ, благодаря отсутствію школы и малодоступности письменныхъ произведеній. Въ то время совѣтъ духовника рѣшалъ всѣ сомнѣнія русскихъ вѣрующихъ людей, наставленіе его было главнымъ руководительнымъ началомъ для всей ихъ жизни. Благодаря такому жизненному положенію древне-русскаго духовника, его служеніе и его дѣятельность составляли важнѣйшій факторъ личной, общественной, а иногда и государственной жизни народа.

Всестороннему изслѣдованію и выясненію столь важнаго явленія древне-русской жизни и посвященъ трудъ автора. Послѣдній изучаетъ духовничество не какъ *каноническое*, а именно какъ *бытовое* явленіе религіозной жизни русскаго народа. Духовничество разсматривается со стороны его строя (организаціи), нравственного и бытового положенія духовника, житейскаго положенія и вліянія духовника, нравственного міросозерцанія его, которое характеризуется на основаніи сохранившихся памятниковъ—произведеній исторически извѣстныхъ авторовъ духовнической литературы. Кромѣ того, въ особыхъ отдѣлахъ изображается учительная и дисциплинарная дѣятельность русскаго духовника, а также показывается значеніе какое имѣли духовники въ исторіи происхожденія и распространенія русскаго старообрядчества.

Въ отдѣльныхъ приложеніяхъ къ изслѣдованію: 1) перечисляются имена исторически извѣстныхъ древне-русскихъ духовниковъ и 2) характеризуется т. н. культъ земли (исповѣдь землѣ) въ связи съ древне-русскимъ двоевѣріемъ.

Большую—вторую—часть книги занимаютъ матеріалы по исторіи важнаго предмета изслѣдованія, гдѣ напечатаны тексты 48 памятниковъ древне-русской покаянной дисциплины, сопровождаемые научными замѣтками автора по тому же предмету.

Изслѣдованіе написано съ глубокимъ знаніемъ и пониманіемъ предмета, и знакомство съ нимъ, кромѣ чисто научнаго значенія, представляетъ еще большой практическій интересъ, для пастырей Церкви и въ особенности для нашихъ духовниковъ.

(Совр. Лнт.)

О П Е Ч А Т К А :

Въ № 2 стран. 124, строка 4 снизу напечатано: *только вдво
ниже*, слѣдуетъ читать: *только вдвое выше*.

СОДЕРЖАНИЕ: I. *Οι τά Χερουβίμ* въ русскомъ переводѣ.—II. Иуда Искаріотъ.—III. Ливогородскій Николаевскій монастырь.—IV. О способахъ обложенія церковей денежными взносами.—V. Краткій отчетъ о жизни Братства законоучителей и педагоговъ Полтавской епархіи въ память протоіерея о. Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго) за третій годъ его существованія (19 октября 1913 года—19 окт. 1914 года.—VI. Поѣзда.—VII. На разсвѣтѣ.—VIII. Война въ средѣ народной.—IX. Библиографическая замѣтка.—X. Объявленія.

Редакторъ неофициальной части, *іеромонахъ Іоасафъ*.

Разрѣшено мѣстн. духовн. цен. 15 Марта 1915 года.

Полтава, электрич. типографія Г. И. МАРКЕВИЧА.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

„Правительственный Вѣстникъ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, **Въ 1915 году** будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

I. Въ строго **официальной части** газета по прежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣйствій Правительства. II. Въ **административномъ отдѣлѣ** газета ставить задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о жизни и текущей дѣятельности Правительства, законодательныхъ учреждений и центральныхъ административныхъ органовъ. III. Другимъ широко поставленнымъ отдѣломъ газеты явится **придворный** (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамиліи, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопребываніи, Высочайшихъ отмѣткахъ, резолюціяхъ, телеграммахъ.) IV. Жизнь столицы будетъ представлена обстоятельной **городской хроникой**. V. Въ **отдѣлѣ провинціальномъ** особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ органовъ и учреждений, на жизнь городскихъ и общественныхъ управленій; будутъ даваться статистическія обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ, научныхъ и просвѣтительныхъ учреждений и обществъ. VI. Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена **земская жизнь**, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ. VII. **Заграничный отдѣлъ** будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношеніи къ русской промышленности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей. VIII. Въ отдѣлѣ „На-

ука и жизнь“ будетъ преслѣдоваться популяризація новейшихъ научныхъ открытій и изслѣдованій, во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ технику и жизни. IX. Въ **библіографическомъ отдѣлѣ** будутъ помѣщаться сообщенія объ оффиціальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній. X. Въ отдѣлѣ **„Театръ и искусство“** будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и отмѣчаться серьезные явленія въ области русской сцены вообще. XI. Редакція подполагаетъ широко отводить страницы газеты серьезной разработкѣ литературныхъ темъ, помѣщая **статьи и фельетоны** по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ. XII. Наконецъ въ газетѣ будутъ помѣщаться **свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати**, списки и перечни разрѣшенныхъ къ представленію пьесъ; **оффиціальныя извѣщенія** отъ различныхъ вѣдомствъ и **объявленія**.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 руб. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 руб., на другіе сроки—по 1 руб., 50 коп. за мѣсяць, Цѣна отдѣльнаго нумера (безъ пересылки)—5 коп. Подписка примаётся на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 руб., а за границу—по 60 коп. за мѣсяць. Плата за объявленія, кромѣ объявленій частныхъ, взимается за занятое ими мѣсто изъ разсчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить—въ одномъ столбцѣ за каждый разъ, за частныя объявленія—по 60 коп. за такую же строку; при печатаніи послѣднихъ объявленій больше раздѣляется скидка по соглашенію. За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи **„Правительственнаго Вѣстника“**. Петроградъ, Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ газеты должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго нумера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

I. Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 г. (ц. 1 руб., перес. 15 коп.) и къ нему: **дополнительные списки:** **1-й,** составл. по 1-е мая 1905 г. (ц. 15 к., перес. 2 к.), **2-й,** составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (ц. 40 к., перес. 2 к.), **3-й,** составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц. 40 к., перес. 8 к.), **4-й,** составл. по 1-е января 1912 г. (ц. 40 к., перес. 8 к.), **5-й,** составл. по 1-е января 1913 г. (ц. 40 к., перес. 6 к.) и **6-й,** составл. по 1-е января 1914 г. (ц. 40 к., перес. 6 к.). **II. Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ,** составл. по 1-е апрѣля 1908 г., вышедшій вторымъ изданіемъ (ц. 40 к., перес. 6 к.), и къ нему **дополнительные списки:** **1-й** составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.), **2-й,** составл. по 1-е января 1912 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.), **3-й,** составл. по 1-е января 1913 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.) и **4-й,** составл. по 1-е января 1914 г. (ц. 15 к., перес. 2 к.). **III. Алфавитные списки драматическимъ сочиненіямъ,** составленные по 1-е января 1914 г.: **1)** на армянскомъ, татарскомъ, англійскомъ, чешскомъ, еврейскомъ, финскомъ, литовскомъ и эстонскомъ языкахъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (ц. 30 к., перес. 4 к.) и **2)** на латинскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно (ц. 20 к., перес. 2 к.). **IV. Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, а также номерамъ временныхъ изданій арестъ на которые утверждены судебными установленіями** по 1-е января 1913 г., вышедшій вторымъ изданіемъ (ц. 70 к., перес. 8.), и къ нему **дополненія:** **1-е,** составл. по 1-е апрѣля 1913 г. (ц. 15 коп., перес. 2 к.), **2-е,** составл. по 31-е декабря 1913 г. (ц. 25 к., перес. 2 к.), и **3-е,** составл. за время съ 1-го января по 15-е апрѣля 1914 г. (ц. 10 к., перес. 2 к.).

На высылку этихъ изданій подѣ заказной бандеролью прибавляется соотвѣтствующая сумма. За утрату простой бандероли ни контора ни почта не отвѣтствуютъ. Въ кредитъ или наложеннымъ платежемъ изданія не высылаются.

Изданія
годъ IX-й.

Открыта подписка на 1915 годъ

Изданія
годъ IX-й.

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЬ

„Книжная Лѣтопись“

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ

Журналъ выходитъ по слѣдующей программѣ:

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О:

1. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ.

б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.

в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю.

II. Частныя объявленія.

III. „Алфавитный перечень запрещенныхъ изданій“ (добавленіе къ общему каталогу запрещенныхъ изданій).

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н О:

Алфавитный списокъ сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ иностранной цензурою.

Д В А Р А З А В Ъ Г О Д Ъ:

а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ.

б) Сводный предметный указатель за то же время.

Е Ж Е Г О Д Н О:

а) Сводный (годовой) систематическій предметный указатель къ журналу.

б) Сводный алфавитный указатель запрещеннымъ изданіямъ вышедшимъ въ свѣтъ за истекшій годъ.

Подписка на журналъ принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодіе же съ 1-го января, или съ 1 іюля:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Внутри Имперіи за годъ 6 руб., за $\frac{1}{2}$ года 3 руб.; за границу за годъ 10 руб., за $\frac{1}{2}$ года 5 руб.

Отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп.

Перемѣна адреса—28 коп.

Для библиотекъ и любителей печатается съ одной стороны.

Подписка только годовая—цѣна 9 руб. за границу—14 руб.; въ розницу не продается.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1 страница 15 руб., $\frac{1}{2}$ страницы 8 руб., $\frac{1}{4}$ страницы 4 руб.

ЗАЯВЛЕНІЯ о неполученіи номеровъ журнала должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера; болѣе же поздня заявленія остаются безъ послѣдствій.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Петроградъ, Театральная ул., 3).

При конторѣ редакціи принимается также подписка и на отдѣльные оттиски изъ журнала: а) „Алфавитные перечни запрещенныхъ изданій“ (добавленіе къ общему каталогу запрещенныхъ книгъ)—50 еженедѣльныхъ выпусковъ въ годъ и б) „Алфавитные списки сочиненіямъ, рассмотрѣннымъ иностранною цензурою“ (12 ежемѣсячныхъ выпусковъ въ годъ), по цѣнѣ ОДИНЪ рубль въ годъ за каждое издание названныхъ оттисковъ журнала. Въ розницу означенные оттиски не продаются.

3—3

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
Богдановскій,
Возобновилъ пріемъ больныхъ.
Искусств. зубы безъ пластинокъ,
Золотыя коронки,
Удаленіе зубовъ безъ боли.
Петровская площадь, соб. д. Телефонъ № 354.

26—15

Продолжается подписка на 1915 годъ
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ

„САДОВОДСТВО И БОТАНИКА“

Годъ II изданія.

Главная задача журнала—служить распространенію знаній по садоводству и ботаникѣ и отражать, по возможности, всѣ явленія садовой и ботанической жизни.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Передовыя статьи по вопросамъ садовой и ботанической жизни. II. Оригинальныя и переводныя статьи по различнымъ

отдѣламъ ботаники. III. Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ садоводства и садовой промышленности. IV. Оригинальныя и переводныя статьи по энтомологіи, фитопатологіи и охранѣ садовъ вообще. V. Дѣйствія правительства и земствъ по садоводству и связаннымъ съ нимъ отраслямъ хозяйства и промышленности и по ботаникѣ. VI. Общественная дѣятельность по садоводству и ботаникѣ. VII. Хроника садовой и ботанической жизни. VIII. Личныя извѣстія. IX. Полезныя совѣты. X. Разныя извѣстія. XI. Корреспонденція. XII. Библиографія. XIII. Смѣсь. XIV. Садовой календарь. XV. Рыночныя цѣны на продукты садоводства. XVI. Метеорологическія наблюденія. XVII. Вопросы и отвѣты. XVIII. Справочный отдѣлъ. XIX. Спросъ и предложенія. XX. Объявленія.

Журналъ въ первомъ же году своего существованія удостоенъ похвальными отзывами на VIII-й очередной выставкѣ-ярмаркѣ плодородства и огородничества 1912 года въ С.-Петербургѣ и на сельско-хозяйственной выставкѣ Малоархангельскаго уѣзднаго земства 1912 года.

Журналъ выходитъ во второй половинѣ каждаго мѣсяца книжками не менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Подписная цѣна внутри Россіи съ пересылкой и доставкой: 2 рубля на годъ, 1 рубль на полгода, (заграницу на годъ 3 рубля, на полгода 1 руб. 50 коп.).

Годовые подписчики, уплатившіе сполна 2 руб., получаютъ въ видѣ приложенія. „Труды 3-го сѣзда садоводовъ и садовладѣльцевъ Мценскаго уѣзда 1913 г.“

Подписка принимается: въ главной конторѣ журнала и во всѣхъ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ Россійск. Импер.

Пробный номеръ высылается для ознакомленія по первому требованію **бесплатно.**

Главная контора и Редакція помѣщаются въ г. Орль, Покровская, 18. Телеф. 308.

ПЛАТА ЗА ПОМѢЩЕНІЕ ОБЪЯВЛЕНІЙ: { впереди текста 1 стр. 32 р. 1/2 16 р., 1/4 8 р., 1/8 4 р. } за одинъ
{ позади текста 1 " 24 " " 12 " " 6 " " 3 " } разъ.

За разсылку при журналѣ отдѣльныхъ приложеній (объявленій, прейсъ-курантовъ, проспектовъ, каталоговъ, образцовъ и т. п.) въсомъ до 1 лота платится 5 руб. съ тысячи, свыше 1 лота—3 р. на каждый лоть.

Всякаго рода запросы должны снабжаться почтовыми марками или открытками для отвѣта.

Редакторъ издатель **В. В. Радуловичъ.**

Отъ состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскаго Комитета.

И уже аще напоитъ единого отъ малыхъ сизъ чашено студены воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вамъ, не погубитъ мзды своея.

(Ев. отъ Мате. гл. 10, ст. 42.)

Высочайше утвержденнымъ, 29 Юня сего года, Положеніемъ о состоящемъ подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества Покровительствомъ Романовскомъ Комитетѣ на него возложено воспособленіе дѣлу призрѣнія **безпріютныхъ сиротъ сельскаго населенія, безъ различія племенъ, состояній, сословіи и вѣроисповѣданій.** Засимъ, вслѣдъ за началомъ военныхъ дѣйствій, попечительныя заботы Романовскаго Комитета были распространены на дѣтей **нижнихъ чиновъ,** находящихся на дѣйствительной службѣ въ мобилизованныхъ частяхъ **арміи и флота** и въ государственномъ **ополченіи** и въ **военныхъ дружинахъ.**

Въ распоряженіе Комитета, согласно одобренному Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думою и Высочайше утвержденному закону, отпущены казенныя средства. Изъ этихъ то средствъ Комитетъ **непрерывно выдаетъ пособія тѣмъ изъ земскихъ учреждений и частыхъ благотворительныхъ организацій, кои обращаются къ нему съ ходатайствами объ оказаніи вспоможенія въ дѣлѣ призрѣнія подрастающаго поколѣнія** изъ числа семей, кормильцы коихъ столь доблестно защищаютъ родину отъ нашествія общаго врага мира и справедливости.

Такъ, нѣкоторымъ земствамъ Комитетъ помогъ въ предпріятіи ими питаніи въ начальныхъ школахъ дѣтей школьнаго возраста нашихъ воиновъ и въ **снабженіи наиболѣе нуждающихся школьниковъ теплою одеждою и обувью.** Нѣкоторымъ частнымъ пріютамъ Комитетъ отпустилъ средства на расширеніе ихъ для пріема дѣтей запасныхъ.

Чувствуя всю тяжесть лежащей на немъ отвѣтственности за возможно полное осуществленіе возложенной на него задачи, Комитетъ нынѣ обратился ко всемъ земскимъ учрежденіямъ съ указаніемъ, что, несмотря на широкую помощь, оказываемую семьямъ лицъ, сражающихся въ войскахъ, какъ Правительствомъ, такъ и земствами и частными благотворительными организаціями, несомнѣнно бываютъ случаи, когда дѣти изъ такихъ семей нуждаются въ общественномъ призрѣніи. Эти случаи могутъ возникать ежедневно, особенно, если кормилецъ остался на полѣ брани и домой уже не вернется.

Вслѣдствіе сего Комитетъ пригласилъ земства обсудить общій вопросъ о призрѣніи тѣхъ изъ дѣтей лицъ, ушедшихъ на вой-

ну, кои въ такомъ призрѣннiи нуждаются, съ указанiемъ размѣра средствъ, необходимыхъ для расширенiя съ этою цѣлью существующихъ дѣтскихъ прiютовъ или для учрежденiя новыхъ, а равно и для осуществленiя сего призрѣнiя другими способами. Комитетъ запросилъ также земства объ имѣющихся въ ихъ распоряженiи средствахъ и необходимой имъ помощи.

При этомъ, однако, Романовскiй Комитетъ не скрываетъ отъ себя того затруднительнаго положенiя, въ которое онъ неминуемо будетъ поставленъ, при предъявленiи ему ходатайствъ объ отпускѣ значительныхъ суммъ. А именно, съ одной стороны, земскiя учрежденiя несутъ въ настоящее время громадныя финансовыя жертвы въ связи съ новыми расходами, возникшими въ зависимости отъ военныхъ обстоятельствъ, и съ недоборами со стороны плательщиковъ. Съ другой же стороны, Комитетъ, согласно статьѣ 4 своего Положенiя, ограниченъ въ размѣрѣ своихъ назначенiй изъ средствъ, отпускаемыхъ ему изъ казны, половиною ассигнованныхъ на данный предметъ изъ мѣстныхъ источниковъ средствъ. **Лишь изъ денегъ, поступающихъ въ Комитетъ отъ добровольныхъ жертвователей, онъ можетъ отпустить на призрѣнiе сиротъ, а въ данномъ случаѣ на призрѣнiе дѣтей воиновъ, въ размѣрахъ, требуемыхъ обстоятельствами, безъ соблюденiя упомянутаго процентнаго отношенiя.**

Въ настоящее время вопросъ стоитъ ребромъ. **Страна очевидно обязана придти на помощь безпризорнымъ дѣтямъ защитниковъ родины, погибшихъ въ бояхъ, и не менѣе важно призрѣть дѣтей раненыхъ воиновъ, лишившихся значительной части своей работоспособности.**

Комитетъ надѣется, между прочимъ, что **будутъ учреждены съ этою цѣлью сельско-хозяйственные прiюты, гдѣ бы призрѣваемые были воспитываемы въ непосредственной близости къ природѣ и гдѣ бы они прiобрѣтали прочное знанiе того или другого ремесла или тѣхъ навыковъ, которые создаютъ полезнаго родинѣ труженника.** Той же цѣли могутъ послужить общежитiя при ремесленныхъ училищахъ и т. д.

Приведенныя выше данныя указываютъ, что **безъ привлеченiя добротныхъ пожертвованiй Комитетъ не въ состоянiи прочно поставить на ноги задачу призрѣнiя „безпризорныхъ“, какъ значитсѣ въ ст. 1 сего Положенiя, дѣтей, въ томъ числѣ — запасныхъ и ратниковъ.** Поэтому онъ обращается ко всѣмъ гражданамъ нашей обширной родины за помощью. **Всѣ полученные имъ деньги пойдутъ на дѣло, такъ какъ всѣ административные расходы Комитета оплачены казной.** Предполагаемые отпуски изъ пожертвованныхъ денегъ имѣютъ быть строго соразмѣрены съ настоятельностью нужды. Комитетъ, какъ и всегда, будетъ имѣть строгiй надзоръ за соблюденiемъ, ст. 5 своего Положенiя, допускающей ассигнованiе пособiй лишь заведенiямъ, въ которыхъ содержанiе призрѣваемыхъ соотвѣтствуетъ „сельскому быту“ и не допускается никакой роскоши.

Если, несмотря на цѣлый рядъ другихъ раздающихся съ разныхъ сторонъ призывовъ къ благотворительности по поводу безчисленныхъ народныхъ нуждъ, возникшихъ въ связи съ военными событіями, Романовскій Комитетъ счелъ возможнымъ обратиться къ благотворителямъ и со своею слезницею, то къ сему его побуждаетъ насущность указываемой надобности помочь воспитанію подрастающаго поколѣнія. **Дѣти-сироты насъ окружаютъ, никуда намъ не уйти отъ ихъ голосовъ, взывающихъ о помощи.**

Каждая, хтя бы и самая ничтожная лепта будетъ принята съ горячею благодарностью и въ употребленіи каждой копѣйки будетъ отданъ публичный отчетъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

1. Въ Канцеляріи Совѣта Министровъ (по Романовскому Комитету), Петроградъ, ул. Жуковскаго, 59, отъ 1—5 час. ежедневно.
2. Въ Конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.
3. Во всѣхъ казначействахъ Имперіи.

Пожертвованія, отправляемая почтовыми переводами, адресуются на имя Романовскаго Комитета, въ Петроградъ (ул. Жуковскаго, 59).

(1—1)

ПРОГРАММА

краткосрочныхъ регентско-учительскихъ курсовъ.

1. Элементарная теорія музыки.

Понятіе о звукѣ. Звукъ музыкальный и немусикальный. Свойства звуковъ. Основныя названія звуковъ (звукорядъ до). Названіе нотъ слоговое и буквенное. Дѣленіе звуковъ на октавы. Понятіе о нотахъ и нотномъ станѣ. Длительность нотъ. Различныя виды паузъ. Понятіе о ключахъ: соль, фа, до. Понятіе о размѣрѣ и ритмѣ. Группировка нотъ. Понятіе о тонѣ и полутонѣ. Знаки повышенія и пониженія. Діатоническіе и хроматическіе тоны и полутоны. Понятіе объ интервалахъ. Понятіе о гаммахъ мажорной и минорной (натуральная, гармоническая и мелодичная). Квинтовый кругъ. Сродство гаммъ. Названіе ступеней гаммы. Большіе, чистые, малые, увеличенныя и уменьшенныя интервалы. Понятіе о консонансахъ и диссонансахъ. Хроматическая гамма. Понятіе о мелизмахъ. Знаки сокращенія нотнаго письма. Главныя италянскіе термины для обозначенія темпа и оттѣнковъ. Транспозиція. Понятіе объ аккордахъ. Трезвучія и ихъ обращенія. Доминантсептаккордъ и его разрѣшенія. Определеніе строя мелодіи и піесы.

2. Сольфеджіо.

Определеніе разницы между двумя различными звуками по высотѣ. Тонъ и полутонъ. Изученіе общепринятыхъ дирижорскихъ взмаховъ руки въ простомъ и сложномъ размѣрѣ. Практическое изученіе голосомъ интерваловъ пройденныхъ въ элементарной теоріи. Пѣніе мажорныхъ и минорныхъ гаммъ, начиная съ различныхъ ступеней. Пѣніе ритмическихъ упражненій мелодій средней трудности въ ключахъ (соль, фа, до), въ различныхъ тональностяхъ и записываніе по памяти знакомыхъ мотивовъ. Пѣніе трезвучій и ихъ обращеній. Пѣніе доминантсептаккорда и его обращеній и ихъ разрѣшеній.

3. Гармонія.

Четырехголосное сложеніе. Движеніе голосовъ. Тѣсное и широкое расположеніе аккордовъ. Мелодическое положеніе аккордовъ. Запрещенныя послѣдовательности и ходы. Соединеніе основныхъ трезвучій I—IV, I—V, IV—V ступеней. Квартъ сектаккордъ приходящій и кадансовый. Полные совершенные и несовершенные автентическіе и плагальные кадансы. Сложныя кадансы 1-й и 2-й формы. Полукадансъ. Прерванный кадансъ. Основное трезвучіе II и VI степени и ихъ соединеніе съ главными. Сектаккордъ II ступени трезвучія III и VI ступени. Фригійскіе кадансы. Доминантсептаккордъ полный и неполный и его обращенія. Квинтсектаккордъ II ступени и септаккордъ VII ступени (уменьшенный). Понятіе о модуляціи проходящихъ и вспо-

могательныхъ нотахъ и задержаніяхъ. Гармоническій разборъ несложныхъ духовно-музыкальныхъ сочиненій: Бортнянскаго, Турчан. и проч.

4. Игра на скрипкѣ.

Гаммы мажорныя и минорныя до 4-хъ знаковъ включительно 1-й позиціи), тоже и на фисъ-гармоніи.

5. Церковное пѣніе.

Понятіе о церковномъ осмогласіи. Изученіе на память 8 гласовъ на Господи воззвахъ и Богъ Господь по придворному обиходу. Дѣленіе напѣвовъ на строки. Способы распѣванія стихиръ и другихъ пѣснопѣній на данную гласовую мелодію. Цефавтнѣй ключъ и церковный звукорядъ. Упражненіе въ сольфеджированіи по цефавтному ключу. Церковныя лады.

6. Регентское дѣло.

Пѣніе въ хорѣ. Общія понятія о составахъ хоровъ: хоръ однородный, хоръ смѣшанный, хоръ школьный, унисонный хоръ, народный хоръ. Основные приемы задаванія тона и дирижированія. Дирижировка размѣренныхъ и неразмѣренныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Партитуры. Практическое ознакомленіе съ классической духовной литературой (Бортнянскій, Львовъ и друг.), а также свѣтской (Глинка, Чайковскій, Даргом. и проч.).

7. Методика пѣнія.

Голосъ, дыханіе, положеніе рта и языка. Произношеніе. Начальные уроки. Приведеніе къ общему тону. Группировка дѣтей по ихъ музыкальнымъ способностямъ. Пѣніе звуковъ молитвъ и пѣсенокъ на одной высотѣ. Пѣніе по слуху звуковъ различной высоты и длительности. Пѣніе отрывковъ гаммъ, простѣйшихъ интерваловъ. Пѣніе по слуху молитвъ и пѣсенъ. Переходъ къ обученію по нотамъ и самыя элементарныя теоретическія свѣдѣнія. Диктантъ. Знакомство съ системами нотописанія круглой и квадратной. Двухголосное пѣніе. Организация хора дѣтскихъ голосовъ. Соотвѣтствующій репертуаръ молитвъ и пѣсенъ. Разборъ программы по пѣнію для церковно-приходскихъ школъ.

8.

Краткія свѣдѣнія по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи съ X вѣка по настоящее время.
